

ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ

по изложению Феодосия Черниговского

(жития тех святых, которых нет у свт. Димитрия Ростовского)

Месяц январь

Издательство прп. Максима Исповедника, Барнаул, 2005

<http://ispovednik.ru>

1-ГО ЧИСЛА, в сей день празднуем НАЧАЛО НОВОГО ГОДА.

Преставление праведной Иулиании Лазаревской

Св. мученика Феогена.

Св. Феодоты, матери безсребренников и чудотворцев Козьмы и Дамиана.

Преп. Аммона, жившего в начале V века.

Преп. Макария.

3-го числа.

Память св. пророка МАЛАХИИ.

Память св. мученика ГОРДИЯ.

Страдание св. ОНУФРИЯ.

Св. Талиды и Таоры

Св. пророка МИХЕЯ (1-го).

Св. преподобномуч. РОМАНА, жившего в конце XVII столетия в Карпениси, в Морее.

Св. ДОМНИНЫ.

6-ГО ЧИСЛА.

Святое БОГОЯВЛЕНИЕ Господа Бога и Спаса нашего

Иисуса Христа.

Перенесение ДЕСНЫЯ РУКИ КРЕСТИТЕЛЯ из Антиохии в Константинополь.

8-ГО ЧИСЛА.

Преподобного Георгия Хозевита.

Память св. Домники и Мавры.

Преподобного Григория Печерского.

Страдание святого ИСИДОРА и других с ним

Св. Григория, епископа Болгарского

Свв. мучч. Иулиана и Василисы и прочих с ними

10-ГО ЧИСЛА

Св. Григория Нисского, и сестры его Феозевии

(Феозвы)

Преставление преп. Мартиниана Белозерского

Память преп. Галактиона

Память св. Саввы, архиепископа Сербского.

Преп. Феодоры Александрийской

Преставление преп. Елеазара Анзерского

Память преп. Гавриила Лесновского и Прохора Пшинского

16-ГО ЧИСЛА

Поклонение честных вериг св. Апостола Петра

Преп. Ромила (Ромула)

Память священномуч. Дамаскина Габровского

Блаженного Максима Тотемского

17-ГО ЧИСЛА

Память преподобного Антония Дымского

Память преп. Антония Краснохолмского

Память преп. Антония Чернозерского.

18-ГО ЧИСЛА

Св. отцев Афанасия и Кирилла Александрийских

Память блаж. Максима митрополита Угровлахийского

19-го числа

Преставление блаженного Феодора Юродивого

20-ГО ЧИСЛА

Преп. Евфимия Великого

Преподобной Вассы.

21-го числа

Память преп. Максима Грека

22-ГО ЧИСЛА

Св. Апостола Тимофея от 70

Преставление преп. Макария Жабынского

23-ГО ЧИСЛА.

Св. священномученика Климента, епископа Анкирского

Преставление преп. Геннадия Любимского

24-ГО ЧИСЛА

Преп. Евсевии, переименовавшейся Ксении

Св. Иоанна, мученика Казанского

Св. МОИСЕЯ, архиепископа Новгородского

Праздник в честь иконы Пресв. Богородицы Утоли Мои Печали

Преп. ПАВЛЫ, подвижницы Палестинской

27-ГО ЧИСЛА

Перенесение мощей св. Иоанна Златоустого

Св. Новомученика Димитрия

28-ГО ЧИСЛА

Препод. Ефрема Сирина

Препод. Исаака Сирина, епископа Ниневии

(в конце VII века)

29-го числа

Перенесение мощей священномученика Игнатия Богоносца

Воспоминание о епископах Пермских Герасиме, Питириме и Ионе

30-ГО ЧИСЛА.

Собор трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого

ПРИЛОЖЕНИЕ

10-го числа

Святитель ФЕОФАН, затворник Вышенский

18-го числа

Преподобные схимонах Кирилл и схимонахиня Мария, родители преподобного Сергия Радонежского

21-го числа

Преподобный МАКСИМ Грек

24-го числа

Блаженная КСЕНИЯ Петербургская

25-го числа

Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий

1-ГО ЧИСЛА, в сей день празднуем НАЧАЛО НОВОГО ГОДА.

Не одна осень служила началом года, но и весна. Месяц Авив или Нисан еврейский, соответствующий марту, служил для Евреев началом священного года со времени выхода их из Египта (Исход. XII, 2), в память избавления их от рабства египетского; а для христиан он напоминает о сотворении и искуплении мира Сыном Божиим, и следовательно служит началом великих благодеяний Божьих для народа Божия и всего человечества. События сотворения мира, воплощения, смерти и воскресения Сына Божия, чем запечатлел Он искупление мира, писатели Церкви полагают в марте. «Сей первый есть в месяцах месяц, говорится в Следованной Псалтири в первый день марта, зане в он началобытный свет сей видимый сотворен. В сей месяц Бог, не отступил престола величества Своего, сошел с небес на землю, яко дождь на руно, Архангеловым благовещением, в пречистом чреве преблагословенной Девы Марии, от Духа Свята плоть Себе

истка непостижимо. В сей месяц вольною страстью Его плотскою клятва потребися, смертью Его смерть умертвися, и пресветло живоносным Его воскресением из мертвых Адам и весь род человеческий от ада возведен и в первобытие паки приведен. Сего ради от первого числа марта приемлют начало все круги солнечные и лунные, и вруцелето, и високось, и равноденствие составляетя в нем» и проч.

В новолуние священного года у Евреев, как и в другие новолуния, работы не запрещались, но люди благочестивые сами прекращали их и спешили приносить жертвы (1 Царств. XX, 5, 24—27), и посещали пророков для благочестивых собеседований (4 Царств. IV, 23).

Впоследствии первый весенний месяц—март, с которого у Евреев начинался новый священный или церковный год, принят был за начало года Римлянами и сохранялся у них до 45 года пред Р. Х.

От Римлян, завоевателей мира и первых исправителей летоисчисления разделение года на 12 месяцев и название их перешли мало-помалу к другим народам. Переложению начала года с марта на январь в христианских землях особенно содействовало введение, в 531 году, Дионисием Малым, римским монахом, родом скифянином, нового летосчисления от Рождества Христова, бывшего пред январем.

В нашем отечестве январь принят началом года с XVII столетия. Но прежде новолетие у нас было в 1 день марта, а потом с 1425 года или еще ранее стало входить в употребление новолетие в 1 день сентября. В 1492 году созданный в Москве собор, под председательством митрополита Зосимы, уложив церковную пасхалию на восьмое тысячелетие от сотворения мира, постановил, с согласия Великого Князя Иоанна Васильевича, перенести начало гражданского года с 1 марта на 1 сентября. Таким образом, круг гражданского года в 1492 году в нашем отечестве соединился с церковным. В 1674 году летописание и величание Спасу составлено было вновь.

ПЕТР Великий, приняв летосчисление от Рождества Христова, повелел в империи своей начинать гражданский год с 1 января, и 1700 год, первый начатый с января, празднован был во всей России с отличным торжеством. Впрочем, следуя летосчислению от рождества Христова, Церковь наша и отечество хранят летосчисление и от сотворения мира и, на книгах церковных и иных грамотах означают год от сотворения мира и от рождества по плоти Бога Слова.

Времясчисление, восприявшее начало свое у древних Римлян, было двукратно исправляемо в продолжении времени. В первый раз оно исправлено было за 45 лет до Р. Х. при Юлии Кесаре, помощью Созигена, известного Александрийского астронома; при сем исправлении начало года у Римлян перенесено с 1 дня марта на первое января. Вторично времясчисление исправлено было в 1582 году при папе Григории XIII. Принятое Юлием называется *Юлианским* времясчислением *старого стиля*; а введенное Григорием - *Григорианским* времясчислением *нового стиля*, от которого старый отстает ныне 12 днями. Наша Церковь и отечество употребляют старый стиль, дабы не пришлось праздновать Пасху вместе с Евреями, как это и бывает на Западе, вопреки постановлениям соборов, а в других землях Запады следуют новому, который и по своему исправлению неисправен и ошибочен.

В день нового года—1 января Церковь с коленопреклонением и с торжественным звоном благодарит Господа за благодеяния, излианные на нас в прошедшее лето, и просит Его благословить наступающий год. «Владыко Господи Боже наш, Источниче жизни и бессмертия, всея твари видимая и невидимая Содетелю, и лета во Своей власти положивый и управляя всяческая премудрым и всеблагим Твоим Промыслом! Благодарим о щедротах Твоих, я же удивил на нас в мимошедшее время. Молим Тя: благослови венец наступающего лета, Твоею благостью сохрани Императора, Дом и вся люди Его, умножи дни живота их в непоколебимом здравии и во всех добродетелях преуспеяние даруй им». Оканчивая благодарения и прошения, Церковь молит Господа о многолетию Благочестивейшего Государя, Государыни и прочих лиц Царского Дома.

Начиная новый год молитвою, Церковь обличает тех, кои, забывая сию священную обязанность, начинают новый год не в духе христианского благочестия, а древле-языческого суеверия. Обличительный глас Церкви св. Златоуст прекрасно выражает в слове своем на новый год. «Дьявольское гулянье, говорит он, продолжающееся сегодня во всю ночь, смехи, бесчинства, ночные пляски и соблазнительные шутки отвели ныне город наш в пленение, которое тягостнее всякого неприятельского. Более всего огорчают меня игры, происходящие сегодня в гостиницах, преисполненных распутства и нечестия: - нечестия, потому что занимающиеся ими по-своему замечают дни, гадают и думают, что если первый день года удастся им провести в удовольствии и

веселии, то и весь год будет совершенно таков-же; распутства, потому что на самом рассвете мужчины и женщины наполняют стаканы вином и напиваются без меры. Если хочешь, получить пользу от нового года, то при начале его возблагодари своего Владыку за то, что Он ввел тебя в сие кругообращение лет, сокрушись сердцем, исчисли время новой жизни и скажи сам себе: дни текут и уходят: оканчиваются годы; большую часть нашего пути мы уже совершили, а что сделали мы доброго? Неужели мы пойдем отсюда без всего, без всякой добродетели! Гадать по дням несообразно с христианскою мудростью; это дело эллинского заблуждения. Ты приписан к высшему граду, принят в тамошнее гражданство, вступил в общество Ангелов, где нет света, изменяющегося во тьму, ни дня, оканчивающегося ночью, но всегда день, всегда свет».

Преставление праведной Иулиании Лазаревской

Праведная Иулиания была дочь благочестивых и богатых дворян Недюревых 2; отец ее Иустин был ключником при дворе царя Иоанна; шести лет оставшись сиротою после смерти матери, она была взята на воспитание бабкою своею Анастасиею Лукиною, урожденною Дубенскою; бабка, умирая, передала ее замужней дочери своей Наталье Арановой, когда Иулиании было 12 лет; у Арановой было много своих детей, потому на долю сироты немного доставалось приятного. Скромная девушка-сирота любила пост и молитву; сестры насмехались над нею за то, а тетка бранила; кроткая и безответная она усердно занималась рукоделиями («прядильным и пяличным делом»); тогда как другие девушки находили удовольствие в пустых забавах и играх, для нее утешением было присмотреть за больным бедняком, сшить рубашку для неимущего, приласкать сироту. Ее сверстницы о том только и думали, что лелеяли свою красоту; с раннего утра ели и пили; к тому же побуждали Иулианию; тетка даже бранила ее за то, что губит она девственную красоту невниманием к ней, но Иулиания хранила воздержание, берегла чистоту души своей и лелеяла в себе только страх Божий. Девушку-сироту не учили грамоте, и это как будто в порядке вещей для сироты. Она во все время девичьего возраста ни разу не была в церкви; в деревне, где жила она, не было храма, он был в 2-х верстах, а обычай, недозволявший девушке отлучаться из дома и являться среди чужих, благовидно прикрывал в глазах воспитателей ее опущение св. долга. Тем не менее, Иулиания была девушкою редкою по доброте. Благой смысл был наставником ее в добре, и страх Божий раскрывал смысл ее. В ее время девушки выходили замуж на 15 году. Но Иулиания была сирота, ее не спешили пристроить. Ее выдали замуж, когда было ей 16 лет. Но сироте послал Бог мужа богатого и благородного, Юрия Осорьина, владельца с. Лазаревского; в этом селе венчал их благочестивый священник Потапий, бывший потом, с именем Пимена, архимандритом Муромского Спасского монастыря; благочестивый духовник много помогал Иулиании на новом пути жизни ее своими советами и наставлениями. Услужливостью и трудолюбием она скоро приобрела себе любовь свекра и свекрови, так что они поручили ей заведование домом. Утром и вечером она постоянно совершала колена преклонные молитвы, клала по 100 и больше поклонов. К тому же она приучила и супруга своего. По временам скорбела она, что не осталась в девстве, зато удваивала она усилие исполнять заповеди Божии в кругу своей жизни. Случалось, что муж находился на царской службе в Астрахани год, два и три года. Тогда она по ночам занималась рукоделием, то пряла, то шила в пальцах, и выручаемые за работу деньги раздавала бедным или в храм Божий; это делала она тайно даже от свекрови, хотя та любила ее; только одна служанка знала подвиги любви ее. Сирот и вдов она своими руками кормила и поила, обшивала и обмывала. Все слуги и служанки были у нее сыты, одеты, обуты; в обращении с ними она не допускала никакой гордости; каждого вежливо называла по имени и отчеству. Для себя лично она не требовала от них услуг никогда не приказывала, чтобы подали ей воды или сняли с нее обувь. - все это делала она сама. Только при гостях позволяла себе приказывать то и другое слугам. Но и в таких случаях тяготилась услугами их. «Кто я бедная, говорила она, чтобы служили мне другие?» Между слугами были и такие, которые, не смотря на всю ее доброту, оказывали ей грубость, случалось ей

видеть и слышать ссоры между слугами. Она старалась побеждать их строптивость терпеливою добротою. «Часто грешу я пред Богом, говорила она и Бог терпит меня: потерплю и я, тем более, что хотя они подчинены мне, но в душе, быть может, они гораздо лучше меня пред Богом". Не

смущаясь, переносила она выговор от свекра, свекрови и супруга за беспорядки слуг, но не только не говорила о них лишнее, несправедливое, а старалась прикрывать и поправлять ошибки их.

Ночью обыкновенно она молилась Богу; особенно великое усердие ее было к святителю Николаю. Раз ночью, во время молитвы, она была поражена таким страхом, что, оставив молитву, поспешила укрыться в постель, но и затем страшные грезы преследовали ее; мечты грозили погубить ее, если не перестанет молиться; наконец она мысленно обратилась к Богу и призывала в помощь святителя Николая. Внезапно явился святитель с книгою в руках и сказал: «будь тверда, дочь моя, не бойся этих угроз, Христос повелел мне хранить тебя». Пробудясь, она уже наяву увидела святолепного мужа, выходящего из ее комнаты. С тех пор она еще более начала молиться.

Случился большой голод, так что многие и умирали от недостатка пищи. Иулиания удвоила тайную свою милостыню. Она брала у свекрови пищу себе для завтрака и полудня и все раздавала нуждавшимся, сама же, как и прежде того, ничего не ела до обеда и вечера. Свекровь говорила ей: «я рада, что теперь ты больше кушаешь; только отчего прежде не могла я заставить тебя ни завтракать, ни полдничать?» Блаженная, скрывая подвиг свой, отвечала: «тогда не рождала я детей, теперь же не могу довольно наесться». Если кто из бедных умирал, блаженная нанимала убрать мертвеца, покупала саван и молилась о усопшем. За голодом последовала зараза; люди запирались в домах, боясь прилипчивой смерти. Блаженная, тайно от своих, ухаживала за страдавшими от заразы и, если умирал кто, не гнушалась сама омыwać его и на свой счет погребала.

Свекор и свекровь, достигши глубокой старости, скончались в иноческом одеянии. Блаженная раздала щедрую милостыню за них, делала трапезы для бедных, посылала подаяния заключенным в темницах и отправила поминовение в храм без, мужа, бывшего на службе в Астрахани. У нее много было детей и из них шесть сыновей и одну дочь возрастила она в страхе Божиим. Старший сын ее был убит слугою: это сильно огорчило ее, но она еще имела столько твердости, что утешала супруга своего. Скоро после того другой сын убит был на царской службе, — она и эту потерю перенесла благодушно. И, однако, эти две потери так потрясли ее, что она сильно упрашивала супруга дозволить ей вступить в монастырь. Супруг удержал ее: «твое дело, говорит он, воспитывать детей для Господа». Он читал ей книги Козмы пресвитера и других блаженных учителей, где сказано: «черные ризы не спасут нас, если живем худо, — и белая риза — не пагуба, если творим волю Божию. Худо делают, удаляясь в монастырь от бедности и бросая детей без призора; дети плачут на них пред Богом». «Если так, сказала блаженная, воля Божия да будет!» и осталась жить с детьми.

Блаженная выпросила у супруга дозволение не иметь более супружеского сожития с ним и стала спать на особой постельке. Она стала более прежнего поститься и молиться. Каждый пяток проводила она в уединенной клетке на молитве, ничего не вкушая; в понедельник и среду вкушала один раз сухой хлеб; в субботу и воскресенье учреждала трапезы для духовных и нищих. Ночью спала она не более двух часов, с вечера, и то, подложив под голову полено, а под бок ключи. Когда другие крепко засыпали, она вставала на молитву и молилась до утрени, потом шла в церковь. Хотя и не умела она грамоте, но, любя слушать чтение книг, она так научилась, что объясняла другим, как надобно жить, чтобы угодит Господу. Благочестивое чувство и опыты жизни привели ее к уразумению высоких истин христианских. В доме была она матерью для всех, заботясь о довольстве каждого слуги; провинившихся слуг и служанок вразумляла не бранью и побоями, а кроткими словами любящей матери.

По смерти супруга своего она раздала милостыню по церквам и монастырям. Она молилась о душе его усердно и детям говорила: "не плачьте о нем много, дети мои! смерть его говорит нам, что и нам надобно готовиться на суд. Вместо слез творите милостыню по силе и храните между собою любовь". Щедрость ее для бедных до того доходила теперь, что, по временам, не оставалось у нее ни копейки; занимая у детей деньги на одежду себе, она отдавала одежду нищему, а сама ходила без теплой одежды зимою. Отягчая себя подвигами для Господа, она клала под босые ноги в сапоги скорлупу и так ходила. Господь призирает милостиво на ее подвиги. Однажды зима была весьма суровая: блаженная, не имея ни одежды, ни обуви, несколько времени не ходила в храм; ей было уже 60 лет. Священник церкви св. Лазаря, придя к утрени в храм, внезапно услышал голос от иконы Богоматери: «иди, скажи милостивой вдове Иулиании, что напрасно не ходит она в церковь; домашняя молитва приятна Богу, но не так, как церковная; а вы уважайте ее, Дух Божий почивает на ней". Священник, испугавшись, побежал к Иулиании и вслух всех рассказал, что слышал.

Смиренная раба Божия огорчилась таким рассказом священника. "Ты в прелести, говорила она; кто я грешная, чтобы удостоиться такого приглашения?" Она заклинала священника и всех, слышавших не говорить о том ни слова, ни при жизни, ни по смерти ее. Потом пошла в храм и отслужила молебен Богородице. С того времени, не взирая ни на какую погоду, ходила она в церковь, когда только бывало богослужение. В доме же, что бы ни делала, ела ли или пила, постоянно творила молитву Иисусову.

Девять лет прожила она вдовою, благоугождая Богу постом, молитвою и милостынею. Запасами хлеба распорядилась она так, чтобы доставало домашним на год, прочее же раздавала бедным. При ц. Борисе был страшный голод: некоторые ели даже человеческое мясо мертвецов. Блаженная просила детей и домашних отнюдь не касаться чужой собственности; сколько имела она скота и домашней рухляди, все распродала для покупки хлеба и кормила не только домашних, но и чужих. Наконец, дошла она до крайней нищеты и, с упованием на Бога, переселилась в Нижегородскую деревню Вочнево. Когда и тут усилилась бедность, она, созвав рабов своих, сказала: «сами видите, каков голод; если кто из вас не хочет терпеть вместе со мною нужду, пусть идет, куда ему угодно, для соискания себе хлеба». Иные остались с нею, других же отпустила она, по их желанию, со всею любовью. Оставшимся она велела собирать лебеду и древесную кору, чтобы готовить из того хлеб по ее молитвам хлеб оказывался вкусным и не только свои кормились и были здоровы, но и бедняки получали помощь. Соседи говорили нищим: «зачем вы ходите к Иулиании? она и сама умирает с голоду». Нищие отвечали: «много сел обходили мы, но ни у кого не ели такого вкусного хлеба, как у нее». Зажиточные посылали к ней нарочно за хлебом, чтобы поверить слова нищих, и дивились приятности хлеба ее. Все время голода, целые два года, провела она в крайней скудости, но всегда была покойна и весела, благодаря за все Господа.

Когда приблизилось время ее кончины, в самый день Рождества Христова она заболела и была больною шесть дней. Но и в эти дни сама ночью вставала на молитву, так что слуги смеялись и говорили: что это за больная? В самый день кончины, рано утром, призвала она духовника своего, исповедалась и причастилась св. Таин, потом благословила детей и заповедовала им жить в страхе Божиим. «Еще с юности, присовокупила она при том, сильно хотела я облечься в иночество, но по грехам моим Бог не сподобил меня сей милости; слава Богу за все!» И 2-го января 1604 года мирно предала дух свой Богу. В ту же ночь явилась она своей служанке и просила похоронить тело ее вблизи супруга ее, у церкви св. Лазаря. Это и было исполнено. В 1614 г., когда погребали сына ее, открыли гроб ее, полный благоуханного мира. Многие больные, помазавшиеся сим миром, получали исцеление. Другие недужные получали исцеление после молитвы над гробом ее; в числе их дети Червева страдали от ран, из которых текла кровь, и не владели руками, а после молитвы над гробом праведницы исцелились; точно так же слепой женщине возвратилось зрение; расслабленный и скорченный Андрей совсем выздоровел 3). Такова раба Божия Иулиания.

Св. мученика Феогена.

Епископ Парийский, города Трояды, живший в IV веке. За исповедание веры Христовой он был осужден Ликинием на потопление в море; перед исполнением казни он просил времени на молитву, и когда молился, то лицо его озарилось необыкновенным светом, что так поразило бывших при этом, что многие из них приняли христианскую веру. После утопления тело его было вынуто из воды христианами и предано погребению при городской стене, и здесь совершается много чудес и исцеляются болезни в прославление угодника Божьего.

Св. Феодоты, матери безсребренников и чудотворцев Козьмы и Дамиана.

Рано овдовевшая, она вела жизнь благочестивую и посвятила всю себя воспитанию детей в страхе Божиим. Память ее также 1 Ноября и в Сырную субботу.

Преп. Аммона, жившего в начале V века.

Он был настоятелем Тавеннисиотской обители, в Египте, в которой было при нем до 3000 иноков.

Преп. Макария.

Подвизался в IV в. в монастыре Писпер, на бер. Нила, где он был преемником учителя своего - Антония Великого.

3-го числа.

Память св. пророка МАЛАХИИ.

Происходил из колена Завулонова, скончался лет за четыреста пред Рождеством Христовым. Пророчествовал о пришествии Христовом, перемене закона Моисеева на лучший и страшном суде.

Память св. мученика ГОРДИЯ.

Мученик Гордий пострадал в гонении Ликиния, в Кесарии Каппадокийской, обезглавлен. Когда он был осужден на казнь, многие советовали ему, для спасения жизни, хоть по видимости отречься Христа. «Ты отрекись от Христа языком», говорили ему, «а сердцем веруй, как хочешь; Бог не языка требует, а мыслей и убеждений». Но он, как скала среди моря, пребыл непоколебимым и худым советчикам отвечал: «языка, который имею благодатью Христовою, не могу подвигнуть, чтобы он отверзся Создателя».

Страдание св. ОНУФРИЯ.

Св. Онуфрий, в крещении Матвей, родился в Габрове Терновской епархии¹⁰. Родители его болгары были люди богатые и пользовались известностью. Матфей учился в училище и при прекрасных способностях учился хорошо. Отец наказал его строго за какую-то шалость; пылкий и самолюбивый юноша закричал вслух турков, что он потурчится. Турки непременно совершили бы над ним обрезание, но его ловко выхватили из рук турок, и он, скрытый от них, остался христианином. Когда Матвей пришел в зрелый возраст, он удалился на Афон и вступил в братство Хиландарскаго монастыря. Приняв иночество с именем Манассии, он рукоположен был в иеродиакона. Так как о. Манассия искренно и ревностно служил Господу,— а чем усерднее стремятся к совершенству духовному, тем яснее и сильнее чувствуют свои недостатки и погрешности,— то и о. Манассия стал сильно чувствовать тяжесть отречения своего от св. веры, совершенного в пылкой, полусознательной юности. *А иже отречется Мене пред человеки, отвергнуся его и Аз пред Отцем Моим* (Мт. 10, 33), эти слова Господа громко раздавались в душе его и не давали ей покоя. Он постоянно носил страх в душе своей, что если не принесет он достойных плодов покаяния, откажется от него Христос Господь. Так страх за вечную участь породил в нем мысль о кровавом подвиге. Потом желание мученичества, при возрастании его в духовной жизни, стало плодом пламенной любви его к Господу, готовой на все за славу имени Его. Прежде чем решился он на великий подвиг, он открыл желание свое старцам. Те советовали ему испытать себя. После долгого самоиспытания идет он к духовнику Никифору и просит принять его в келию свою, с тем, чтобы приготовить его к мученичеству. «Не отказываюсь принять тебя к себе, отвечал старец, но с тем, чтобы ни с кем ты не имел сношения и прежде кровавого мученичества подвизался бы так, как бы был в муках». — «Согласен на условия», весело сказал Манассия. Возвратясь в обитель, он распорядился своими вещами: довольную сумму отдал монастырю, с тем,

чтобы обитель покоила отца его, жившего в ней. Сказав в монастыре, что идет в Иерусалим, отправился он к старцу Никифору. Тот дал ему особую келию, приказал ученику служить ему и не допускать никого другого, преподал наставления, как должен подвизаться, и оставил с миром Божиим. Заключившись в келийце, преподобный в первые 40 дней вкушал пищу иногда чрез два дня, иногда чрез три, а иногда и чрез неделю», да и то в малом количестве хлеба с водою; земных поклонов клал до 3500 в сутки, и слезы постоянно текли из очей его. Так как от таких подвигов он очень ослабевал, то старец умерил пост его. В это время принял он схиму, с именем Онуфрия. По окончании испытания старец Никифор послал Онуфрия для желаемого им подвига в Хиос; в спутники ему дан опытный инок Григорий. Прибыв в Хиос 29 декабря, путники остановились у благочестивого христианина. Онуфрий провел семь дней в посте, молитве и безмолвии и не раз причастился св. Таин. В одну ночь в легком сне видел он следующее: сонм иереев, архиереев, воинов объявляет ему: «иди, Царь хочет видеть тебя». Онуфрий в трепете отвечает:— для чего Царю видеть меня, пустого человека? Прошу уволить меня, если это возможно. «Нельзя, был ответ, ты идешь за нами». Онуфрий пришел вслед за ними в какое-то светлое, чудное место и, увидав Царя, пал пред ним. Царь сказал - «готово место», и указал на место света неизъяснимого. Блаженный в восторге проснулся, и сердце его полно было радостью. В следующую ночь почувствовал он отсутствие этой радости и со скорбью говорил о том спутнику. Опытный Григорий велел ему просить молитв за себя у всех христиан, и смиренный Онуфрий кланялся каждому, прося помолиться за него.

Явясь в суд в зеленой повязке в красных башмаках, Онуфрий говорил: «назад тому 15 лет ранен я в подобном месте; с того времени рана моя не заживает; врачи говорят мне: если не явлюсь в то место, где ранен, не исцелею». — Что за рана у тебя? спросил кадий. «Будучи юным, отвечал блаженный, по неразумию высказал я желание потурчиться, хотя никогда не служил вере вашей, а всегда жил христианином. Придя в зрелый возраст, чувствую жгучесть этой раны и с полным убеждением говорю: «магометанство — пагуба душе». Сказав это, он сбросил с головы зеленую повязку. Судьи онемели. Наконец молодой турок, казавшийся себе очень умным и ловким, говорит: «что ты делаешь, братец? Это - священная вещь: подними и накройся ею». Исповедник отвечал: «называть пустую вещь святою — богохульство. В том-то и беда людей потерянных, что отвергают, топчут в грязи Богом открытую истину и Богом посланную святыню, а чтут мечты больного воображения людского, глупости, осмеиваемые трезвым умом; точно как язычники не ищут Искупителя мира грешного, создали себе и нравственность, и рай по вкусу животных страстей. Да и еще довольны собою! Не страшное ли это состояние?» Исступленные закричали: смерть христианину. Очередной военный чиновник отвел исповедника в тюрьму мусселима и наложил на него колодку. При этом один магометанин дал исповеднику две пощечины. «Благодарю за себя и жалею о тебе», сказал исповедник. Премудрые судьи, побывав в мечети, решили: смерть христианину, если не благословит Корана. Исповедник, вновь позванный на суд, не изъявил желания целовать глупости магометанства. Судьи приговорили истребить и память его. Вследствие того обезглавленное тело и вся одежда мученика брошены были в море. Страдание совершилось 4 января 1818 г., на 32 году мученика.

Св. Талиды и Таоры

В верхнем Египте, иначе в Фиваиде, в 4 и 5 веках было множество женских обителей. В городе Оксирихе, ныне почти засыпанном песком, было до 20-ти тысяч инокинь. Древние публичные здания и храмы, посвященные прежде ложным божествам, обращены были в иноческие обители. Влияние иноческой жизни на горожан было изумительное. Они имели такую любовь к успокоению странных, что высылали слуг к городским воротам и сами выходили смотреть, не близится ли где какой странник? Если странник был инок, бежали навстречу ему, каждый тащил к себе; хватались за плечи, за одежду, только бы иметь счастье успокоить его. Руфин говорит, как очевидец, что в его время в Оксирихе не было ни одного язычника и ни одного еретика, так что епископ с такою же свободою мог проповедовать на площади, как и в церквах ³³.

Дивный тут был и епископ Анфий. Когда он был монахом, вел весьма строгую жизнь; а когда стал епископом, хотел вести такую же строгую жизнь и среди мира, но не мог. Повергаясь пред

Богом, говорил он: неужели по причине епископства отступила от меня благодать? И было ему открыто: «нет, но тогда ты был в пустыне, там не было ни одного человека — и Бог помогал тебе, а ныне ты в мире — и люди помогают тебе»³⁴.

На восточном берегу Нила стоял город Антиноя, а напротив Антиной—Гермополь, ныне, с VII века, Ашмунейм. На восточном берегу продолжавшиеся Аравийские горы испещрены пещерами — это древнейшие каменоломни и гробницы. И здесь-то были *Фиваидские уединения*, прославленные делами христианских подвижников и подвижниц. Они начинались от нынешней *Миниэты* и тянулись далеко на юг. В *Шейх-Абаде*, возле исчезнувшей Антиной, в мечети показывают гробницу Антинойского епископа *Аммона*, подписавшегося под определением собора 394 года³⁵. По известию Палладия, в Антиное было 12 женских обителей, где вели жизнь богоугодную.

Между *Антинойскими* подвижницами отличалась особенно высокою духовною жизнью старица амма (мать) *Талида*³⁶. Она уже восемьдесят лет пребывала в подвижничестве, когда виделся с нею Палладий. С нею жило шестьдесят девственниц. По ее наставлениям, они проводили жизнь постническую и чистую. Они все так уважали и любили ее, что ворота монастыря их не затворялись, как в других монастырях; одна любовь и уважение к воле аммы удерживали их в стенах обители, и они крепко хранили чистоту души и тела для вечной славы. В ушах и сердцах их постоянно звучали слова Апостола, переданные им аммою: "*поступайте достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью, и долготерпением, снисходя друг другу любовью, стараясь сохранить единство духа в союзе мира*" (Эфес. 4, 1—3). Амма Талида достигла невозмутимой чистоты душевной. "Когда пришел я к ней и сел, говорит Палладий, она села подле меня и положила на мои плечи свои руки, с изумительным упованием на Христа, сохраняющего чистоту ее помыслов".

Что это за бесстрашие Талиды? Не свойство ли одряхлевшего организма? О! нет, в мире бывают старики и старухи 80 лет такие, что в их членах сильно играет нечистый грех. С другой стороны, один жил в пустыне с детства, но когда в первый раз увидал на дороге женщин, сказал отцу своему: "вот те самые, которые приходили ко мне ночью в скит. Авва Антоний говорил: "думаю, что тело имеет движение естественное, прирожденное ему, но оно не действует, когда душа не хочет, и бывает движение без похоти. Есть и другое движение, происходящее от питания и разгорячение тела пищею и питием. Происходящий от них жар крови производит нечистые возбуждения в теле. Потому и сказал Апостол: *не упивайтесь вином, в нем же есть блуд*" (Эфес. 5, 19); равно и Господь в Евангелии сказал ученикам: *внемлите, да не когда отягчают сердца ваша объедением или пьянством* (Лук. 21, 34). В подвижниках бывает и иное движение от коварства и зависти диавола"³⁵. Приложите эти слова к Талиде и увидите истину. Восходивший с земли на небо говорил о себе, что до разлуки с телом он не считает себя свободным от опасности: но вместе с тем воля, крепкая благодатью, ныне и вчера одерживает победы и над естественными движениями испорченной плоти и по временам уходит с земли на небо.

В том же Антинойском монастыре жила девственница *Таора*, ученица св. Талиды. Она уже 30 лет подвизалась, когда видел ее Палладий. «Она никогда не хотела взять ни нового хитона, ни мафорты, ни обуви»³⁶. Для меня нет надобности в том, говорила она, чтобы иначе не заставили выходить за ворота. Когда прочие сестры в воскресный день (и только в воскресный) обыкновенно ходили в церковь, для приобщения св. Таин, она, покрытая ветошками, оставалась в монастыре, постоянно занимаясь делом. Лицо ее было так красиво, что самый твердый с трудом мог не увлечься красотою ее, но ее подвижничество внушало невольный страх даже самому бесстыдному оку. Верная раба Божия отказывала себе в духовном утешении—в посещении храма Божия, оттого, что страшилась соблазнять кого-либо лицом своим, и себя избавляла от искушения опасного. Взор на мужчину язвит или уязвляется, говорит духовный опыт. «Девственница, писал великий Антоний, не должна питать в себе чувств, свойственных жене; она должна удаляться нечистых мыслей, гордости и всего, что приятно дьяволу; должна любить всех, бегать мирской славы, быть преданною Богу, обуздывать язык и строго хранить пост». Так подвизалась преподобная Таора³⁷.

«Была и еще в Антиное, говорит Палладий, истинная девственница, бдительно совершавшая дело подвижничества. Она жила не в далеком от меня расстоянии». Палладий путешествовал по пустыням Египта в 388—392г., в том числе жил и в Антиное³⁸. «Я не видел ее в лице, продолжает

он; она, как говорили знавшие ее, никогда не выходила из кельи, с тех пор, как отреклась от мира, и 60 лет провела в подвижничестве вместе с своею матерью. Когда же, наконец, пришло время перейти ей из этой жизни в жизнь вечную, явился ей прославившийся мужеством в том месте святой мученик *Коллуф* и сказал: "сегодня ты пойдешь к своему Господу и узришь всех святых. Потому приди разделить вместе с нами трапезу в монастыре". Блаженная, встав рано по утру, оделась, положила в свою корзинку хлеба, оливок и несколько овощей и, после столь многолетнего затворничества, отправилась в храм мученика. Здесь она помолилась, села, и целый день выжидала времени для вкушения. В девятом часу, когда пришло время вкусить пищу и в храме уже никого не было, она выложила снеди и обратилась к мученику с молитвою: «благослови, святой Коллуфе, пищу мою, и да сопутствуют мне молитвы твои!» После того, сев, вкусила. Потом, еще помолившись, пришла домой около захода солнца. Здесь передала она матери своей толкование строматописца Климента на пророка Амоса со словами: «передай это епископу, посланному в заточение и скажи ему, чтобы он помолился обо мне, — я отхожу ко Господу». В ту же ночь она скончалась: не страдав ни горячкою, ни головною болью, она сама себя приготовила к погребению и предала дух в руки Божьи³⁹.

Авва Даниил около 420 года, посещая пустыни Фиваиды, пришел в *Гермополь* и сказал ученику своему: иди вот в тот женский монастырь и скажи Игуменья, что желаю быть у них. Это был монастырь, основанный о. Иеремиею, - в нем сестер было до 300. Ученик постучал в ворота. Привратница тихо спросила: «что нужно?» Ученик отвечал: «скажи игуменья, что один инок хочет беседовать с нею». Пришла игуменья и спросила: что нужно? Брат отвечал: «сотвори любовь, позволь почевать в твоей обители мне и брату, чтобы иначе не сели нас звери». Игуменья отвечала: мужчина никогда не входит сюда, и для вас полезнее быть пищею зверей, чем страстей». Ученик объявил, что скитский авва Даниил желает быть у них. Тогда игуменья велела отворить оба ворота, немедленно созвала всех сестер. Постницы от ворот до места, где стоял старец, покрыли путь коврами и, кланяясь ему, целовали ноги его — и с радостью ввели его в монастырь. Игуменья приказала принести лахань и, налив теплой воды, положив в воду благовонных трав, уставив сестер в два ряда, сама обмыла своими руками ноги его и ноги ученика его, и затем окропила тою водою всех сестер и обмыла себе голову. Постницы стояли безмолвными — и только знаками давали знать о нужном; ходили они весьма тихо и скромно. Старец сказал игуменья: «нас ли стыдятся сестры, или они всегда таковы?» — «Всегда таковы», отвечала игуменья. «Скажи же ученику моему», сказал старец, «пусть учится он молчанию, — он у меня — настоящий готфянин» (немец).

Из инокинь одна лежала в монастыре в разодранной одежде. Старец спросил игуменью: «кто это лежит?» Игуменья отвечала: «это одна из сестер, не трезвая; не знаю, что с нею делать? Выгнать из монастыря боюсь, не согрешить бы; держать ее — смущение для других». Старец сказал ученику: «возьми умывальницу и налей воды на нее. Когда он исполнил это, она встала как будто пьяная. Такова она всегда, сказала игуменья. Затем настоятельница повела старца в трапезу и предложила вечерю для него и для сестер. «Благослови, отче, рабынь твоих — покушать при тебе», сказала игуменья. Сама она и по ней вторая сели со старцем. Старцу предложены были: чечевица квашеная, невареный овощ, финики и вода; ученику поставили хлеб, вареный овощ и вино, разбавленное водою; инокиням предложены были: разные вареная пища, рыба и вино. Когда старец встал из-за трапезы, сказал игуменья: «отчего это у тебя так? Надлежало бы нам кушать лучшую пищу, а у вас вы кушали лучшее».

Игуменья отвечала: «ты, отче, инок и тебе предложена иноческая пища; ученику твоему подана пища, приличная ученику великого старца; а сестры мои, как новоначальные, ели пищу новоначальных». «Господь да воздаст вам за любовь вашу, — за урок полезный для нас», сказал старец. Когда все ушли спать, старец приказал ученику идти посмотреть, где будет спать та пьяная? Он, посмотрев, сказал: в отхожем месте. Старец сказал: побдим эту ночь. Когда заснули инокини, старец и ученик пришли к тому месту, где была мнимая пьяная, и видят: она стоит с поднятыми к небу руками, слезы текут по щекам ее, — она бьет поклоны усердные. Когда выходила для нужды сестра, она ложилась как пьяная и храпела. Позови ко мне игуменью и вторую по ней, сказал старец ученику. Они, придя, смотрели всю ночь. Игуменья со слезами говорила: как много неприятностей делала я ей! Когда ударили в било, игуменья рассказала всем постницам о подвиге мнимой пьяницы. Но та, когда увидела, что узнали ее, тайно пришла туда, где

спал старец, унесла Посох его с милостью, отворила ворота и на воротах написала: «простите меня, сестры, в чем согрешила я, и молитесь о мне». Затем скрылась. Сестры искали ее целый день и, не найдя увидели на воротах прощальные слова ее. Сестры плакали по ней. Старец сказал им: вот каких пьяниц любит Бог.

Св. пророка МИХЕЯ (1-го).

Первым св. пророк называется в отличие от второго св. пророка Михея, жившего 130 л. позже. Св. пророк Михей 1-й пророчествовал изустно; был современником св. пророка Илии; предсказал Ахааву, царю Израильскому, что он будет убит на войне с Ассириями. «Видел я, — говорил он, — Господа, окруженного небесною силою и пославшего духа лжи обмануть царя Ахаава, прельстивши его чрез лживых пророков обещанием победы... (2 Пар. 18). За эти слова был отведен в темницу и, уходя туда, говорил: «если царь Ахаав возвратится в мире, то я соглашусь, что Бог не говорил мне о нем»... Слова его сбылись. Ахаав погиб на войне, около 897 г. до Р. Х. По словам Четь-Минеи, св. пророк скончался мученически.

Св. преподобномуч. РОМАНА, жившего в конце XVII столетия в Карпениси, в Море.

Родом простолюдин, неученый и даже безграмотный, Роман имел счастье быть сыном благочестивых родителей. В благочестии их он и почерпнул то настоящее душевное просвещение, которое вернейшим из всех земных путей приводит к единой истинной цели: соединению с Богом. Простые, но верные суждения родителей — христиан среди их скромной житейской деятельности затеплили в душе его искру Божию... и вот, разгорелась она постепенно и стала освещать ему обстоятельства его жизни, и превратилась, наконец, в тот пламенный порыв любви к Богу, ради которого он и жизнь свою положил...

Услышав однажды рассказы соседей о св. Гробе Господнем, подготовленная христиански душа его не осталась равнодушною к услышанному; тронутый и взволнованный новыми для его темного ума впечатлениями, он решился немедленно сам отправиться в Иерусалим. Бог помог ему добраться до св. мест, где, поклонившись святыням, он пришел в Лавру св. Саввы освященного. Здесь привелось ему слышать чтение о мучениках, которые подвергались всяким страданиям ради будущих вечных благ.

— Какие же это блага? — спросил Роман, не имевший никакого понятия о догматах веры, не знавший ничего, кроме того, что он родился христианином.

Получив от добрых иноков разрешение возникших в душе его различных вопросов, Роман и сам пожелал достигнуть Царствия Божия путем мученичества и объявил о своем желании иерусалимскому патриарху. Тот останавливал его, опасаясь исхода такого внезапного, не созревшего решения и опасаясь также, чтобы это не послужило к проявлению неприязненных отношений со стороны турок к самому Гробу Господню.

Роман ушел из Иерусалима в Солунь; здесь явился он к городскому судье и смело исповедал перед ним свою веру во Христа; веру же в Магомета назвал ложною и учение его обманом.

Турки, хотя и не предавали в то время поголовному истязанию христиан, допускали их мирно проживать в своих владениях, но никогда не терпели открытого восстания против их веры. Судья решил покарать добровольного исповедника; он велел бить его и мучить без всякой пощады, но, видя его твердость, осудил его на обезглавление.

Случилось при этом быть капитану Солунских кораблей; он попросил судью уступить ему мученика — в работники на корабль, представляя на вид, что это будет для него хуже смерти, потому что на этой службе он будет мучиться целую жизнь. Судья согласился, и Роман был взят на корабль. Спустя несколько времени после этого, несколько христиан, находившихся в хороших отношениях с капитаном, выкупили мученика из тяжелой неволи и доставили ему средства уйти на Афон. Здесь он принял иночество, но душа его продолжала жаждать высшего подвига. Он чувствовал себя на земле точно чужим... Он весь углубился в молитву и строгим постом подготовлял себя к довершению подвига. Наконец, решился он отправиться в Константинополь, где

снова начал обличать ложное верование в Магомета. Его остановили, бросили в сухой колодезь, продержали в нем 40 дней без всякой пищи, требуя от него отречения от христианской веры. Но, видя, что никакие мучения не могут его поколебать, визирь приказал отрубить ему голову.

Так пострадал преподобномученик Роман, в 1694-м г. Бывшие при этом моряки Англичане купили его святые останки за 600 пиастров и отвезли их на своем корабле в Англию.

Св. ДОМНИНЫ.

Вот что пишет о св. Домнине, бывший современником ее жизни, блаженный Феодорит⁴¹: «чудная Домнина старалась подражать жизни св. Марона⁴². Она в саду своей матери построила себе небольшую хижину, покрытую соломою. С пением петухов идет она в храм Божий; это она делает по окончании дня. Храм Божий благоговейно чтит она и учит тому же и других. По этой причине она много заботится о храме и уговаривает мать и братьев употреблять свое имущество на храм. Пища ее — чечевица, размоченная водою. Тело у нее высохшее и полумертвое, но выносит всякий труд. Голос ее звучный и выразительный, но слова ее всегда сопровождаются слезами. Ту, у которой такое богатство философии, плачущую, воздыхающую, какое слово в состоянии похвалить? Сильная любовь к Богу рождает эти слезы. Она заботится о тех, которые приходят к ней, подает им все необходимое. Имущество матери и братьев открыто ей для расходов, и зато мать ее и братья благословляются небом».

Блаженна душа, просиявшая в *мире* жизнью, подобною ангельской!

6-ГО ЧИСЛА.

Святое БОГОЯВЛЕНИЕ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

До тридцатилетнего Своего возраста Богочеловек не начинал всенародной проповеди Евангелия, потому что у иудеев ранее этого возраста не принимали звания учителя народного или священника. Когда настало для Него время спасительной проповеди. Иоанн *Предтеча*, в 15-е лето владычества Тиверия, по глаголу Божию, предвозвещает во всей окрестности Иорданской (Лук. III, 1 — 3), что приблизилось Царство Небесное и грядет чаемый Мессия; проповедует покаяние, необходимое для достойного вступления в Царство Его, и исповедующих грехи свои крестит в Иордане (Мат. III, 2). Крещение, давшее Иоанну наименование *Крестителя* было, по словам Златоуста, только приготовлением к св. таинству, а не самым еще таинством. Желая освятить воды прикосновением к ним пречистого естества Своего и установить таинство крещения, долженствовавшее служить дверью в новый вечный завет с Богом, Иисус Христос пред вступлением Своим в открытое, всенародное служение спасению мира, пришел также на Иордан к Иоанну креститься. Предтеча никогда не видал Спасителя, но Бог открыл Крестителю, что это Мессия; тогда Иоанн в благоговейном изумлении возопил: *аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне. Остави ныне*, отвечал Господь, *тако бо подобает нам исполнити всякую правду* (Мат. III.).

Перенесение ДЕСНЫЯ РУКИ КРЕСТИТЕЛЯ из Антиохии в Константинополь.

Тело Крестителя, по усекновении главы его, погребено в Самарийском городе Севастии. Св. Евангелист Лука, проповедавший здесь Евангелие, взял от нетленных мощей Крестителя десную руку его и принес в Антиохию, где она долгое время хранима была православными с великим уважением, и верующим подавала благодатную помощь. В 956 году, когда магометане овладели Антиохиею и всеми ее пределами при Греческих императорах Константине VII и Романе (912 -958), диакон Иов перенес руку Крестителя из Антиохии в Халкидон, свободный тогда от ига

магометанского. Из Халкидона она торжественно привезена была на царском корабле самим патриархом в Константинополь и встречена с крестным ходом, в присутствии царя и при стечении многочисленного народа, в самое навечерие Богоявление Господня, и посему как бы сам Предтеча и Креститель невидимо приспел в Царьград на освящение вод, и усугубил торжество Богоявления и следующего за ним дня в Константинопольской церкви. Не соединяя с великим праздником Богоявления Господня нового воспоминания — перенесения десницы Крестительевой, Церковь Греческая постановила совершать сие воспоминание в наутрие Богоявления, в день Собора Предтечи. Таким образом, в X веке ко дню Собора в честь Крестителя Господня присоединилось в Константинополе празднование перенесения десной руки Крестителя. В Константинополе она хранилась до времени завоевания Византии Турками и ежегодно в день рождества Предтечи во время Богослужения торжественно выносима была патриархом на амвон для явления народу.

8-ГО ЧИСЛА.

Преподобного Георгия Хозевита.

Препод. Георгий, родом с острова Кипра, от юности возлюбив Бога, отрекся мира и подвизался в пощении, молитвах и трудах в обители Богородицы, в урочище Хозва, между Иерусалимом и Иерихоном. Скончался в начале седьмого века.

Память св. Домники и Мавры.

Добрые девы знаменитого рода прибыли еще язычницами в Константинополь из Карфагена, при п. Нектарие (397 г.); с ними пришли еще три девушки-язычницы, служанки их. Пламенное желание их было принять христианство, с тем, чтобы жить по правилам чистой небесной веры. Патр. Нектарий имел о них особенное извещение небесное⁴³. Потому не только совершил над ними крещение, но Домнику и Мавру посвятил в диаконисы⁴⁴, а император Феодосий подарил им земли за чертою города. Домника основала монастырь в честь препод. Захарии, а Мавра построила обитель с храмом в честь мученицы Мавры. К той и другой собралось много девственниц и преимущественно их единоплеменниц, из африканского Карфагена, бывшего тогда во власти римской империи. Император Феодосий обращал власть свою на ослабление язычества в дальних углах империи, и обители Домники и Мавры были училищами для юных христианок⁴⁵. Блаженная Домника с пламенной ревностью предалась подвигам христианским; не щадя грешного тела своего, изнуряла себя постами и трудом, мужественно боролась с природою испорченною, чтобы творить волю Божию полною душою⁴⁶. *"Сердечное желание являющи слезами, умилением славная землю омочила еси и власы отерла еси Христово подножие"*⁴⁷. *Уклонилася еси милования плотскаго. Украшена была еси добродетельми"*⁴⁸. Твердыми и долгими подвигами возшла она на дивную степень духовного совершенства. По милосердию Божию исцеляла она больных. Явила силу над стихиями, прорекала будущее, чем обращала к заботам о вечности и беззаботных жителей веселой столицы. «Обогащенная даром пророчества, предсказывала об императорах, патриархах, и о многом другом»⁴⁹. *Плаватели в море обуреваемыя, поет Церковь, спасла еси, елей со благословением пустивши в море, и преложивши в тишину обуревание*⁵⁰. «Явилась ты потоком исцелений, погашающим огонь страстей и подающим исцеление спасительное, Богоименная невеста Божия»⁵¹. Святая жизнь Домники была очень продолжительна: она дожила до времени императора Льва II (474 г.)⁵². Ей известен был наперед и день смерти ее. "По вседетельному мановению Божию предвидев разрешение тела своего, чистою душою возносила она благодарную песнь Виновнику всего и предала чистый дух свой Богу»⁵³.

Блаженная Мавра предварила кончину ее переселением в счастливую для нее вечность. Обитель ее прославилась впоследствии тем, что поднимала против себя самую позорную лютость Копронима. Свирепый против иночества, он обращал обитель св. Мавры в место самых гнусных

оргий, храм мученицы сравнял с землею, инокинь, не успевших скрыться, отдавал насилуем мерзавцев слуг своих, и место чистых молитв было у него бойнею людей. Само по себе понятно, что обитель после того была восстановлена, как памятник мученичества чистых душ⁵⁴.

Преподобного Григория Печерского.

Преподобный Григорий был принят в Печерскую обитель преподобным Феодосием. Под его руководством он обучил себя смирению, послушанию и нестяжательности; особенно же любил он молитву. Он столько успел в духовной жизни, что мог творить чудеса и видеть будущее. Нечистые духи убегали из людей при одной встрече с Григорием.

Всего изумительнее в нем борьба его с хищниками. Это было особенным подвигом его. В этой борьбе он побеждал злость хищников своею добротою и вместе возвышался более и более до полного бесстрастия к земному.

В келье пр. Григория было одно сокровище — книги. Надобно представить себе, что в то время приобрести и одну книгу стоило многого труда, или дорогой цены, а у преп. Григория было много книг; он любил книги, как источники духовной мудрости. О том, что у строгого подвижника дорогое было собрание книг, знали и на стороне, узнали и такие люди, которые любят пользоваться чужим. Эти-то последние захотели воспользоваться любимую собственностью преподобного. Ночью, подойдя к келье его, воры притаились в удобном месте и ждали, пока выйдет он в церковь к утрени. Проводивший ночи в молитве, Григорий услышал приход их и к обычной молитве присовокупил такую молитву: Господи! пошли сон на этих людей, которые так бесполезно трудятся. Молитва была услышана: воры проспали пять суток, пока братия увидела их; сам подвижник разбудил их, и так как они от голода очень ослабели, то он же и накормил их и затем отпустил.— Городской судья, узнав о поступке их, им друзьям и сродникам; бедные пленники, истомленные голодом и жаждою, с осунувшимися лицами, с почерневшим телом, нагие, босые, исколотые терновником, идут по степи, со слезами рассказывая друг другу, откуда кто родом, и со вздохами поднимая очи к Всеведущему»⁵⁶). Так исполнились слова праведника, над которым люди смеялись и, в слепоте гордости, мстили за правду неприятную! По ркп. святцам, «преподобномученик Григорий чудотворец утоплен бысть от князя в Днепре, в лето 6601 месяца января в 8 день». Показание времени согласное с показанием летописи. Мощи св. Григория покоятся в пещере препод. Антония, как покоились и в начале 17 века⁵⁷.

Страдание святого ИСИДОРА и других с ним

Блаженный Исидор был священником в городе Дерпте при храме св. Николая, тогда как другой священник Иоанн благоговейно служил там же при другом храме св. Георгия. Та и другая церковь издавна существовали в Дерпте, в Русском конце. Так видны они по описанию путешествия м. Исидора на запад⁵⁸. По договору с Московским великим князем Иоанном III Ливонские Немцы в 1463 г. обязались оказывать особенное покровительство православным в Дерпте «и то держати по старине и по старинным грамотам»⁵⁹. Но Немцы, тогда усердные слуги папы, ни почем считали свои клятвы; они вздумали принуждать Русских к унии, то ласками, то угрозами. Когда же то и другое оказалось бесполезным, они стали употреблять насилия.— Священник Иоанн удалился во Псков. Исидор остался беречь паству и смело говорил о преимуществах православия. Дерптский бургомистр злобно восстал на праведного священника и его паству. Сделав донос бискупу и городскому начальству, что Исидор и его прихожане хулят папу и его веру, он разжег в бискупе фанатическую злобу против православных. В праздник Богоявления, Исидор с прихожанами вышел на р. Амовжу для освящения воды святым крестом. Посланные бискупом представили Исидора и бывших с ним к бискупу и городскому начальству. Паписты потребовали повиновения папе. Исидор дал отчет, почему он осуждает папу Евгения с его учением.— Бискуп велел бросить Исидора и бывших с ним в тюрьму. Затем рыцари и старшины города приглашены были бискупом

на общий совет. Блажен. Исидор убеждал духовных детей своих быть твердыми в святой отеческой вере: «если умрем за св. истину, говорил он, Бог причтет нас к мученикам». Совершив молитвенные пения, Исидор причастился св. Таин запасными дарами и

причастил всех бывших с ним. Затем, пропели они песнь мученикам: «святые мученицы, иже добре страдавшие и венчавшиеся, молитесь ко Господу спастися душам нашим». Их привели в ратушу. Бискуп говорил Исидору и его дружине: «послушайтесь, примите опресночную службу; вера у нас одна; по крайней мере, теперь, пред судом таких важных лиц, окажите, что вы ошибались, порицая служение наше». Твердые исповедники отвечали: «мы те же, что были и прежде; делай с нами, что тебе угодно». Бискуп и его почтенный совет приказали бросить всех в Амовжу, в устроенный Иордан. Так Исидор в священнической одежде и с ним 72 человека утоплены были в Иордане. В числе их была молодая мать с трехлетним ребенком. Ребенка Немцы вырвали из рук матери, но он, видя утопающую мать, с криком рвался к ней; его положили вблизи проруби, и он,

перекрестясь трижды, упал в прорубь. Это было 8-го января 1472 года. Когда открылась весна и пошла вода, на берегу Амовжи, в 3 верстах от Дерпта, тела страдальцев найдены все в одном месте, лицом к востоку, ничем невредимые; посредине их лежал блаженный Исидор в священнической одежде. Православные приезжие купцы похоронили иных на том же месте, а других перевезли в Дерпт и положили у церкви, в земле⁶⁰.

Св. Григория, епископа Болгарского

В месяцеслове Остромирова Евангелия под 8 января читается память «святого Григора, епископа Мусии». — В Охриде, бывшей Болгарской архиепископии, на огромной полуразвалившейся церкви св. Софии, построенной Болгарским архиепископом Львом (1042— 53 г.) найдена из кирпича сделанная, но не вполне уцелевшая надпись: Γρηγορίου... στήλην εὐείρας... Θεοῦ θεοῦ γραφεῶν νομίον ἔθνη τα Μναῶν ἐδίδασχει... ζφχ, т. е. Григория... сене воздвигнул... Богописанным законом,— премудро поучает народы Мисийские, в 1012 г.⁶¹

Так как храм воздвигнут после блаженного Григория, скончавшегося 1012 года, и главный престол храма посвящен был св. Софии, то об участии Григория в построении храма не могла говорить надпись; а она означает без сомнения то, что имени блаж. Григория, славного учителя Славян, посвящен был придел храма. Кто же этот Григорий? Известен «Григорий пресвитер и мних всех церковных Болгарских церквей», т. е. старший иеромонах, судия над всеми церковными людьми Болгарии, который повелением книголюбца князя Семеона, «истинные же рещи Боголюбца» (888—937 г.), перевел на Славянский язык хронику Иоанна Малалы, дополнив ее выписками из библейских книг и из разных исторических памятников. Ему же приписывают перевод хроники Георгия Амартола⁶². Недавний путешественник нашел еще в монастыре Трескавце близ Прилепа «Григория епископа Пелагонии и Прилепа» перевод из Метафраста⁶³. При современности и видном иерархическом значении Григория, Болгарского учителя, не можем сомневаться, что это одно и то же лицо с упоминаемым в надписи епископом и с Григорием, епископом Прилепским. Благочестивый учитель Болгарский, после судейской должности, облечен был саном епископа Пелагонии и Прилепа и почил в 1012 году.

Свв. мучч. Иулиана и Василисы и прочих с ними

Св. Иулиан, родом из Антиноя Египетского, против воли своей, но по желанию родителей, вступил в брак с избранною для него родителями девицею Василисою, так же как и он происходившею из богатого и знатного рода. Он встретил в ней истинного друга, способного понять и сочувствовать его образу мыслей и расположению сохранить девство в супружестве и предаться всецело служению Единому Богу. По кончине родителей они согласились вступить в иночество. Иулиан основал мужскую обитель, где собралось до десяти тысяч иноков, а Василиса сделалась настоятельницею женского монастыря, в котором было до тысячи инокинь, проводивших жизнь истинно-Богоугодную.

Между тем началось гонение на христиан, воздвигнутое в 313-м году Диоклетианом и Максимианом. Иулиан и Василиса усердно просили Бога утвердить верующих, собравшихся у них, и Господь открыл в сонном видении св. Василисе.

10-ГО ЧИСЛА

Св. Григория Нисского, и сестры его Феозевии (Феозвы)

Св. Григорий был родной брат Василия Великого. Изучив науки красноречия и философии, он и сам был наставником в Неокесарии, но при императоре Юлиане, воспретившем (360 г.) христианам быть учителями, принял должность чтеца и обратился всею душою к изучению памятников Веры; затем удалился в пустыню и проводил жизнь в богомыслии и ученых занятиях. Василий Великий, уже епископ Кесарийский, желая иметь помощника в борьбе с арианством, в начале 372 г. поставил его, против воли, в епископа Нисского (а Нисса верстах в 50 от Кесарии). В 375 г. ариане, покровительствуемые императором Валентом, оклеветали Григория и изгнали с кафедры, но поборник православия не оставался в бездействии: он переходил с места на место утверждать православие и утешать православных. По смерти Валента (в августе 378 г.) он возвратился на кафедру, поучал верных словом и делом, участвовал в деяниях второго вселенского собора и скончался в глубокой старости 394 года, оставивши много сочинений как в назидание верным, так и в обличение еретиков. О Феозве, сестре его, см. 19 июля.

Преставление преп. Мартиниана Белозерского

Мартиниан, в мире Михаил ¹²⁹, родился в деревне Березниках, вблизи которой ныне Сямский монастырь, прославленный иконою Богородицы. Еще в юных летах оказывал он склонность учиться грамоте; но родители не находили, у кого ему учиться; на 13 году оставил родителей и родину, и прямо с поля, где боронил вспаханную отцом полосу, тайно ушел к преп. Кириллу Белозерскому, о котором слышал от многих. Березники в 30 верстах от Кириллова монастыря, но это было ни почем для Миши. «Возьми меня к себе, господине!» говорил он преподобному упав ему в ноги. Преподобный оставил добродушного отрока у себя. «прилучися, близ обители святого человек некий живяше, имя ему Олеш (Алексий) Павлов, дьяк мирский, дело его бяше книги писати и ученики учити грамотныя хитрости: и зело искусен б таковому художеству. Сего Кирилл призвав, рече ему: друже, сотвори ми любовь Божию, научи ми отрока сего грамоте, егоже видиши». Алексий Павлович с любовью выполнил поручение преп. Кирилла. Полюбив чистую душу юного Михаила, святой старец облек его в иноческое одеяние и велел ему жить у себя в келии. Когда блаженный Кирилл молился в своей келии, и Мартиниан клал поклоны; он первый являлся по благовесту в храм к утреннему славословию; смущавшие его помыслы открывал св. старцу. Испытав Мартиниана послушаниями, преп. Кирилл позволил ему жить в особой келии, но зорко смотрел за его духовною жизнью. Раз Мартиниан из церкви зашел в келию одного брата. «Зачем нарушаешь устав обители?» сказал ему Кирилл. «Войдя в свою келию, сомневаюсь, чтобы захотел я выйти из нее; а мне нужно было быть в келии брата», отвечал Мартиниан. «Наперед иди в свою келью, чтобы сотворить там должную молитву, и келья научит тебя всему», сказал св. старец ¹³⁰. По просьбе св. игумена Мартиниан посвящен был в иеродиакона и потом в иеромонаха. Преп. Кирилл любил блаж. Мартиниана. Это возбуждало в иных зависть, язвившую Мартиниана оскорблением; Мартиниан терпел. По воле преп. Кирилла, Мартиниан списывал для него книги. А такое послушание пр. игумен назначил только двум ученикам: Христофору и Мартиниану. Еще цел в обители канонник, списанный Мартинианом. Послесловие его особенно драгоценно: оно показывает, какими чувствами дышала душа Мартиниана. Вот оно: «в 1423 г. сентября 1, написана эта книга душеполезная в обители пречистой Богородицы, по благословию господина старца Кирилла игумена, в славу Св. Троицы, аминь. О! Дева Богоизбранная! О! Отроковица

Богоневестная! О! Владычица мира, Пречистая Богородица! во всемирных Твоих молениях к Сыну и Богу помяни, милостивая Госпожа, и меня грешного, недостойною рукою писавшего сие.— Всякому делу благому начало и конец Христос. Ему слава в бесконечные веки, аминь. Господи Иисусе Христе! спаси писавшего и имеющего читать.— Господин старец Онуфрий, сотвори любовь, помяни в святых своих молитвах грешного Мартиниана, инока ложного, а не истинного».

131

По смерти св. Кирилла, 1427 г., блаж. Мартиниан удалился для безмолвия на безлюдный остров озера Вожа. Когда сюда стали собираться к нему братья, он создал храм Преображения Господня и ввел чин общежития. Братья Ферапонтовой пустыни, осиротевшие по вызове Ферапонта в Можайск, умоляли преп. Мартиниана принять игуменство над ними; преподобный покорился призыву любви. Уцелевшие памятники представляют заботливость игумена Мартиниана о Ферапонтовой обители: с 1435 г. и в продолжении 12-ти лет он привел обитель Ферапонтову в такое цветущее состояние, что она долго называлась обителью Мартиниановою. Сын князя Можайского, князь Михаил Андреевич, живший в Белозерье, много помогал Мартиниану в средствах к поддержанию и украшению обители¹³². Более же всего Мартиниан возвысил обитель строгим сохранением иноческих правил. Как пчелы слетаются на медовые цветки, так стекались к Мартиниану миряне и иноки слушать его наставления и видеть жизнь, устрояющуюся по его святым мыслям.

Когда великий князь Василий Васильевич Темный решился искать себе Московского престола, отнятого насилем Шемяки, он получил на то благословение преп. Мартиниана и полюбил св. старца. Вступив на Московский престол, признательный князь Василий вызвал Мартиниана к себе и поручил ему игуменство над обителью преп. Сергия. Имя Мартиниана, игумена Троицкого, было первым между игуменами в грамоте Московского собора 29 декабря 1447 г., которою Шемяку предавали отлучению от церкви за кровавые смуты, если не покается.¹³³ Преподобный искренно любил покой отчизны, но дорожил правдою и о правде говорил всякому, не думая о своем покое. Великий кн. Василий поручил Мартиниану уговорить вельможу, удалившегося к Тверскому князю, возвратиться в Москву, с тем, что тот не только будет прощен, но и награжден будет почестями. Боярин послушался преподобного, но, вместо почести, заключен был в темницу. Услышав о том, Мартиниан немедленно явился к великому князю и сказал духовному своему сыну: "таков ли праведный суд твой, великий князь! Ты продал грешную мою душу, лишив свободы того, кому ручался я за свободу душою моею. Ты нарушил свое слово. Да не будет немощное благословение мое на тебе и на твоём княжении». И вслед затем вышел от князя, сел на коня и возвратился в монастырь. Великий князь сознал свой грех. В слух бояр своих сказал он, как бы гневаясь: «судите, бояры, что со мною наделал болотный чернец? Пришел ко мне во дворец и снял с меня благословение Божие». Бояры не понимали, что это значит. Великий князь прибавил: «виноват я пред Богом, други мои! Забыл свое слово и поступил несправедливо; пойдём к св. Троице, к преп. Сергию и блаж. Мартиниану, чтобы получить прощение». Вслед затем освободил он боярина и осыпал его милостями, а потом отправился в обитель преподобного Сергия. Здесь со всею братиею вышел к великому князю на встречу обрадованный Мартиниан. Но обитель, близкая к столице, тяготила пустытника; он припоминал себе слова наставника своего преп. Кирилла: «добро иноку хранить молчание и нестяжание и избегать всего, что может возмущать чувства». С другой стороны, желал он докончить устройство внутреннего порядка в любезной ему Ферапонтовой обители. И в 1455 г. Мартиниан простился с братиею лавры.

В Ферапонтовом монастыре приняли Мартиниана с великою радостью, как ангела Божия, и упросили его (в числе упрасивавших был и игумен Филофей) принять опять управление обителью. Он устроил здесь чин монашеской жизни, заняв иное из устава Кирилловой обители, а другое из чина Сергиевой. К старцу высокой духовной опытности спешили приходиться за советами, и он с любовью преподавал их. Любезный ученик великого Кирилла и собеседник Ферапонта много назидательного из жизни их сообщал слушателям своим. Так слушал его жизнеописатель святых Пахомий, который отзывается о нем с похвалами, как о муже, высокой духовной жизни¹³⁴. Преп. Мартиниан достиг старости глубокой. Но и в дряхлой старости не оставлял ни келейного правила, ни служения храма. Когда уже не мог он ходить от дряхлости, его носили в храм, — такова была верность его своим обетам! Причастившись св. Таин, скончался он на 86 году жизни,

января 12 дня 1483 года. Спустя 30 лет, когда хотели погребсти подле него друга его архиепископа Иоасафа, тело преподобного найдено совершенно нетленным, даже с одеждою, хотя гроб наполнен был водою. Мощи его почивают ныне под спудом в храме его имени ¹³⁵. Над гробницею его хранится древняя икона с изображением подлинного вида преподобного Мартиниана; здесь же и ореховый костыль преподобного игумена; но обитель, к сожалению, закрыта с 1798 года ¹³⁶.

Память преп. Галактиона

В рукописных святцах читаем; «преподобный Галактион юродивый бысть в Ферапонтове монастыри». Блаж. Галактион был учеником преп. Мартиниана; он жил у него в келье и, когда преподобный по дряхлости уже не мог сам ходить в храм, Галактион носил его в церковь. Преподобный Мартиниан, зная настроение души его и тайные подвиги, благословил ему, по его желанию, юродствовать. Галактион тайными подвигами достиг высокого совершенства. Однажды братия взошли во вновь построенную трапезу и стали хвалить ее; «хороша, да недолговечна», сказал Галактион. На другой день трапеза сгорела. У одного брата загорелась келия, и пламя распространилось по обители. Здесь пребывал тогда блаж. Иоасаф, Ростовский архиепископ, прежде того бывший князь Оболенский. Когда племя пожара обняло келию Иоасафа, он скорбел, что погибнет в ней одна дорогая вещь, принадлежащая монастырю. Галактион, услышав, что это — собственность обители, осенил себя крестным знамением, бросился в пылавшую келью, вынес оттуда вещь и сказал святителю: «вот она, не тужи, зачем тужить о пустом?» Опасность пожара грозила колокольне; сбежавшиеся сторонние люди хотели снимать колокола, но Галактион прогнал всех с словами: «этому не гореть». И точно, колокольня осталась цела ¹³⁷. Это было пред кончиной преподобного Мартиниана, в 1483 г. ¹³⁸. Блаженный Галактион, после наставника своего, еще прожил более 20 лет в обители, служа примером строгой жизни и по временам подкрепляя ослабевавших. Один из братии тяготился унынием, хотел оставить обитель. Галактион пришел к нему, сел на пороге кельи его и сказал: «что это, брат, задумал ты? от волнения не убежишь, хотя бы ты и удалился от нас: нигде нельзя избежать искушений вражьих» ¹³⁹. В 1505 г. новый великий князь Василий отправил брата своего князя Дмитрия с войском против Казани; слух о том дошел до Ферапонтовой обители; об этой новости сообщили Галактиону. «И еще много раз князь Василий будет хлопотать о Казани, но все будет безуспешно; родится сын Иван,— тот овладеет Казанским царством». Эти слова замечены были в обители; потому с года на год ждали рождения сына Ивана. Но так как долго и после смерти Галактионой не видали покорения Казани, то положили, что слова Галактиона были слова юродивого, без всякого особенного значения. Спустя 24 года, родился и князь Иван (1630 г.), а спустя другие 23 года, взята и Казань. Тогда-то уверились, что слова Галактиона были точною историею будущего ¹⁴⁰. Блаженный Галактион предвидел свою кончину и сказал о ней братии; сотрудник его Савва скорбел о разлуке с ним; «не скорби, чрез восемь дней увидимся», сказал Галактион. И точно, спустя 8 дней после блаженного Галактиона, умер и Савва. Кончина преподобного последовала в 1506 году ¹⁴¹.

Память св. Саввы, архиепископа Сербского.

У великого жупана Сербии Стефана Немани были два сына — Стефан и Волкан, но родителям хотелось еще иметь сына, и по молитве их родился им сын Ростислав ¹⁴². Желанному сыну дано было прекрасное образование; на 15-м году Ростислав получил в управление особую область Герцеговину, которая впоследствии и называлась герцогством св. Саввы ¹⁴³. Когда наступил 17-й год, родители готовились женить его. Но у сына не было желаний мирской жизни;— душа его томилась скукою среди шума мирского.— Случилось, что когда он довал он с патр. Афанасием и отправился в Александрию,— Помолившись в храмах св. Марка и муч. Мины, с проводником патриаршим посетил отцов Мареота и Ливии и был в Фиваиде. На Синае поклонялся месту Боговидения; здесь пробыл он весь великий пост. Возвратясь в Иерусалим, отсюда путешествовал

в Антиохию и в монастырь Симеона Дивногорца; чрез Армению прибыл в Болгарию к родственнику, князю Ясеню. Сделавшись болен, он сказал, что умрет в Тернове, и приказал отправить собранные им святыни к архиепископу Арсению в Сербию. Потом, причастившись св. Таин, сказал: «славу Богу за все», и предал дух свой Господу. Патриарх Иоаким с епископами и игуменами совершил надгробное пение, и св. тело положено было (14 января) в новой княжеской церкви 40 мучеников ¹⁶².

Спустя полгода после погребения усиленными просьбами король Владислав склонил Ясеня уступить мощи св. Саввы отчизне его, и он торжественно перенесены были в монастырь Милешевский, построенный Владиславом ¹⁶³. В 1595 г., изуверный визирь Сянан, взяв Милешево, предал св. мощи огню, но казнь Божья постигла гордого изувера.— Доселе счастливый на войне, он разбит был слабыми Сербам и, вторично разбитый Трансильванским баном, постыдно кончил жизнь. На месте же, где лежали мощи преподобного, больные и после того получали исцеление ¹⁶⁴.

Святой Савва на древних иконах Сербских изображается с длинною русою бородою.

Преп. Феодоры Александрийской

Святая девственница Феодора подвизалась в Александрии; по памятникам называется она Александрийскою. По наставлениям ее более чем, вероятно, что она была настоятельницею общины дев. По ее же словам видно, что она жила в то время, как Александрийскою церковью управлял архиепископ Феофил ¹⁶⁶. Между письмами св. Исидора Пелусиотского, жившего во время Феофила и Кирилла Александрийских, есть послание к Александрийским инокиням сандальницам. Это название значит, что инокини блаж. Феодоры носили на ногах сандали, тогда как Фиваидские пустынницы ходили босыми. «Женский пол — писал преподобный — не имеет права на снисхождение: он может мужественно противостоять обольщению и отражать нападения пожеланий. Учат этому славная Сусанна, дочь Иефая и достойная удивления Иудиф... А глава женских побед и трофеев, всехвальная Фекла, стоявшая неизменным столпом девства, как огонь, возгоревшись среди волн страстей, приплыла в безопасную пристань. Если желаете быть таковыми, сохраняйте неугасимыми лампы: скоро придет Жених. Да не усыпит вас какой-либо сон сладострастия, который сонливых и нерадивых оставляет за дверями брачного чертога" ¹⁶⁷.— Блаженная Феодора бодро ожидала Небесного Жениха, зорко смотрела за состояниями души своей, не допуская власти греха над собою. По памятникам остается за нею название св. Феодоры щедролубивой. Это значит, что она отличалась в жизни своей особенною любовью к подвигам милосердия. Подвигами многих лет достигла она высокой духовной опытности, так что наставления ее записывались и перешли в книгу духовных советов.

Она приглашала избирать тесный путь, указанный Спасителем, как путь, необходимый для духовного совершенствования. «Старайтесь — говорила она — входить тесными вратами. Если бы деревья не подвергались в холодное время напору ветров, дождю и стуже, то летом не приносили бы плодов. Жизнь земная с ее невздами — наша зима. Если не станете переносить скорби и испытания,— не ожидайте себе покоя за гробом».

«Неоценимы выгоды уединенной жизни, особенно для дев и отшельников молодого возраста. Но надобно строго наблюдать за собою, чтобы не утонуть в лени или унынии. Под предлогом желаемого душевного мира предаются покою телесному и доходят до бед душевных; появляется чувство усталости, расслабление колен,— появляется то та, то другая болезнь. «Болен я,— говорят,— не могу прочитывать положенных молитв».— Но дело в том, что не возбуждают себя к твердости.— Один монах, при наступлении часа молитвы, ощущал лихорадку и боль в голове. Раз он говорит себе: «да, я чувствую себя дурно; пожалуй и умру: пусть же встану и помолюсь Богу прилежнее обыкновенного». Так он вынудил себя стать на молитву и читал положенные молитвы. Оказалось, что еще не окончил он молитв, как чувствовал легкость, и когда прочел, то пропала вся болезнь. После того он стал бороться с лукавою ленью точно так же, и каждый раз чувствовал себя после молитвы свежим и здоровым».

«Христианин, разговаривая с манихеем, настаивавшим, что тело — источник зла и дело демона,

отвечал ему умно: подчините тело ваше христианскому умерщвлению, — и убедитесь, что тело создано Богом».

«Один уважаемый человек,— говорила она еще,— был, осыпая жестокою бранью. Выслушав брань, отвечал он спокойно: «я мог бы отвечать вам такую же бранью, но Христов закон ограждает мне уста».

«Ни бдения, ни телесные труды не доведут нас до спасения, если нет в душе смирения.— Был святой пустынный и изгонял духов из бесноватых. Раз спросил он демона, что прогоняет его, не пост ли? «Нет,— отвечал тот,— и мы постимся». Не бдение ли? «Нет; ты знаешь, что и мы не спим и бываем очень деятельны». Не пустынная ли жизнь? «Нет; и мы ходим по пустыням». Какая же добродетель изгоняет вас? «Смирение побеждает нас, смирения не терпим мы», отвечал тот. Видите,— продолжала Феодора,— смирение есть та добродетель, которая дарует нам победу над злыми духами».

Она не позволяла никому оставлять своей кельи, по причине искушений. «Искушения, говорила она, пойдут за нами везде. Пустынный, мучимый искушением, собирался совсем в дорогу, чтобы оставить свою келью. Но неожиданно видит, что кто-то в человеческом образе надевает сандали и говорит ему—ты, может быть, ради меня удаляешься отсюда; но уверяю тебя, что я хожу скорее тебя, и куда бы ты ни пошел, везде найдешь меня. Видите, он еще насмеялся над неопытным пустынным».

Вот прекрасный урок, данный святою для начальствующих! "Кто не умеет — говорила она — вести другие души ко спасению, пусть откажется от мысли о начальствовании. Начальник не должен питать в себе ни гордости, ни желания власти. Он не должен быть игрушкой лести и не должен ослепляться подарками. Начальник должен быть кроток, исполнен смирения, терпелив; он должен быть строго честен и прямодушен; должен быть к стати снисходительным и в свое время строгим. Любовь его должна заботиться о других, как о самом себе»¹⁶⁸.

Св. Феодора почил около 415 г.¹⁶⁹.

Преставление преп. Елеазара Анзерского

Уроженец гор. Козельска, сын купца Севрюкова, Елеазар еще в молодых годах пришел в Соловецкую обитель¹⁷⁷ и, испытанный послушаниями, пострижен был в монашество; строгим постом, крепостью в молитве, глубоким вниманием к себе самому он приобрел себе уважение братии и любовь игумена Иринарха. Ревнуя служить, Господу с самоотречением более тяжким, по благословию преподобного Иринарха, удалился он на Анзерский остров, за 20 верст от обители, и здесь стал подвизаться отшельником, не развлекаемый никем. Сперва жил он на горе у озера. Для пропитания своего на пустынном острове делал он своими руками деревянные чашки, ставил их у морской пристани, и временные гости - моряки оставляли отшельнику хлеб и другие съестные припасы. Спустя 4 года, в 1616 г., постриженный в схиму, перешел он к ветхой церкви св. Николая, поставленной для временных тружеников на солеварнях. Здесь поставил он себе малую келийку и жил с Господом. Мало помалу собралось к нему несколько ревнителей скитского жития. Преподобный Елеазар ввел для сподвижников древний чин скитского жития. Келии безмолвных пустынных поставлены были в версте одна от другой. В субботу вечером собирались они для общей молитвы и в следующий день, совершив воскресное пение, расходились по келиям для Богомыслия. Молитва, "псалмопение, рукоделие по силе составляли обыкновенное занятие их. О душевных смущеньях открывали они преп. старцу. Преподобный был не только великим подвижником, но и любителем духовного просвещения. «От многого Божественного писания, сказано о нем во вкладной книге скита, различные повести собора и три книги цветника своею рукою написа уставом; также и чин монашеского келейного правила в писании — от искусу, добре истолкова». В другое время преподобный то коленапреклонно молился, то рубил дрова и носил их на спине своей. Не мало пришлось ему претерпеть искушений то от духа злобы, то от людей немощных. Раз явился ему искушитель в виде брата обители, с приглашением в обитель. Подвижник не хотел идти в путь, прежде чем совершит правило келейной молитвы и стал на молитву. Но когда приходилось ему читать молитву Господню — Отче наш, мнимый брат выходил

из кельи; подвижник изумлялся и продолжал молиться. Наконец, после нескольких опытов повторения той же истории, мнимый брат исчез без следа, а подвижник увидел, что если бы отправился он в обитель, то бурное море поглотило бы его. Царь Михаил, скорбевший о том, что не имеет наследника престола, и узнавший о преп. Елеазаре от прежнего келаря лавры, а теперь подвижника Соловецкого, Александра Булатникова, вызвал старца в Москву и просил молитв его. Старец сказал царю, что родится наследник и, после теплой мольбы старца, в 1629 году, родился царевич Алексей. Признательный царь Михаил до гроба своего благодворил Анзерскому скиту. Царь Алексей, по вступлении на престол, предписал строить каменный храм в скиту, начатый по воле отца его, но постройка которого была остановлена. Он желал видеть старца лично, и старец, уже дряхлый, опять был в Москве. Старец был обласкан царем. Но в Соловецкой обители негодовали на то, что Анзерскому скиту предоставлена была независимость от обители. Вследствие того не только не оканчивалось построение храма, не взирая на царский указ, но сам старец заключен был в оковы и темницу¹⁷⁸. Преподобный образовал из учеников своих строгих подвижников. Таков был Никодим, бывший преемником наставника своего в скиту; великий Никон также был учеником Елеазара. Когда сей Анзерский скитник стал восходить со степени на степень власти и силы, он делал все, что мог, для покоя преп. Елеазара. Будучи митрополитом, писал он к архимандриту: «поберегите Анзерских старцев, строителя и братию», и предписывал исполнить просьбу старца Елеазара—отпустить в его скит больничного старца Кирика¹⁷⁹; в 1655 г. патриарх Никон выпросил у царя отпускать в Анзерский скит более прежнего свеч, ладану, вина и муки для церковной службы; установил быть 17 братьям в скиту и послал от себя серебряные оклады на иконы и дары скитникам деньгами и рыбою. Св. старец скончался, после 40 летних подвигов, января 13-го дня 1656 г. Память его чтится местно¹⁸⁰.

Память преп. Гавриила Лесновского и Прохора Пшинского

По Болгарскому синаксарю 1340 г. «преп. отец наш Гавриил, сын благородных и богатых родителей, был отдан книжному учению и помощью Божью хорошо успел в нем. Когда пришел в возраст, обручили его с невестою хорошего рода; но он, не коснувшись ея, ушел в монастырь и стал монахом.— Получив большое богатство, удалился в Лесновскую гору и создал храм св. архистратига Михаила, поставил игумена, собрал много иноков и оставил тут все свое имущество, а сам отошел в гору и пребывал день и ночь в молитве, бдении и молчании.— Так провел он 30 лет, перенесши много томления от нечистых духов, и придя в монастырь, тут преставился.— Тело его пробыло в земле 30 лет; потом объявилось одному русскому гор. Средца.— Тот, придя на место, устроил ковчег и в нем положил мощи.— При них совершалось много чудес:— слепые прозирали, хромые оздоравливали, беснующиеся исцелялись прикосновением к св. мощам. Спустя долгое время мощи святого перенесены были в гор. Тернов Болгарский и положены были в трапезе св. Апостолов¹⁸⁴.

В житии преп. Иоакима Осоговского читается: «чудные и истинно новопросвещенные отцы наши и пустынножители, небесные человеки и земные ангелы, Христовы друзья, *Иоанн и Прохор* вместе с *Гавриилом*, а с ними и Иоаким отец наш, честная четверица, Богоизбранное дружество, трудолюбивые делатели Христовы, вышедшие на возделывание духовной нивы ралом веры и на сеяние семени духовного, чтобы принести сторичный плод... Преп. отец наш Иоанн по Давиду витал по горам как птица и изволил взойти на гору высокую, называемую Книшеву, и там водворившись, прилеплялся одному Владыке Богу... Святой преп. отец наш *Прохор* по подвигам подобен Иоанну; желая явиться подражателем ему, молился Господу: настави мя, Господи, на путь Твой, да вниду к олтарю Божию и к Богу, веселящему юность мою. Идет в путь и поет иные псалмы. По смотрению Божию преподобный пришел в пустыню Вранскую на р. Пшин и стал тут совершать постническое и равноангельное житие; подвизавшись искусно и богоугодно, с миром переселился к Христу в обитель небесную. По преставлении сего блаженного св. мощи его совершают дивныя чудеса»¹⁸⁵.

Так как по этому известию, Иоанн, Прохор и Гавриил поставляются близкими между собою по времени, а Иоанн, выставляемый здесь, как образец жизни для преп. Прохора, есть никто другой,

как преп. Иоанн Рыльский, почивший в 946 г., то земные подвиги преп. Прохора надобно отнести к концу X века, а подвиги преп. Гавриила к началу XI века. По Сербской летописи, благочестивый король Милютин (1276—1320) построил прекрасный храм в честь преп. Прохора Пшинского¹⁸⁶. О месте подвигов преп. Гавриила известно следующее: Лесновский монастырь отделяется от города Кратова Злетовскою горою, почему и называется иначе Кратовским. Здесь великолепный храм построен в 1341 г. наместником Сербского царя Оливером. Известна постная триодь 1342 г., писанная «в горе Злетовской, в м. Леснове, в монастыре великого воеводы арх. Михаила, у гроба преп. отца Гавриила,— егоже великий воевода Оливер создал из темени (с основания) всякими добротами украсив — сосуды златыми и серебряными, покова великия иконы серебром и златом». — Фанатизм магометанский доводил обитель до запустения, но с 1805 г. она мало помалу восстанавливается¹⁸⁷.

Недавно стал известен синодик Пшинскаго монастыря св. Прохора, что близ Враны; город стоит на восточной Мораве, в Приштинском округе, а обитель — исчезла¹⁸⁸.

16-ГО ЧИСЛА

Поклонение честных вериг св. Апостола Петра

Во время гонения на юную Иерусалимскую Церковь, воздвигнутого Иродом Агриппою, царем иудейским, около 42 года по Р. Х., ревностный проповедник Евангелия — Апостол Петр закован был в цепи и заключен в темницу. Ночью, накануне того дня, в который положено было вывести Апостола на суд к народу, Ангел чудесно освободил Петра от оков и темницы (Деян. XII). Слух о чудесном освобождении Петра немедленно распространился в Иерусалиме; благочестивые ученики его стяжали себе, как драгоценность и святыню, *цепи* или *вериги* св. узника и с уважением хранили, передавая их, при кончине своей, преемственно один другому. Верующие получали от них исцеления, как от платков и полотенцев, бывших на теле Ап. Павла (Деян. XIX, 12).

Императрица Евдокия, супруга Феодосия II (408—450), по обету своему бывши в Иерусалиме для поклонения св. местам, получила от иерусалимского патриарха Ювеналия между духовными сокровищами и чудотворные вериги Ап. Петра. Пришедши в Константинополь, она одну из них в 439 году послала в дар дочери своей Евдоксии, супруге Римского императора.

На литургии чтением *Апостола* Церковь упоминает о веригах, кои возложены были на Ап. Петра в Иерусалиме (Деян. XII, 1—11); *Евангелием* благовествует о восстановлении Ап. Петра в звании Апостола по его мученической смерти.

Преп. Ромила (Ромула)

Местом родины преп. Ромила¹⁸⁹ был Бдин (Виддин); мать его была болгарка. Достаточное состояние родителей доставило ему способы получить хорошее образование. В Терновском монастыре Устье, расположенном за городом на святой горе, полагал он начало монашеской жизни; тут было тогда много иноков; тут произнесены им обеты иноческие. Когда в Скрытной (парорийской) пустыне стал жить преп. Григорий Синаит, Ромил поступил под его руководство. Но нападения разбойников («ихже и хусаре места оного жители наричють») вынудили его удалиться опять в Загорье, и он жил с другом своим Иларионом в уединенном месте, называемом Мокрое, в расстоянии от Тернова на день пути. Когда же царь Александр усмирил разбойников, и в Скрытном стало покойно, Ромил опять жил в Скрытной пустыне.— Сюда пришел к нему из Константинополя Григорий Цамблак, описатель жития его. Спустя некоторое время Скопельский начальник известил, что магометане хотят напасть на их места, потому пусть удалятся в другое место. Ромил удалился в прежнюю келью свою, что была в Мокром; а отселе перешел на Афон в лавру и жил уединенно в скиту Меланском; Цамблак жил с ним в этом уединении. Когда убит был (на войне) деспот (Романский) Углеш (в 1370 г.): «тогда на Афоне все иноки наполнились смятением и ужасом и многие убежали» с Афона. Так и Ромил «удалился в другое место, называемое Авлонь (это вблизи Драча), а отсюда уходит со своими учениками в Сербскую землю, в место, называемое

Раваница, где обитель Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. Здесь проживнемного время, переходит с земли на небо». Так говорит Цамблак. Краткое житие замечает о последнем времени в особенности. «Вышед с св. горы, говорится здесь, достигает Иллирика; тут находит он раздоры страстей и жалкие разделения, но в короткое время успевае своими наставлениями ввести согласие. Отсюда переходит в Далматское место Раваницу». В каком году почил преп. Ромил, не показано ни в кратком, ни в пространном сказании о нем. Но по всему, что известно, вероятно, что почил он не ранее 1375 г. Мощи его почивают в Раваницкой обители, где подают зрение слепым, хождение хромым и исцеляют всякие недуги ¹⁹⁰.

Память священномуч. Дамаскина Габровского

Св. Дамаскин родился в местечке Габрове Терновской епархии ¹⁹¹.

По любви к иночеству он удалился на Афон и принял монашество в Хиландарском монастыре. Здесь посвящен был в иеродиакона и потом в иеромонаха; здесь же избрали его и в игумена.— По нуждам обители отправился он в Болгарское поселение Свистово ¹⁹². Исполнив нужные дела по обители, он должен был еще получить старый долг с турок. Когда им было сказано о долге, должники, согласясь между собою, не только не платили долга, но еще напали на беззащитного христианина и отняли у него всю бывшую на подворье собственность. Злодеям и того было мало. Они подговорили турчанку худого поведения и тайно провели ее в подворье. Потом, напав на подворье с шумом и криком, разбили двор, найдя тут турчанку, связали Дамаскина, как виновного в похищении магометанки, и представили в суд. Кадий, выслушав Дамаскина, видел, что тут только насилие злобы. Но взволнованная клеветой толпа изуверов неистово кричала, что монах осквернил закон их. Фанатики предложили Дамаскину на выбор одно из двух — или виселицу, или обращение в магометанство. Преподобный отвечал: «я родился христианином, таким и умру. Отречься от Христа — тоже, что отказаться от вечной жизни: без Него нет спасения грешникам, каковы все мы, я и вы. Он примиритель правды Божией с грешным человечеством; Он — податель благодати Божией, необходимой для выполнения воли Божией. Жалею о вас, если вы не понимаете того. Но было бы безумием, если бы я согласился купить за временную жизнь погибель вечную". Со связанными назад руками привели его на место казни. Он попросил дозволения помолиться. И, получив его, оградил себя крестным знамением, с лицом, обращенным на Восток, помолился, и потом сказал: "теперь я готов на смерть". Его повесили. — Гнев Божий скоро постиг злодеев: вслед за кончиною мученика, переправляясь чрез Дунай, они потонули. Священномученик пострадал в 1771 г. января 16 числа.

Блаженного Максима Тотемского

Блаженный Максим, Тотемский священник, юродствовал 45 лет, преставился 1650 г. января 16 числа. Мощи его под спудом в градской церкви, что у варниц. Почитание его (местное) началось с 1715 года ¹⁹³.

17-ГО ЧИСЛА

Память преподобного Антония Дымского

По житию преп. Варлаама Хутынского, близкий к кончине своей, преп. Варлаам сказал ученикам своим: «блюстителем вашим по душе и телу назначаю вам игумена Антония, который возвратился из Царьграда и св. мест и в этот самый час уже не далек от нас». Вслед затем сказали, что Антоний уже в монастыре, и святой с радостью вручил вошедшему Антонию свое стадо. Это было в 1192 году ¹⁹⁴. Неизвестно, как долго оставался настоятелем Хутынской обители посетитель св. мест; но в 1230 году уже и другой игумен Хутынский Арсений переведен был на игуменство в Юрьев монастырь ¹⁹⁵. Преподобный Антоний, отказавшись от управления Хутынской обителью,

на берегу озера Дымского, что в 15 верстах от города Тихвина, основал свой монастырь ¹⁹⁶. С давнего времени преп. Антоний на иконах держит хартию со словами: «се удалихся, бегая, водворихся в пустыни». Еще и ныне обитель его окружена лесами. Площадь, на которой стоит она, поднята как холм над окрестностью; при подошве ее тихое, темное озеро, а кругом, в необозримую даль, идут леса, ныне по местам исчезающие. Над ракою преподобного лежит железная шляпа его. В ней 15 фунтов весу; широкие поля ее прибиты к тулье толстыми гвоздями; шляпки гвоздей, рубцы краин, должны были врезываться в покровы головные, останавливаясь только на твердых черепных костях, а тяжесть шляпы усиливала боль язв. Так приобретал покой и радости вечной жизни подвижник Божий! Преп. Антоний, кроме Дымской пустынной обители, основал еще Вырдомскую пустынь. Достигнув 67 лет в трудах и подвигах, блаженный Антоний мирно почил 24 июня 1224 г. ¹⁹⁷. Мощи преподобного обретенны нетленными в 1330 году, и с того времени прославленные чудесами стояли открыто в храме обители. В 1409 г., по слуху о приближении полчищ свирепого Едигея, св. мощи сокрыты были в земле; сосуды, колокола, шляпа препод. опущены были в Дымское озеро; татары сожгли обитель. Мощи преподобного, со времени Едигея, остаются под спудом. В 1585 г. в октябре и ноябре, когда в Антониевой обители укрывались и Валаамские иноки, выгнанные лютеранами Шведами из Валаама, преподобный два раза спас свою обитель от пожара, благовременно пробуждая настоятеля Симеона от сна. В 1744 г. Петербургский купец Калитин, долго страдавший неизлечившеюся ничем болезнью, получил исцеление при мощах преподобного Антония; признательный Калитин устроил раку преподобного и иконостасы в храме ¹⁹⁸. Память преподобного чтится 17 января, в день памяти великого Антония, а 24 июня, в день кончины преподобного, бывает крестный ход на озеро; в обители посвящен храм преподобному ¹⁹⁹.

Память преп. Антония Краснохолмского

Преподобный Антоний, будучи иеромонахом, в 1461 году прибыл из Белозерской стороны в пустыню на левый берег р. Мологи, и здесь, не вдали от Красного холма и в 30 верстах от Бежецка, положил основать обитель. Тогда в здешнем краю еще не было обителей. Преп. Антоний построил деревянный храм в честь св. Николая. К нему собрались братия, и он ревностно учил их путям спасения, примером жизни своей и наставлениями. Набожный боярин Иван Нелединский, владелец тех мест, щедро доставлял средства для обители. На его иждивение преп. Антоний построил каменный храм святителю и вскоре по освящении его, в 1481г., мирно скончался. Мощи его почивают под спудом ²⁰⁰.

Память преп. Антония Чернозерского.

В бывшем Богородичном монастыре, на берегу Черного озера, Череповецкого уезда, почивают под спудом мощи препод. Антония Чернозерского, основателя пустыни. Подвиги его и их время неизвестны, но вероятно они принадлежали 16 веку. Местная память его чтится 17 января ²⁰¹.

18-ГО ЧИСЛА

Св. отцев Афанасия и Кирилла Александрийских

Совместное празднование сим великим светильникам веры установлено по особенной святости и заслугам их для Церкви. Отдельно память Афанасия 2 мая, Кирилла 9 июня.

Память блаж. Максима митрополита Угровлахийского

В мире назывался Георгием; был внук предпоследнего Сербского государя (деспота) Юрия

Бранковича, сын его сына Стефана, скитавшегося вне отечества, и Ангелины, супруги последнего. Стефан получил от Венгерских королей поместья в Среме, где и стало жить его семейство. Так как в этой стране, куда бежало от ига Турецкого много Сербов, не было ни церквей, ни священников, то Георгий на свой счет построил несколько церквей, пригласил из Софии митрополита Левия для поставления священников и в 1496 году основал монастырь Богородицы в Крушедоле, где и сам постригся. Радул, воевода Угровлахийский, в 1503 году пригласил его в свою землю и сделал митрополитом; при преемнике Радула, Михне (1508—1510), Максим воротился в свой монастырь, но в 1513 году снова вызван был воеводою Нягоем Бессарабою. Впрочем, недолго там прожил и, возвратясь в Крушедол, скончался в 1516 году. Мощи его покоятся в обители его, которая с XVIII столетия сделалась местопребыванием Сербских патриархов в Австрии.

19-го числа

Преставление блаженного Феодора Юродивого

Блаженный Феодор ²⁰⁴ родился в Новгороде и в юных летах обучен был чтению книг. Он рано начал любить благочестие,— в среду и пяток не вкушал ничего, и постоянно посещал храм Божий. По примеру великих юродивых востока, он избрал для спасения своего путь юродства. Не имея нигде постоянного жилья себе, он в морозы ходил босым и полунагим; все, что получал от Боголюбивых, раздавал бедным, а сам терпел нужду во всем; ветреная молодежь смеялась над ним, оскорбляя его словами и побоями; но он переносил все весело. Когда другие предавались глубокому сну, Феодор обходил храмы города и молился. Так протекла жизнь его! Современником его был блаженный Николай Качанов, живший на Софийской стороне,— тогда как Феодор ходил на Торговой. Когда блаженному Феодору случилось переходить Волховским мостом на Софийскую сторону, блаженный Николай гнал его на Торговую; тоже делал и Феодор, когда заставлял Николая на Торговой стороне. Блаженные, понимая друг друга и себя, видимою враждою своею напоминали Новгородцам их междоусобия, которые так часто бывали кровавыми и по предложениям самым пустым. Случалось, что блаженный Феодор говорил в слух: «берегите хлеб»,— и наступал голод. В другое время говорил: «чисто тут будет,— хорошо будет сеять репу»,— и пожар опустошал улицы Торговой стороны. Пред кончиною своею говорил он встречавшимся с ним: «прощайте; далеко иду». Он просил похоронить его близ торжища и скончался 19 января 1392 г. Впоследствии над гробом его построена была часовня, и здесь больные получали исцеления. В новой, каменной часовне, при храме Победоносца Георгия на Лубянице, построенном еще в 1181 г., и ныне мощи блаженного. Ему есть особая (печатная) служба, по которой читается память его 19 января и совершается молебствие при мощах его ²⁰⁵.

В наше время путь блаж. Феодора — путь заросший травой. Но пусть этот путь, путь полного отречения от земного, слишком высок. Пусть купец остается купцом, чиновник чиновником, земледelec земледельцем, только бы жили, не забывая Господа, не оскорбляя святых заповедей Его. Чем занят век наш? О том только хлопчут, как отыскать новые средства к жизни, и, находя, расточают их безумно; люди как в угаре от жадности к удобствам земной жизни. — «В поте лица твоего будешь есть хлеб твой», таково определение Божие о грешном человеке. Но надобно, чтобы труд твой для земли не был потерянным или во вред для вечности твоей. Ужели для тебя, как и для язычника, и боги и жизнь только на земле? Трудись, работай, но — всегда пред очами Бога, Судии всеведущего и строгого в правде. Не отнимай работою для земли ни времени, ни души твоей у дел служения Господу. Занимайся нуждами земными, но не иначе, как во славу Божию. Иначе, что ждет тебя, если ты пренебрегаешь Владыкою неба и земли? «Господи! кто может пребывать в скинии Твоей? кто может обитать на святой горе Твоей? Тот, кто поступает непорочно, творит правду и говорит истину от сердца;— кто не клеветает языком своим, не делает другому зла;— кто клянется ближнему и не изменяет; кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного» (Псал. XIV, 1—5). «Бесполезно богатство в день гнева, а правда спасает от смерти» (Притч. 11, 4). «Явилась благодать Божия, спасительная для всех человек, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, трезвенно, праведно и благочестиво жили в настоящем веке» (Тит. II, 11—12).

20-ГО ЧИСЛА

Преп. Евфимия Великого

Евфимий Великий родился около 380 года в Мелитине, городе Никейской митрополии, от благочестивых и благородных родителей, по молитвам их, которые доселе были безчадны, и назван Евфимий — *Благодушный*, по радости и утешению их о его рождении. В отрочестве он посвящен был Богу и отдан матерью на воспитание брату ее, а от него принял Евфимия для воспитания епископ Мелитинский. Воспитанный в правилах добродетельной христианской жизни под отеческим попечением архипастыря Мелитинской церкви, Евфимий рукоположен был от него в чтеца и пресвитера. Ему поручено было старейшинство и попечение о монастырях того города, в котором он жил. Поэтому, любя иночество и безмолвие, он более пребывал в монастыре, соседнем городу, а на дни Великого поста уединялся в пустыню. Видя, что безмолвие его по обязанностям его звания нередко нарушается, Евфимий, 29 лет, тайно удалился с другом своим *Феоктистом* в пещеру Иерусалимской пустыни, принадлежавшей лавре Фаранской. Из своей пещеры они ежегодно 14 дня января удалялись в пустыню и возвращались в свои келии на цветную неделю. Пребывая в пещере и пустыне, преподобные питались трудами рук своих и имели одно попечение — угодить Богу. Через пять лет два друга-инока переселились для высших подвигов благочестия почти в непроходимые места пустыни.

В тот же день преп. *Евфимия* схимника и *Лаврентия* затворника Печерских. Мощи их почивают в Феодосиевых пещерах; сведения см. 28 августа.

Преподобной Вассы.

Родом из Солуни, игуменья монастыря близ Иерусалима, бывшая образцом чистоты и христианского подвижничества, ревнительница веры против еретиков евтихиан, была уважаема царственными лицами и вела переписку с императрицею Пульхериею (451 года).

21-го числа

Память преп. Максима Грека

Преподобный Максим, родом Грек, по своим великим подвигам вполне принадлежит св. Русской Церкви, для которой он остается светильником по своим сочинениям²²¹.

Получив начальное образование в отчизне в г. Арте, где отец был знатным сановником, Максим, по любви к наукам, путешествовал по Европе: в Париже у знаменитого Грека Иоанна Ласкаря, потом во Флоренции и Венеции изучал словесные науки, историю, философию, богословие; основательно узнал языки латинский и древний греческий, познакомился с языками французским и итальянским. По возвращении в отечество, поступил на Афон и здесь в Ватопедской обители принял иночество.

Когда великий князь Василий Иванович, желая разобрать в своей библиотеке собрание Греческих рукописей и иные видеть в переводе, просил султана и Афонское начальство прислать к нему ученого Грека, то на Максима указали, как на человека самого способного исполнить желания великого князя²²². Максиму не хотелось расстаться с св. горою и ее безмолвием, но, повинувшись воле Афонских старцев, он в 1516 г. отправился в Россию; на пути время случайного пребывания в Перекопе употребил он на знакомство с Русским языком и в начале 1518 г. прибыл в Москву. Здесь принят он был ласково и ему указано жить в Чудове монастыре, на счет великого князя. Сокровища Греческой учености, которые увидал Максим в библиотеке Московской, привели его в восторг; сочинений, не переведенных на Славянский язык, нашлось много. На первый раз ему поручили перевести толкование на псалтирь. В помощь ему, мало знакомому со славянским языком, даны переводчики с латинского Димитрий Герасимов и Власий и для письмоводства инок

Сергиевой лавры Силуань и Михаил Медоварцов. Через год и 5 месяцев перевод толковой псалтири совсем был окончен. Максима осыпали милостями, и оставили для новых трудов. По воле митрополита Варлаама и на его иждивение переведено им (в 1519 г.) толкование на книгу Деяний Апостольских. Ему поручили еще пересмотреть Славянские Богослужебные книги. По воле великого князя, Максим принялся за исправление перевода триоди, по-прежнему при пособии переводчиков; затем пересматривал он и другие церковно-служебные книги. Грубы были ошибки, какие нашел много сведущий Максим в церковных наших книгах, и разжигаемый, как говорил он, Божественною ревностью, очищал он плевелы обеими руками. По этой ревности резкие высказывал он отзывы о том, что видел в книгах. Но то, что видел он, видели немногие, и слепая страсть к старине принимала отзывы его за оскорбление святыни. Сначала ропот был тайный. Митрополит Варлаам, у которого испрашиваемо было разрешение на важные перемены в древних книгах, понимал преп. Максима; великий князь отличал его своею любовью. И клевета не смела открыто восставать на Максима. Советами его пользовались в делах Церкви и государства, отличая в нем человека умного и образованного, инока пламенного в любви к истине и вере. Он был усердным ходатаем за вельмож, впадавших в немилость князя, и князь внимателен был к его просьбам. Полный ревности к св. вере, он подал собору отцов совет принять строгие меры против жида Исаака. Митрополиту Варлааму советовал он пересмотреть Славянское собрание церковных правил, и сам начал переводить «Властареву синтагму» законов, — с древней Московской рукописи.

В конце 1521 года правдивый и рассудительный Варлаам оставил кафедру, и его место (в февр. 1522 года) занял Даниил. Новый митрополит любил книги, но одни Славянские; любил заниматься делами веры, но не столько, сколько видами страстей. Блаженный Максим скоро понял, что не может он с прежнею свободою и покоем трудиться для истины; с любовью к истине он обратился к новым предметам деятельности. Папа, обессиленный на западе Лютером, сильно заботился о том, чтобы распространить свою власть на северо-востоке. Легат его Николай Шонберг хитрил в Москве. Немец «к прочим лукавствам» присоединил и то, что тайно пустил в ход (в 1520 г.) слово: «о соединении руссов и латинян». Максиму достали сочинение Шонберга «о начале турков», написанное с видами папизма в защиту астрологической судьбы. Шонберг успел обольстить боярина Феодора Карпова, колебал и других; особенно мысли о фортунах, распространенные Шонбергом, производили впечатление на суеверный народ, и нашли защитника себе даже в каком-то бывшем игумене. Максим восстал против лукавого немца и написал против него до 15 сочинений, преследуя козни его на всех путях. В тоже время писал он против магометан и язычников. Эти труды ревности святой на время оберегали Максима от злобы раздражавшегося против него невежества, так как были не противны и духу времени. Но между трудами его не видно ни одного, который предпринял бы он лично для митрополита Даниила. К 1523 г. окончены им переводы толкований св. Златоуста на Евангелия Матвея и Иоанна, но это было окончанием трудов, начатых при митрополите Варлааме. Даниилу хотелось, чтобы Максим перевел церковную историю Феодорита. Рассудительный Максим представлял, что это сочинение, но содержащимся в нем письмам Ария и Нестория, может быть вредно «для простоты». Даниил принял такой

ответ Максима за непослушание непростительное и остался в сильной досаде. Он не только не приближал к себе Максима, но, как видно по последствиям, был очень недоволен им за исправление книг, совершавшееся при Варлааме. Великий князь продолжал быть благосклонным к Максиму. Пользуясь этою любовью, Максим свободно обличал пороки в вельможах, в духовенстве, в народе. Он писал, что неприлично, не полезно, весьма опасно инокам владеть недвижимыми имуществами. Последнее сильно оскорбляло Даниила и ему подобных.

В 1524 г. великий князь Василий задумал развестись с добродетельною, но неплодною супругою своею Соломониюю и вступить в новый брак с Еленою, — для того, чтобы иметь наследника. М. Даниил одобрял средство для цели. Но те которые не хотели угождать людям более, чем Богу, свободно указывали великому князю на решение Спасителя. Таков был старец Вассиан, потомок князей Литовских и родственник Василия. Прямодушный Максим был тех же мыслей. Он предложил великому князю на бумаге сочинение, начинавшееся осуждением плотоугодия. «Того признавай царем истинным и самодержцем, писал Максим Василию, кто управляет подданными по правде и закону, а бессловесные похоти и страсти старается преодолевать в себе... Кто побеждается ими в оскорбление смыслу, тот не образ одушевленный Владыки Небесного, а

бессловесное животное в виде человека». Великий князь Василий и в других случаях не любил противоречий воле его. Теперь положил он показать, что виновны несогласные с его желанием. И вот теперь-то отмстят Максиму за то, что осмелился он судить и осуждать Русское! В начале февраля 1525 года Максим брошен был в кандалах в темницу Симоновской обители. Прежде всего старались запутать его в дело двух бояр виновных, открыв, что они имели сношение с Максимом. Максим не скрывал, что они бывали у него для бесед; не скрывал ни того, что говорили они, ни того, что он им говорил; жалуясь на нововведения, они говорили: «страна, которая изменяет свои обычаи, долго не стоит». Максим отвечал на то: «страна, которая преступает заповеди Божии, должна ждать себе казни от Бога; а обычаи земные и царские государи изменяют по усмотрению нужды в том для государства». Не успев обвинить Максима по этому делу, обратились к делам церковным. — То во дворце князя, то в покоях митрополита, осыпали Максима обвинениями в порче книг, оскорбительной для веры²²³. В судной список сочли достаточным внести одну вину Максима; в своей триоди написал он о сидении Сына с Отцом: «седел еси, сидев». Максим искренно признал это за ошибку и в извинение указывал на свое тогдашнее незнание русского языка. В судном списке не записали ни сознания в ошибке, ни извинения, а записали, что, по словам Максима, разницы нет между «седе и сидел» — то и другое время прошедшее²²⁴. Спешили произнести приговор: Максим еретик, портит книги. Великий князь, со своей стороны, объявил Максима виновным в том, что будто он и другой Святогорский инок Савва вели переписку с нашими и возбуждали султана к войне против великого князя²²⁵. Понятно, что это такая же правда, как то, что Максим еретик. Но Максима схватили и вывезли из Москвы так тайно, что в Москве долго не знали, жив ли он? Исповедник правды в оковах отправлен, был в Волоколамскую темницу; здесь, от дыма и смрада, от оков и побоев, по временам приходил он в омертвление, но здесь же явившийся ему ангел сказал: «терпи, старец! этими муками избавишься вечных мук». Вассиан, Савва, Силуан, Медоварцов разосланы были по монастырям, под стражу. В стенах, Волоколамской темницы Максим углем написал канон Духу Утешителю, поныне воспеваемый церковью. Спустя шесть лет (в 1531 г.), снова потребовали Максима к духовному суду в Москву. Это потому, что в Москве лучшие люди стали говорить за Максима и против Даниила, а сам Максим не признавал себя ни в чем виновным, когда в монастыре увещевали его каяться. Надобно было оправдать себя в жестокостях с Максимом. Имея в виду такую цель, прибрали из книг Максима все, что можно было выставить против него; теперь успели и в том,

что даже Медоварцев говорил против Максима. Но и по судному списку ошибки в поправках оказываются то ошибками писцов, то ошибками незнания русского языка. Теперь допрашивали о переводе Метафрастова жития Богоматери и старались уличить Максима в том, что будто ошибки, допущенные здесь, были прежде защищаемы Максимом. Но Максим отвечал, что Медоварцов говорит не по совести. Указывали в триоди на поправки славословий; «так было угодно митрополиту Варлааму», отвечал Максим. Выставили ошибку в книге правил, пересмотренной Максимом. Максим признал ее за ошибку писца. Снова говорили: зачем вместо «седе» поправил «седел еси»? И в прежнем виде записали ответ его. В Русских книгах написано: «и в Духа Святого истинного», а ты для чего загладил истинного? Максим отвечал, что сам он не зачеркивал; а Медоварцов сказал, что, по словам Максима, нет этого слова в греческом. Протодьякон Чушка, протопоп Афанасий и священник Василий в своем доносе писали, что Максим хулил все русские книги, что, по его словам, в России нет ни Евангелия, ни Апостола, ни псалтири, ни уставов. Но, очевидно, эти люди говорят против себя самих, выставляя свое невежество и злость. Максим, по его признанию, говорил, что в России книги испорчены то писцами, то переводчиками, и потому нужно поправлять и переводить их²²⁶. В заключение, блаженный Максим три раза повергался пред собором, умоляя о помиловании ради милости Божией, ради немощей человеческих, — со слезами просил простить ему ошибки, если какие и допущены им в книгах. Максима оставили и после сего суда под запрещением церковным; но не малым облегчением для него было то, что послали его в Тверь, под надзор добродушного епископа Акакия. Акакий принял его милостиво и обходился с ним приветливо, — он даже приглашал его к своей трапезе. Особенно приятно было для Максима, что он теперь мог читать книги и писать. В 1532 году написал он для себя самого «мысли, какими инок скорбный, затворенный в темнице, утешал и укреплял себя в терпении».

По смерти великого князя Василия (1534 г.), преподобный решился дать публичное оправдание

в возведенных на него винах. В «Исповедании веры» он предложил свое верование, вполне православное; потом показал, что еретическими и неумными словами наполнены не те книги, которые им исправлены, а те, которые противники его считали за святыню. «Свидетель мне, писал он, Господь наш Иисус Христос, Бог истинный; — много у меня беззаконий, но не знаю я за собою никакой хулы против святой, христианской веры». О называвших его врагом России сказал он: «да не вменит им Господь того в согрешение тяжкое!» В заключении же умолял отпустить его в Афон, представляя и то, что суд о нем принадлежит патриарху. Но участь его не переменилась. Крамольные бояре, управлявшие Россиею в малолетство Иоанна, заняты были тем, что душили друг друга. Максим лишился даже и снисходительности Акакия. По случаю пожара, истребившего (в 1537 г.) построенный Акакием великолепный храм в Твери, Максим высказал правду об Акакии и жителях Твери, и Акакий сильно прогневался на Максима.

В 1538 году умерла Елена; а в начале 1539 года Даниил послан в заточение. Максим за долг совести счел примирить с собою совесть изгнанника. Узнав, что Даниил питает прежнее нерасположение к нему, он именем Отца Небесного просил оставить вражду и с глубоким смирением говорил о своей невинности. После того писал он к новому митрополиту ответ «о исправлении книг», и на имя бояр другой ответ «о исправлении Русских книг». Свобода духа и теперь была в нем прежняя. «Бог свидетель за меня недостойного пред вами благоверными; пишу вам не по лицемерию, как будто хотел льстить вам или желал получить от вас облегчение в скорби временной, которая лежит на мне уже 19 лет». Блаженный митрополит Иоасаф утешил страдальца; по его благословию он мог теперь приобщаться св. Таин и ходить в церковь. Это было в конце 1541 года.

В 1545 году восточные патриархи просили царя Иоанна отпустить Максима в Афон. Максим сам в письме умолял о том же. Но подозрительная политика того времени не имела обыкновения выполнять подобные просьбы. В 1551 году Троицкий игумен Артемий и добродетельные бояре упросили царя освободить Максима из Тверского заточения, и Максим, мирно принятый в Москве, с честью вступил в Сергиеву лавру. Страдалец был уже изможден тяжестью темничной жизни; по ум его был ясен. По просьбе ученика своего Нила, бывшего князя Курлятева, перевел он с греческого псалтирь. Преподобный достиг семидесятилетней старости. Дух его, очищенный огнем скорбей и страданий, стал видеть теперь далеко. В 1553 году царь Иоанн посетил келью святого старца, слушал наставления его и объявил ему о намерении своем совершить путешествие в Кириллову обитель, в благодарность за исцеление от болезни. Старец сказал: «обет твой, царь, не согласен со здравым рассуждением. Вдовы и сироты убитых под Казанью льют слезы, ожидая твоей помощи; собери их под царственный кров твой, и тогда все святые будут радоваться о тебе и помолятся за тебя. Бог и святые слышат нас не по месту, а по доброму изволению нашему». Царь не хотел отменять своего намерения. И св. старец просил вельможей сказать от него царю: «если не послушаешь меня, который советует тебе по воле Божией — пренебрежешь кровью убитых погаными, то знай — сын твой умрет». Царь не послушался, и пророчество святого исполнилось. В следующем году царь приглашал Богомудрого старца на собор против Матвея Башкина. Св. старец отвечал, что дряхлость его не позволяет ему быть в Москве. Царь в письме к Максиму, объяснив причину, по которой приглашает он в Москву епископов и лучших иноков, писал: «так захотелось мне послать и за тобою, дабы ты был поборником православия, по примеру первых богоносных отцов, да примут и тебя небесные обители, как древних ревнителей благочестия, имена которых известны тебе. Итак, будь сотрудником их, умножь данный тебе Богом талант, пришли отзыв на нынешнее нечестие. Слышно, что ты оскорбляешься и думаешь, что мы посылали для того, что будто причисляем тебя к общинникам Матфея. Нет, верного не считаем мы с неверным. Оставь всякое сомнение и по данному тебе таланту пришли нам ответ на сие послание». Преподобный послал сочинение свое о почитании святых икон.

В 1556 году, после пятидесятилетних трудов и страданий, преподобный скончался 21 января.

В 1651 г. совершились одно за другим два чуда над могилою преп. Максима. Поселянин небрежно сел на могильном камне преподобного и внезапно был сброшен с него, так что расслаб всем телом. Придя в себя, приполз он к могиле в раскаянии и, когда отслужили панихиду, исцелел. — Тоже самое было с послушником; последнему явился при том во сне преподобный и грозно обличил дерзость его.

В конце XVII века, имя преподобного Максима писали в святцах. Святитель Платон устроил

раку и часовню над гробом страдальца истины и правды ²²⁷.

Из многочисленных сочинений великого страдальца истины особенно драгоценен для православной церкви «ответ о исправлении книг» ²²⁸.

Доказав примерами, что в Славянские книги вошли многочисленные ошибки, и иные из них до того изменили точный вид подлинников, что выставляют словами своими мысли еретические, противные св. вере, св. Максим говорит: «что скажут на это те, которые так неосновательно клеветают на меня, называя меня растлителем св. писания и осуждая меня за оправдание свое? Порчу ли я книги, когда правильно поправляю не священные писания, а то, что в них составляет неодобрительную ошибку, допущенную по недоразумению, по недосмотру, по забывчивости древних переводчиков, или по невежеству и небрежности переводчиков? Пусть перестанут злословить ближнего, который трудится для славы Божией и для пользы всякому рассудительному и правоверующему брату своему». Противники скажут: «ты делом своим наносишь оскорбление великим чудотворцам, давно прославившимся в Русской земле? Они с этими священными книгами угодили Богу и по смерти прославлены чудесами». Не я буду отвечать им, но пусть блаженный Павел вразумит их. Он говорит: «одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания тем же Духом; иному — вера тем же Духом, одному дар исцелений тем же Духом, другому чудесные действия; иному пророчества, другому различение духов; одному дар языков, другому истолкование языков; все же сие совершает один и тот же Дух, разделяя властью каждому, как Ему угодно» (1 Коринф. XII, 7—11). Ясно, что не даются одному все дарования духовные. И я исповедую, что по дарованию свыше прославлены в земле Русской св. чудотворцы, и что Богоносные отцы, как были прежде, так и ныне есть; и я поклоняюсь им, как истинным угодукам Божиим. Но они не приняли свыше ни дара языков различных, ни истолкования их. Потому не должно удивляться, если при их величии прошло мимо их разумения исправление описок, исправленных мною. Им, по их Апостольскому смирению, кротости и святости жизни, даны дары исцелений и чудес; другому же, хотя и грешен он больше всех, даны знание и толкование языков. И нечему тут дивиться. — Иноплеменник Иофор вразумил Моисея о избрании старейшин. Чудный Макарий, после молитвы, не был ли вразумлен отроком пастухом о том, как надобно принимать пищу? Он еще выслушал и укоризну: или ты осел, авво? Таковы все искренние угодуки Божии. Они со смирением ищут и с признательностью выслушивают всякого, кто говорит полезное... Честный пресвитер, за незлобие и чистую жизнь, удостоен был благодатью зреть стоящим и служащим ему Ангела; но не был ли он исправлен диаконом, пришедшим из Константинограда? Несколько лет по неведению погрешал он, повторяя слова Севировой ереси при св. тайнах. Он спрашивал Ангела, почему столько лет, стоя близ него, молчал он о таком согрешении его? И услышал ответ: так Бог положил, что человека исправляет человек. Так бывшим во времена гонений святейшим архиереям и мученикам ни малого не наносили оскорбления или поношения бывшие после них разные исправления св. писания ветхого завета, совершавшиеся Симмахом, Феодотионом, Акилою и Лукианом, пресвитером Антиохийским, из которых каждый исправлял недосмотренное прежними переводчиками» ²²⁹.

В другом сочинении, показав в одном Славянском сочинении суеверные мысли, блаженный учитель говорит: «не сказал ли я правду в самом начале, что великое зло не знать Богодухновенных писаний и неосмотрительно принимать всякое писание? Если бы странные мудрецы нашего последнего времени умели правильно и рассудительно испытывать писания Апостолов и Евангелистов, то не принимали бы так скоро всякое невежественное и не свидетельствованное писание» ²³⁰.

«Сказание о том, что надобно в точном виде сохранять исповедание православной веры», обличает изменявших нечто в Символе Веры. Преподобный пишет: «не говори, что не велика разница в мудровании, на которое осмеливаетесь. Вы подвергаете себя анафеме, изменяя Богодухновенные слова — «из Марии», а не «Марии», и «чаем», а не «чаю», и жизнь «будущая веки», а не «будущего века».

В тот же день Ватопедской иконы Богоматери, прославленной в VIII веке.

Св. Апостола Тимофея от 70

Родом из, Ликаонии, города Листры, сын язычника и Евреянки; когда Ап. Павел проповедовал в Листре, то обратившаяся к вере вдовствовавшая мать его поручила его Павлу, который и отдал его достойным учителям для научения Писанию, а чрез несколько лет сделал его участником в Апостольских трудах своих и, наконец, оставил епископом в Эфесе. Скончался мученически; потому что когда, однажды, во время бесчинств.

Преставление преп. Макария Жабынского

По рукописным святцам «преподобный священо инок Макарий, начальник Жабынского монастыря Введения Пресв. Богородицы, Белевский новый чудотворец, преставился в л. 7130(1622) мес. янв. в 22 д.» По синодику Белевской обители, «преподобный отец Макарий, Белевский чудотворец, — в терпении иночески плотью страда: мраз, зной, в алчбе и жажде потерпи, *монастырь возгради*, братию собрал, поживе в терпении своем лета довольна, — преставился в л. 7131 (1623), погребен учениками своими в своем, от него созданном монастыре, месяца января, 22 дня»²³⁴. Жабынский монастырь на устье речки Жабини, впадающей в Оку, в 5 верстах от Белева, основан был в 1583 г. старцем Онуфрием, но в 1614 г. был разорен и сожжен без остатка, как и Оптиная пустынь. Преп. Макарию пришлось устроить все вновь на пустом месте: строить храм и кельи, собирать братию. Это не легко и в другое время, а когда разорен был весь край, старцу пришлось долго переносить на пепелище и голод и холод, он все терпел для Господа, и пустынь Жабынская после того называлась Макариевою. Полагают, что его же терпению и трудам принадлежало и восстановление разоренной литовцами Оптиной пустыни, которая также называлась Макариевою. Изображение преп. Макария видно было даже на столпе храма девичьего Козельского монастыря. В синодике Жабынском сказано и то, что преп. Макарий «доныне сияет в чудесах»²³⁵.

В сей же день память св. мучеников *Мануила, Георгия, Петра, Парода* и других. 0 сих мучениках смотри 28 марта.

23-ГО ЧИСЛА.

Св. священномученика Климента, епископа Анкирского

«Дитя мое, дитя мое, от пелен осиротевшее, о сиротстве прежде чем, об отце своем узнавшее, но и в сиротстве — не сирота, потому что отец у тебя есть — Христос, обогативший тебя дарами! От меня ты рожден плотью, духовную же жизнь ты принял от Небесного Отца. 0 молю тебя, сын мой, будь Ему сыном, служи Ему Одному, всю надежду возложи на Него Одного, потому что воистину в Нем все спасение наше... Он сошел с небес, чтобы возвести нас с Собою на небеса».

Так описывает св. Димитрий Ростовский предсмертную речь одной христианки III-го столетия к 12-ти летнему сыну ее Клименту, христианское воспитание которого было единственною целью ее жизни.

Так преисполнена была Боголюбивая мать этою заботою, что, чувствуя, что смерть скоро наложит молчание на уста ее, она спешила в последние предсмертные минуты излить перед возлюбленным сыном всю любовь ее к нему, все попечение о душе его. все наставления для его дальнейшей земной жизни, все упования, которые должны были превратить их временную разлуку в вечное блаженное соединение...

Преставление преп. Геннадия Любимского

Сын богатых родителей юго-западной Руси, жителей Могилева, Григорий, в иночестве Геннадий ²³⁶, еще в молодости почувствовал влечение служить Единому Господу: он соблюдал пост и усердно ходил в храм Божий. Родители, суетясь жизнью, недовольны были такими

поступками сына. «К чему ты, говорила мать его, как церковник, то и дело ходишь в церковь? Ты стыдишь и срамишь нас». Григорий положил тайно оставить дом родительский. Сняв с себя богатую одежду, он отдал ее нищему, а у него выпросил его рубище, и в этом рубище отправился к Москве. В дремучих лесах, на неизвестной, дороге, молодому человеку пришлось испытать много разных тревог, между прочим, и страха от зверей. В Москве обошел он святые места ее, поклонился угодникам Божиим и искал, но не нашел, обители по духу своему. Встретив здесь Богобоязненного молодого человека, вместе с ним отправился на поклонение Новгородским угодникам и потом на р. Свирь к преп. Александру. Оба юноши просили св. старца принять их в обитель. Преподобный сказал: «ты, чадо Феодор (спутник Григория), будешь водить зверя белоглавого, а ты, чадо Григорий, пастырь словесных овец, иди в Комельский лес к Корнилию, и он наставит тебя на путь; у нас же в пустыни труды не по силам молодых людей». Пробыв две недели в Свирской пустыни, странники отправились в Вологодские леса к преподобному Корнилию. «Зачем вы пришли сюда, в эту бедную пустынь?»- спросил Корнилия. «Желаем, отче, монашеского жития», отвечали оба. «Ты, чадо Григорий, сказал Корнилий, войди в эту убогую келию, а ты, Феодор, будешь иметь жену и детей». Сказанное отцами о Феодоре исполнилось. Григорий пострижен и с именем Геннадия удвоил подвиги свои. По случаю неприятностей, Геннадий вместе с старцем перешел в Костромские леса, на Сурское озеро, и здесь, построив себе келию, жили оба отшельнически; выпросив себе земли у соседних жителей, сами пахали землю и рубили лес. — В 1529 году преподобный Корнилий возвратился в Комельскую обитель ²³⁷; Геннадий с шестью подвижниками остался на Сурском озере. Болотистая местность заставляла много трудиться для нее, пустынники копали пруды. По просьбе преп. Корнилия, великий князь назначил для содержания пустыни отпускать хлеб. Число пустынников умножилось. Геннадий построил храм Преображения Господня и другой во имя преп. Сергия Радонежского. Преподобный подвизался неутомимо для братии и для Господа: на теле носил он тяжелые вериги и делил с братиею труды по обители, иногда рубил он дрова для братии и ночью разносил их по кельям; в другое время трудился в пекарне или пек просфоры. Любимым занятием его было, по преданию, писание св. икон, и он своими трудами украшал свои храмы ²³⁸. Известно *наставление* его, предложенное от имени духовного старца, *новонаначальному иноку* ²³⁹, драгоценное как плод духовной опытности и как картина древнего иноческого жития.

«Если пришел ты, брат, ко мне немощному, грешному, грубому и ленивому рабу, грешному более всех в мире; если хочешь жить со мною грешным, по благословию настоятеля; если хочешь, брат, быть у Бога и отдаешься в послушание для Господа; если хочешь наследовать Царство Небесное и подражать житию св. отцов, — я грешный, окаянный и недостойный — не творец делу, а слышал от св. отцов, как надобно жить иноку. Первое — надобно более всего любить Бога и брата своего, как себя. Отличия и преимущество жизни твоей, брат, таковы: не пещись тебе о суетном, ни о живых, ни о мертвых, ни о своем теле, что есть и пить и чем одеться; не иметь ни золота, ни серебра, ни лошадей, ни работника, ни другого имущества; не держать у себя ничего, кроме необходимой одежды; из монастыря не ездить и не ходит; не пить ни меда, ни пива, разве по нужде и то по благословию; не дружить с мирянами ни в чем, не давать им, не брать и не просить у них, не принимать их в келию. Если кто из мирских захочет постричься или придет старец или брат-странник, то по благословию позвать его в келию и говорит должное, а празднословия не допускать. К церковному пению ходить к началу и стоять со страхом до конца молитвы; если в силах, — не наклоняться к стене, ни к крылосу, не лежать на посохе, не говорить праздных слов; кто к чему призван, тем и занимайся. На все наука; а церковь есть земное небо. Если стоим на молитве без страха, не оберегаемся празднословия и смеха, то больше прогневаем Бога. Надобно стоять, где поют, и внимать чтению и пению. До обеда, брат, и после эфимона не есть и не пить; от молитвы не уходить для питья воды; пить, пока не начали молитвы. — Если на молитве придет немощь телесная, иди некоторая нужда, то по благословию можно выйти, но сказать мне, почему выходишь. Если не услышишь призыва к молитве или, стоя на молитве, не поспеешь к началу, взять прощение в том; а к чему не поспеешь, по окончании пения прочитать то и потом выполнять келейное правило. Стоя на молитве с братиею, говори: «Господи, помилуй», в одно слово с тем, с кем стоишь сряду, — поклон класть также вместе с ним, — ибо так велит чин... После литургии идти из церкви за панагиею после братии, а не в ряду, и говорит псалом 144; если

же проговорил его в келье, то говори молитву Иисусову. Из трапезы идти в келью также за панагиею, после братии, одному за другим, в молчании; на монастыре не оставаться, идя в церковь, или в трапезу, ни у дверей или окна старца или брата не стоять. Если у тебя есть дело до старца или брата, — иди к нему в келью после обеда или после вечерни, по благословению, но скажи мне, за чем идешь. — Придя после молитвенного пения в келью или после обеда или ужина, должен ты положить 12 поклонов, также за умершего брата; если же такой день, когда не положены поклоны, — то до пояса. Рукодельем занимайся, брат, на монастырь, по силе, сколько можешь, для спасения своего; а на себя или на иного кого не работай и не продавай никому и не нанимайся у мирянина или брата. Если же кому придет особенная нужда, и захочешь послужить брату, то по благословению можешь. Торговлею не заниматься ни с кем, не продавать и не покупать, не брать у брата и не давать ему. К молодым братьям не приставать и не дружиться с ними. Без благословения не выходить из монастыря и не бродить поздно, не вести пустых бесед, сидя или стоя на монастыре или за монастырем, и не ходить по монастырю без нужды. В келии, брат, также не должно быть празднословия, ни споров, ни гнева не держи в сердце; если же что имеешь против брата, то со смирением скажи о том и примиришься с ним. Если услышишь от старца или брата о моем невежестве, то Бога ради сказывай мне о том наедине в келье, без стыда, — я глуп и безумен. Чужих вещей не бери на хранение. Что между нами бывает в келье, того из кельи не выноси; но если что увидишь или услышишь худое вне кельи, того не вноси в келью. Знай только церковь и трапезу да свою келью. — Какую работу поручат, или какую одежду дадут, ту и бери. Какую пищу и питье поставят на трапезе, ту и вкушай и пей. Не ропщи ни на что, для Бога, помни жития св. отцов... Сказано: *многими скорбями подобает в Царство Небесное внити* (Деян. XIV, 22). — О мирских делах не спрашивай, и о монастырских не говори без нужды. О родственниках и друзьях также не допытывайся. — Но ты, господин брат, знаешь более меня... Чем потешит тебя служащий или старец, то ешь и пей, не рассуждая... Если за обедом или ужином понездоровится тебе и тебе не хочется есть то, что едят другие, а служащий брат спросит: не хочешь ли того или другого, — отвечай ему с смирением: воля Божия и твоя да будет; но сам не проси... Если ты здоров телом, после всенощной и утрени не спи; если вчерашний день был на монастырском труде, после утрени усни, а после всенощной не ложись, — на все опыт — от того бывает искушение; трудись в молитве и в чтении книг, если не умеешь грамоте — в рукоделии... Если берет тебя дремота и леность, борись Бога ради; если не можешь отогнать сна, прими благословение и иди в поварню или хлебную и, что велят, послужи в том... В правиле келейном и церковном не ослабевай, за исключением великой нужды, да испытанный венец примешь, который *уготовал Бог любящим Его* (Иаков. I, 12). Если упал, как не будь, не лги, Брата не осуждай за недостаток и не радуйся, чтобы самому не впасть в то же, или в иную сеть неприязненную. Таков союз любви. Без него не совершается никакая добродетель. Если придет тебе скорбь от кого, вини себя и терпи для Небесного Царствия. Если кто унизит тебя, или укорит и досадит, или возведет что на тебя, или причинит великое зло, *возверзи на Господа печаль твою* (Псал. LIV, 23), — сам не брани; сам ты не должен досаждать другому, ни гневаться, ни помнить зла, ни завидовать. Такова любовь Божия. Господь сказал: *любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящая вам напасть и изгоняющая вас* (Мат. V, 44)... Если найдет уныние до обеда, когда занимаешься рукоделием, или учишь наизусть или читаешь книгу, то стань на молитву; если не сможешь победить уныния, приняв благословение, иди в поварню или пекарню, и там по благословению послужи с молитвою, любовью и молчанием. Если найдет уныние после обеда или после вечерни, читай книги или иди к старцу, которому особенно доверяешь, посиди у него, и за чем пришел, скажи без празднословия, только бездельным не будь. — Если приходит блудный помысел, или сонное мечтание, или плотское разжжение, то спасайся постом, слезными молитвами, рукоделием, безмолвием, — трудись по силе с молитвою, но не твори своей воли. Если придет ночное страхование, то стой на молитве неподвижно и, воздев руки, говори: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного, помилуй меня создание Твое... Если находят скверные и хульные мысли, когда стоишь, или сидишь, или лежишь, или идешь, — не обращай на них внимания, а молись Богу со смирением и усердием... С братьями живи ровно, не кажись очень хорошим. Если и по Боге жизнь твоя, но чтобы не оказалось имя твое выше дел, будь в сердце твоём ниже всех, и человеколюбивый Бог избавит тебя от бесовского навета. Если сохранен ты Богом от телесной скверны, смотри, не плошай, — не считай себя в сердце праведником, а повторяй со смирением

пророческое слово: *в беззакониях зачат есмь и во грехах роди мя мати моя* (Псал. L, 7)».

Так наставлял преп. Геннадий!

Подвигами самоотречения и Богомыслия дух преп. Геннадия очистился до прозрения тайн будущего. В одно время случилось ему быть в Москве с двумя учениками своими и посетить дом боярыни Юлиании Федоровны, жены Романа Юрьевича Захарьева. Благочестивая боярыня с любовью приняла его и просила благословить детей ее: Даниила и Никиту и дочь Анастасию. Преподобный, благословляя детей, сказал Анастасии: «ты, ветвь прекрасная, плодovitая, будешь нам царицею». И Анастасия была супругою царя Грозного, супругою в самом лучшем значении. В 1549 году блаженный старец Геннадий был восприемным отцом первой дочери доброй Анастасии²⁴⁰. В одно время стоял он в придворной церкви, где много было боярских жен. Входит в храм бедная женщина с ребенком на руке и с другим, которого вела за руку. Одна боярыня, взглянув на нее, сказала: «вот какой нищете дает Бог детей; у нас есть чем кормить детей, а их нет». Старец сказал в слух: «не ропщите, боярыни! живите христиански, и будут у вас дети». Слова старца исполнились во всей точности, как для добрых христианок, так и для забывчивых о вечности. Блаженный Геннадий еще при жизни прославился даром чудес. Князь Борис Палецкий больным прибыл в обитель Геннадия. — Блаженный дал ему свой посох и — князь стал здоров. Домашний священник Василий, которому князь поручил доставить посох в дом, бросил посох в воду с гордым пренебрежением и — нашел жену свою умершею, а сам стал болен. Почувствовав грех свой, дал он обет — постричься в обители Геннадия, и Геннадий с любовью принял его. Вологодский и Пермский епископ Киприан также испытал на себе целебную силу преподобного, которого любил и чтит он. Он долго не вставал с постели, но по прибытии св. старца мог встать и вкушал с ним пищу. Когда же Киприан просил Геннадия, чтобы помолился о совершенном исцелении его, Геннадий отвечал: «нога твоя не исцелет до конца жизни, она — учитель тебе о смерти». Киприан жил после того 5 лет²⁴¹. Пред кончиною своею преп. Геннадий написал духовное завещание для своей обители.

«Духовные братья мои и спостники! говорил преподобный; день мой склоняется к вечеру и секира у корня: иду к судилищу Христову. Для святой заповеди Господа не забывают меня в молитвах! взирая на гроб мой, поминайте любовь мою и молитесь Христу, да упокоит дух мой с праведными. Дети мои! бойтесь Бога и повинуйтесь во всем наставникам вашим, по слову Апостола (Евр. XIII, 17). Уважайте святителей, чтите царя православного. Все игумены обязаны повиноваться царю по духовной совести; а вы, братья, повинуйтесь со всею покорностью игумену, кому бы ни было поручено управление обителью Спаса. Особенно же прошу вас не выходить из сего места без благословения настоятеля, по вражде. Не спорьте брат с братом, а угождайте один другому; не творите дел тьмы; пусть жизнь ваша располагается по преданию св. отцов. Как написал отец наш Корнилий, так и должно быть все в обители смирения нашего. Тебя игумена Вассиана прошу не оставлять обители своим усердием».

«Братья мои и дети! не нарушайте ничем предания нашего. Не оставляйте собрания церковного. Первая мерзость в чернецах—не приходите в церковь, или придя смеяться, осуждать, а в келейной молитве быть ленивым. От сего слабеет тело и душа, и труд ваш пропадает. Лукавый сатана готов живым свести в ад чернеца. Прошу вас, спостники мои, не быть ленивыми в монастырских службах, не отягчаться трудами. Вы питаетесь трудами рук ваших. Не ропщите на настоятеля: ропщущий чернец унижает себя. Будьте внимательны к поучениям, возбуждайте ленивых, чтобы не уклонялись от службы Божией. Чернец, не приступавший к св. причастию в течении шести недель, уже не чернец. Не расхищайте ни орудия монастырского, ни хлеба, ни овощей не выносите за монастырь по своему произволу. Не держите пищи по келиям и не берите хлеба из трапезы, разве только по болезни. Пусть для всех одинаковая будет одежда и пища. Не объедайтесь и не упивайтесь на трапезе: это — мерзость пред Богом и болезнь плоти. Не ссорьтесь между собою: по учению писания, творящие вражду, хульники, клеветники не наследуют Царствия Божия. Нерадивые иноки близки к пучине ада. Праведные, мало потерпев и сохранив заповеди Божии, будут вечно радоваться. Христос вселяет единомышленных в дом Свой. Так, дети мои, старайтесь идти жестким путем, сквозь тесные врата, чтобы получить вечную жизнь».

«Служителям обители и работающим заповедаю не гневаться, не ссориться, повиноваться во всем настоятелю, не оскорблять братию ни словом, ни делом, бережно хранить вещи обители, не

касаться до чужого. Грех предаёт душу негасимому огню».

«Дети мои! берегите себя от всего неразумного и другим напоминайте о наших словах. Трудитесь по послушаниям без ропота и волнения. Не будьте человекоугодниками, а работайте и заочно верно и правдиво. Не обижайте крестьян насилием. Не гордитесь посетителями; довольствуйтесь последним местом; не переносите ложных слов игумену и братии. Будьте поспешны в добре. Учитесь добру из св. Евангелия и Апостольских писаний. Приобретайте для обители книги, которые очищали бы ум ваш и умножали познания по учению св. отцов. Соблюдающий заповеди Божии и веру Божию будет веселиться вечно».

Блаженная кончина преподобного аввы Геннадия последовала 23-го января 1565 года²⁴². Мощи его найдены нетленными при копании рвов для каменного храма в 1646 году, и ныне покоятся они в приделе сего храма, под спудом²⁴³. Но служба ему составлена была ранее того времени²⁴⁴.

24-ГО ЧИСЛА

Преп. Евсевии, переименовавшейся Ксении

В старом Риме был знаменитый сенатор и добрый христианин. У него была одна дочь — Евсевия, дорогая для него, как глаз²⁴⁵. Когда достигла она возраста, вельможа и сенатор просил родителей Евсевии выдать дочь за сына его. После семейного совета, обручили Евсевию с благородным юношею, равным ей по знатности рода и богатству. Назначен был и день для брака. Но девушка, полная святой любви, желала уневеститься Небесному Жениху, Христу Господу. Это желание скрывала она от родителей, так как знала, что если бы узнали они о ее намерении, никак не допустили бы исполниться желанию ее. Она была у них одна наследница богатства их, и они желали иметь утешение во внуках. У Евсевии были две верные служанки, жившие при ней с детского ее возраста, усердные и преданные ей. Им открыла она свою душу; получив от них обещание быть верными ей до смерти, она сказала, что ни за что не согласится она вступить в брак. «Что жизнь земная? говорила она. Сон и мечты». Так все три девушки решились жить для одного Господа, в чистоте девственной.

Евсевия тайно, чрез верных служанок, раздавала деньги бедным. Потом, все три, одевшись в мужскую одежду, тайно скрылись из Рима и на корабле прибыли в Александрию. Отселе переплыли на остров Ко, что в верстах 50 от Карийского города Галикарнаса.

Св. Иоанна, мученика Казанского

В Четии-минее митрополита Макария читаем: «января 24-го дня 1529 года страдание св. Иоанна, нового мученика, пострадавшего за Христа в Казани».

Затем следует такое описание страданий мученика: «Во время благочестивого великого князя Василия Иоанновича, нечестивые татары опустошали Нижний Новгород и взяли многих в плен. В том числе взят был Богобоязненный Иоанн, который с юности жил по заповедям Господним. Его привели в Казань и по разделу пленников достался он царскому родственнику Алей-Шпуру. Этот князь назначил его в число слуг своих. Блаженный верно служил господину своему; проводя день в услугах, ночью становился на молитву и оставался почти без сна; много приходилось выслушивать ему насмешек и обид, — он переносил все терпеливо. Наконец князь и его мулла вздумали отвлечь его от святой веры и сделать поклонником Магомета. Но Иоанн объявил пред всеми, что он исповедует Христа Иисуса Господом и Богом своим, а учение Магомета считает заблуждением. Святому связали руки ремнем и повели на гору, туда, где Русское кладбище. Здесь угрозами мук заставляли отречься от Христа. А он, не взирая ни на какие угрозы, повторял, что он — христианин. После долгих угроз и брани Алей-Шпур велел отсечь голову Иоанну. Его ударили по шее, и он упал навзничь; голова не была отсечена; удар рассек шею; но изуверы изранили тело его несколькими ударами меча, а чрево пронзили насквозь. В тот день был сильный мороз. Святой лежал полумертвым на месте с первого часа дня до ночи; лед растаял около святого, и в последний час дня развязались руки его. Святой встал, оградил себя крестным знаменем и, поддерживая

голову рукою, пришел к боярским детям великого князя. Он рассказал все, что претерпел он от татар, и они прославили Бога. Ночью святой просил священника прочесть правило и причастить его святых Таин; Христов исповедник провел всю ночь без сна, в слезной молитве, а утром предал Господу дух свой. Дом, где лежало тело святого, исполнился благоухания, так что все христиане изумлялись величию Божию, прославившему угодника Своего, нового мученика Иоанна. Честное страдальческое тело его положили на старом Русском кладбище»²⁵². Святой страдалец и тогда, как совершил подвиг исповедничества и вытерпел муки за Господа Иисуса, считал для себя нужным приобщиться тела и крови Господа Иисуса. Как же осмеливаются известные люди довольствоваться какою-то скитскою исповедью своею, каким-то своевольным благочестием, и не хотят тайны животворящей? Несчастные не понимают, что ставят себя в положение иудеев, пренебрегающих небесною пищею Сына Божия! Не понимают, что остаются безжизненными древами, готовыми в пищу вечному огню. Господь сказал: «истинно, истинно говорю вам, если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Иоан. VI, 53).

Св. МОИСЕЯ, архиепископа Новгородского

Сын богатых и благочестивых родителей Новгородцев, в крещении Митрофан²⁵³, с юности возлюбил Господа. Обучась грамоте, прилежно ходил он в храм Божий и усердно обучался закону Божьему. Ревнуя о духовном подвижничестве, тайно от родителей удалился в Тверской Отрочь монастырь и там был пострижен в иночество. Пост, послушание, молитва были любимыми занятиями его. Родители, узнав о его месте пребывания, упросили его перейти в Колмов монастырь, к благочестивому игумену Макарию²⁵⁴. Здесь он стал жить строже прежнего. Здесь посвящен он в иеромонаха. Потом был он архимандритом Юрьева монастыря. По смерти архиепископа Давида, избранный в преемника ему, был посвящен святым митрополитом Петром в сан архиепископа в 1325 году. Еще целы доселе в Московском Успенском соборе яшмовые сосуды, которые блаж. Мойсей принес в дар тогда св. Петру²⁵⁵. В первый год правления его паствою пожар опустошил главные улицы и несколько храмов Новгорода. К новой скорби святителя, последовало затем народное волнение. И однако, он устроил женскую обитель на Десятине и потом построил здесь каменный храм Богоматери. От опустошений, навлеченных на Тверь кн. Александром, Новгород успел освободиться богатым выкупом. Но когда несчастный Тверский князь с жарким участием принят был во Пскове, это опять едва не навлекло бед на паству блаженного Моисея. Напрасно он убеждал псковитян отступить от князя Александра, для общего блага; только строгость первосвятителя России отвратила бурю бед. Блаженный Моисей принял с честью великого князя и митрополита. Затем пожар вновь опустошил две улицы и истребил несколько храмов. Тревоги жизни были тяжелы для души святителя, стремившейся к пустынному покою. В 1330 году, не смотря на просьбы Новгородцев, удалился он с кафедры на покой, в монастырь на Колом-цы²⁵⁶. Потом уединился в пустом месте и построил каменный храм Воскресения Христова на Деревянице. Сюда приходили к подвижнику бояре и простые люди пользоваться наставлениями и жизнью его. Целые 20 лет провел он в уединенных подвигах. По смерти архиепископа Василия, по настоятельным просьбам Новгородцев, в 1352 году снова принял на себя управление обширную Новгородскую паствою. В том же году построил он каменный храм в честь Успения Богоматери на Волотове²⁵⁷. Недавно открыты в сем храме под штукатуркою фресковые изображения святителей, совершающих литургию, и с надписью на свитке: «Гди Бе наш, живой на высоких, на смиренныя призираай»²⁵⁸. В 1353 г., исполняя более волю Новгородцев, чем свою, послал он послов к патриарху, с жалобою на притеснения Московского митрополита, хотя Феоноста уже не было в живых. Патриарх, изъявляя уважение к личным качествам добродетельного пастыря, прислал св. Моисею крестчатые ризы с буквою Ф, означающею патриарха Филофея, и с вытканною надписью на крестах: Ис. Хс. ника. В 1355 г. устроен им монастырь на Сквородке, с каменным храмом в честь Архангела Михаила. В 1357 г. введен им порядок и построены каменные храмы еще в трех монастырях: в Радоговицах при Волотовском храме Успения Богоматери, в Духовом монастыре и в женском монастыре Иоанна

Богослова; первый и последний были им и основаны ²⁵⁹. Так святитель поселял иноков среди или вблизи людного, торгового города. Не странно ли это? Напротив. Простота жизни мирян того времени не представляла тех заманчивых и слишком опасных развлечений, какие известны ныне. А иноческое Богослужение, продолжительное и благоговейное, отвлекало сердца мирян от сует земных к необходимому для всех. Так обители св. Моисея были училищами благочестия для мирян Новгородцев и при внимательном надзоре обучали и благочестию иноческому. Св. Моисей не ограничивал тем своей деятельности ²⁶⁰. Древний летописец так описывает пастырскую жизнь его: «он пас церковь свою как пастырь добрый; защищал обиженных, берег бедных и вдов; собрав множество писцов, на свой счет написал множество книг; многих утвердил он в благочестии своими наставлениями» ²⁶¹. К сожалению, ныне неизвестны письменные поучения святителя, о которых говорит летопись. Из рукописей, списанных по его распоряжению, известны два Евангелия. Они наставительные и для нашего времени. В Евангелии 1355 года, писанном «повелением Боголюбивого архиепископа Новгородского Моисея», писцы пишут: «аще будем грубо написали, или где переступили, или в глаголении друг с другом, или в дремании: а вы, преподобии отцы игумены и попове, собою исправяче, чтите». Видите, — книги, в том числе даже и св. Евангелие, писались по распоряжению св. Моисея не с тем, чтобы каждая ошибка писца признавалась за неприкосновенную святыню, и не с тою гордою уверенностью, будто ошибки, при всем внимании, не были возможны. Вот несколько слов и из другого Евангелия св. Моисея: «и бысть егда сконча Иисъ вся словеса си дивляхуся... И рече Иисъ виждь никому же не повеждь... Разумев же Иисус рече им: что мыслите в себе маловери, яко хлеб не взяхом?.. за-прети Ис. учеником Своим да никому же не рекуть, яко с есть Ис. Хс.» ²⁶². Пусть читатели мнимой старины видят, по их ли уставу писали имя Спасителя Христа при св. Моисее? пусть уверятся, что тогда спасительное имя произносили: Иисус, а писали с разными сокращениями и без сокращения. А вот и еще урок им святителя Моисея! В Софийской ризнице хранится омофор с четверо конечными крестами и с вышитыми словами: «Моисея архиепископа, молитвами святая Софья» ²⁶³.

В 1359 г. св. Моисей, чувствуя ослабление сил своих и желая посвятить последнее время свое преимущественно на служение Богу, объявил Новгородцам: «изберите себе мужа, которого вам Бог даст». Избран был преемник по жребию. Но вслед за тем поднялся страшный мятеж в городе, за то, что Славянский конец, один, без согласия других, сменил посадника и выбрал нового. Вооруженные славяне разогнали невооруженных заречан, но последние ограбили многих бояр; затем начался бой между Софийскою и Торговою стороною города. Святитель Моисей пешком пришел из Сквородской пустыни своей в Новгород. «Дети! говорил он Новгородцам. Е чему эта брань? она радость для поганых, опустошение сему месту и церквам. Прекратите бой». Растроганные Новгородцы послушались святителя Божия, и «не попустил Бог диаволу смеяться над людьми», говорит летописец. — Возвратясь в Сквородскую обитель, святитель-подвижник еще два года подвизался в посте и молитвах. В Софийской ризнице хранятся келейная мантия и вериги его — свидетели подвижнической жизни его. Он скончался в пустынной обители 25 января 1362 г. ²⁶⁴. Память его чтити еще в XV веке: еще тогда, как и после, известна была близость его к Господу и по чудесам его ²⁶⁵. В описании 1634 г. говорили: «прославлен от Бога чудеса при животе и по смерти, и прибегающие с верою к честным его мощам мужи и жены почерпают здравие, наипаче же жены исцелевают, одержимые своими естественными немощами» ²⁶⁶. Мощи его, обретенные в 1686 году, почивают открыто в раке; а часть их в 1693 г. перенесена в Духов монастырь, ныне женский ²⁶⁷.

Праздник в честь иконы Пресв. Богородицы Утоли Мои Печали

Икона находится в Щиловском Воскресенском монастыре, Могилевской губернии, основанном в 1782 г., а также и в Москве в церкви Николая Чудотворца, что на Пупышах.

Преп. ПАВЛЫ, подвижницы Палестинской

Отец блаженной Павлы ²⁶⁹ происходил из рода Агамемнонов, а мать из дома Сцинионов и Павла Эмилия; муж ее был потомок дома Юлиева. Блистательной знаменитости происхождения соответствовало богатство супругов. Павла была доброю супругою и материю пятерых детей. Но счастье земное могло повредить доброму сердцу Павлы. И вот Господь посылает ей тяжелую скорбь: любимый супруг умирает, когда ей было 32 года.

Павла, у которой сердце было нежное, неутешно плакала о смерти мужа. Благочестивая и образованная вдова Маркелла послужила ей подпорою. Она смягчала скорби ее христианскими утешениями и обратила сердце ее к Господу. Павла стала евангельскою вдовицею. Огромное состояние доставляло ей средства отирать слезы сотням семейств бедных. Не было между бедными умершего, которого не хоронили бы на счет Павлы, не было больного, которому не оказывала бы пособия любовь Павлы. Павла отыскивала бедность и горе в огромном городе, чтобы утешит их. Она считала себя несчастливою, если ей не удавалось оказать пособие страждущей семье. Блаженный Иероним, когда познакомился с нею, считал должным говорить ей: нет ли излишеств в благотворительности ее? Но сам же сознается, что она обезоружила его словами: я желаю быть пищею для Господа, обнищавшего для нас.

Сама для себя была она теперь строга. Связи с веселым миром были ослаблены: малую ошибку свою наказывала она сурово.

Когда св. Епифаний Кипрский и Павлин Антиохийский прибыли в Рим по церковным делам (это было в 382 г.), Епифаний и Иероним жили в доме Павлы, и она же доставляла все нужное Павлину; беседы со святителями были для нее самым приятным наслаждением.

Старшая дочь ее, необыкновенно даровитая, жившая с мужем только 7 месяцев, готовилась вступить в монастырь, но умерла. Это было сильным ударом для сердца Павлы. Блаженный Иероним должен был утешать ее. «Дочь твоя», писал он, «перешла в тот мир с прекрасною решимостью посвятить себя Богу; уже более 4 месяцев очищалась душа ее покоем. Ты и не думаешь о том, что говорит тебе Спаситель: Павла, зачем ты скорбишь о том, что дочь твоя стала Моею? Твои слезы — возмущение против Моих забот, оскорбление Мне. Знаю, что надобно уступать природе матери; но излишняя скорбь — не честь для веры» ²⁷⁰.

Брак сына ее Токсотия последствиями изумил Рим и утешал Павлу. Лета, жена Токсотия, была дочь верховного языческого жреца. «Кто бы мог подумать, говорит Иероним чтобы внучка языческого жреца Альбина родилась по обещанию мученика, чтобы деду, улыбающемуся лепечущая внучка пела: «аллилуиа», и Христову невесту кормил на коленях своих такой старец? Но мы счастливо надеялись: «святый и верующий дом освящает неверующего!» Старый язычник стал христианином ²⁷¹.

Вселенский Собор 381 г. наименовал иерусалимскую Церковь «матерью всех Церквей»; а Рим что такое в христианской истории ²⁷²? Павла сильно желала быть дочерью иерусалимской Церкви. Это желание внушено было ей другом ее Маркеллою и поддержано Иеронимом. Не легко было ей расставаться с детьми и с обширною знатною роднею. Но в 385 г. знаменитая и богатая патрицианка отправилась с дочерью опасным морским путем на Восток.

На острове *Понтии*, который прославлен ссылкой знаменитой патрицианки Флавии Домитиллы при Домитиане, видела келийки, где долго томила св. страдальца ²⁷³. В *Кипре* виделась с св. Епифанием; десять дней проведено здесь не для отдыха, а на посещение обителей и храмов ²⁷⁴. Потом была она в Антиохии у Павлина. «На берегу в *Сарепте* входила в малый храм (*turriculum*) Ильи, где поклонялась Господу Спасителю ²⁷⁵; песками *Тура*, на которых преклонял колена Павел, достигла *Акка*, нынешней Птолемаиды: — полями Мегиддонскими, знающими о смерти Иосии, вошла в землю Филистимскую; дивилась развалинам *Дора*, когда-то весьма крепкого города; возвратясь, была в *Кесарии*, где видела дом Корнилия сотника, обращенный в церковь, и храмины Филиппа и четырех дев пророчиц ²⁷⁶. Видела *Лидду*, переименованную в Диосполис, славную воскресением Энея; также недалекий от нее *Аримафей*, селение Иосифа, почтившего погребением тело Спасителя ²⁷⁷; *Иоптию*, порт, из которого бежал Иона. Повторив путь, была в Никополе, называвшемся прежде *Эммаусом*, где Господь узнан был в преломлении хлеба и освятил дом Клеопы в церковь» ²⁷⁸.

В *Иерусалиме* проконсул приготовил для нее дворец, но она поместилась в маленьком, бедном

домике. «Она простиралась пред крестом Спасителя; лобызала камень, отваленный ангелом, и то место, где лежало тело Принявшего на Себя грехи всего мира. Сколько тут пролито было слез, сколько вздохов и скорби! Показывали ей столп, окропленный кровью Господа, где привязанного Его бичевали. Указывали место, где сошел Дух Святый на 120 верующих».

Раздав бедным, что могла, пришла в *Вифлеем* и посещала пещеру, где родился Христос Господь. «Какое счастье, говорила она, для бедной грешницы, какова я, лобызать эти ясли, где Спаситель мой лежал младенцем! Надобно ли еще мне искать для себя места, после того, которое избрал для Себя Спаситель мой?»

Посещая окрестности Вифлеема, Павла восходила на башню Гадер, башню стада, подле которой ²⁷⁹ Иаков пас стада овец (Быт. XXXVII гл.), а бодрствовавшие ночью пастухи удостоились слышать: слава во вышних Богу (Лук. II, 14); из Восора была в Есяоле; видела следы дуба Авраамова, *Хеврон*, *Кафар-Сарун* и печальное озеро. Потом путешествовала в *Иерихон*, где видела Галгалский лагерь (Нав. гл. V); с берега *Иордана* была в *Вефиле* и на горе *Ефремовой*, где отдала честь гробницам Иисуса, сына Навина, и Елеазара, сына Ааронова; прошла чрез Сихем, видела гробницы 12-ти патриархов, *Севастию* или Самарию, где «погребены пророки Еди-сей и Авдия, и тот, которого больше не было из числа рожденных женами, Иоанн Креститель» ²⁸⁰; там поражена и потрясена была она многими странностями. Она видела, как демоны потешались разными мучениями, как люди пред гробницами святых выли по-волчьи, лаяли как собаки, рыкали будто львы, шипели как змеи, мычали как волю, а другие вертелись на голове и чрез спину макушкою касались земли. Жалела она о всех и о каждом, проливала слезы, умоляя Христа о милосердии.

Вдвойне дорогое путешествие: и как совет для благочестия, и как урок для задорного скепсиса поздних полуязычников!

Из Вифлеема мать и дочь отправились посетить пустыни Египта. Они принимали благословение и советы Макария, Исидора, Серапиона и других дивных пустынников.

По возвращении в Вифлеем, Павла построила на дороге к Иерусалиму странноприимный дом и монастырь мужской, где блаж. Иероним был настоятелем. В Вифлееме устроен был обширный монастырь женский, с тремя отделениями. В воскресенье все собирались на молитвы в храм общий; в прочие дни служили Богослужение в комнатах молитвы. — Все были одеты одинаково, собственности никакой ни у кого, а все было общее; все нужное приготавливали сами работой. — Сестрам была предписана строгая воздержность в речах, ни одно резкое слово не должно было исходить из уст девы, посвятившей себя Богу; «если случалась между ними сварливая, дерзкая, заносчивая, — остановив ее не раз, Павла принуждала ее молиться у дверей трапезы, позади всех сестер, и есть отдельно от них, дабы стыд образумил ту, которую не вразумили слова». — Той, которая выказывала в одежде более чем опрятность, говорили, что щегольство ее — вывеска грязной души. О слабых и больных заботливость была ревностная.

Строгая мать Павла была училищем благочестия для сестер ее. Смирение ее было изумительное. «Когда она была окружена сонмом дев, то казалась последнею между ними и по одежде, и по голосу, и по приемам, и по поступи. Она спала на голой земле, даже в лихорадке, мало вкушала пищи и при том самой простой, а питалась более слезами. Исключая праздничные дни, она почти вовсе не подбавляла в пищу масла. Когда просили ее поберечь свое слабое здоровье, она отвечала: «мне надобно обезобразить лице свое, которое столько раз выставляла я на показ, натирая красками, в оскорбление воли Божией; справедливость требует истязывать тело, которое слишком много вкушало сладостей; надобно мне плакать много, после безумных и преступных веселостей; я должна заменять власяницею роскошные одежды, которые льстили суетности и неге; довольно я старалась нравиться свету, хочу употребить все, чтобы сколько-нибудь быть угодною Богу».

Господь привел к Павле одну грешницу. В окрестностях Кесарии Палестинской подвизался преп. Маркиан. В бурную ночь пришла к его келии жена, одетая в рубище, и просила у него покровы. Пустынник принял ее человеколюбиво в переднюю келию. На другой день видит он жену, одетую в роскошную одежду. Зажегши огонь среди келии, он стал на него босыми ногами и говорил с собою: «как кажется тебе, Маркиан, этот огонь? Ведь это не то, что огонь геенский! Если хочешь геенского огня, подойди к этой женщине». Пораженная самоотречением и его проповедью, грешница бросилась к ногам святого отшельника, исповедала грехи свои и просила у него

духовного исцеления. Преподобный отвел ее в монастырь Павлы, и здесь она, под надзором преподобной, проводила строгую жизнь до смерти и почилла с миром, с именем преподобной Зои 281.

Чтение св. Писания было самым любимым занятием Павлы, и она старалась обращать правила его в жизнь души своей.

Не мало оскорблений пришлось вытерпеть блаж. Павле от партии, не умно понимавшей и еще не умнее защищавшей личные мнения Оригена. Когда же не удалось хитростью склонить на свою сторону знаменитую Римлянку, а не удалось от того, что блаж. Иероним был против этой партии, — партия стала бросать в Павлу разные оскорбления; выдавали ее за помешанную и говорили: нужно бы оградить ее от расстройства. Дело доходило до того, что блаженный наставник советовал Павле удалиться с Востока. Она отвечала ему: «ты был бы справедлив, отец мой, если бы где-либо могла я найти любимый мною Вифлеем. И зачем скрываться от людской злости? надобно превозмогать ее терпением! Почему не одержать победы над гордостью смирением? Почему, получая удар в одну щеку, не подставлять другой?»

Приближалась и кончина св. Павлы. В тяжелой болезни своей, она тихо читала псалмы. «Не слишком ли страдаешь ты и не от того ли не просишь советов?» спросил ее духовник. Она отвечала по-гречески: «мне хорошо». И это были последние слова ее. Иерусалимский архиепископ Иоанн, с несколькими другими епископами, множество иноков и инокинь совершали погребение над нею. Псалмы петы были на языках Еврейском, Греческом, Латинском и Сирском. Вдовы и бедные указывали на одежды, доставленные ею; толпы нуждающихся кричали, что «потеряли они мать и кормилицу свою». Она почилла января 26 дня 404 г. на 58 году своей жизни ²⁸².

27-ГО ЧИСЛА

Перенесение мощей св. Иоанна Златоустого

По прославлении св. Иоанна Златоустого пастыри более прежнего начали превозносить его достойными похвалами. В 438 году св. Прокл, ученик и впоследствии преемник Златоустого на Цареградской кафедре (437—445), по обыкновению в день памяти св. Златоуста в похвальном ему слове говорил: «о, Иоанн! жизнь твоя многотрудна, но смерть славна, гроб твой блажен и воздаяние обильно по благодати и милосердию Господа нашего Иисуса Христа. О, благодать, препобеждающая пределы, место и время! Место препобедила любовь, предел уничтожила незабвенная память, и было то, что приверженцы Иоанна тронуты были общим к нему благоговением и присоединились к Церкви».

В IX веке Иосиф, Косма Веститор и другие написали песнопения на перенесение мощей Златоустого, ныне поемья Церковью в день воспоминания этого события. В этот день, по песнопениям Церкви, «яко украшение царское, царский град прием мощи Златоустого и ими украшается. Заточен быв от стада завистью, Божиим же мановением паки к нему по погребении возвратится Златоустый, источая струи чудес и реки проливая врачеваний. Радуется Церковь Христова, на свечник священный взираючи — на св. священномученика, его же низложивше враги, под спудом молчания скрыша. На славу царскую днесь от Коман ко граду приходит царствующую».

Св. Новомученика Димитрия

В ожесточенной, многовековой борьбе со стороны мусульманского фанатизма против враждебного ему православного подвластного Турецкому игу населения — проявляются от времени до времени такие подвиги терпения и самоотвержения в лице исповедников христианского учения, которые не уступают подвигам древних мучеников во времена гонений христиан первых веков. И с полным основанием причисляет Греческая церковь к лику святых — этих новых мучеников, этих верных сынов поработенной Христианской Церкви. Их страдальческим подвигом более всего держится глубоко потрясемое враждебными силами

Православие несчастных, волею судеб подпавших под власть Турецкого султана. Пример их оживляет угасающую в народе под гнетом всевозможных гонений и искушений любовь к Православию, и как ни уменьшается количество исповедников его, все же не мало примеров, доказывающих, что неодолима и неизменна хотя по качеству привязанность к родной вере в лице уцелевших от гнета Турок и от нравственного насилия католиков.

Подтверждением этого, между прочим, служит пример воспоминаемого сегодня Греческою церковью новомученика Димитрия. Казалось бы, что ничем особенным не был он подготовлен к великому подвигу исповедничества: не получил он никакого образования; по обстановке своей принадлежал к числу тех, которые, быть может, наиболее подвергаются всякой испорченности среди примеров низшего слоя общества, не огражденного чистою нравственною подготовкою. Между тем и в нем уцелела неискоренимая в народе православная вера.

Димитрий служил подносчиком в таверне (в Константинопольской Галате — в Каракиой); красивою наружностью и добрыми душевными свойствами выделялся он между другими служащими; этим — в иных возбуждал он зависть, а другие Турки досадовали, что он — иноверец, и всякими хитростями старались завлечь его в ислаимизм; однако же это не удавалось им и раздражало их еще более против молодого прислужника.

Однажды между опьяневшими посетителями таверны вышла ссора и драка. Димитрий, по обязанности своей, вмешался в эту ссору—с тем, чтобы разнять и выпроводить из таверны забуйнивших пьяниц. Это им не понравилось, и они подали на другой день на Димитрия жалобу, обвиняя его в самоуправстве и нанесении ран одному Турку при насильственном вмешательстве в его ссору с другими.

Визирь позвал Димитрия, но выслушав его правдивое оправдание, тем не менее не захотел предоставить удовлетворение христианину. Он предложил Димитрию одно из двух: или перейти в магометанскую веру, или быть казненным за мнимое преступление. — Я не причинил ни малейшего зла Турку, — отвечал Димитрий, — и не могу быть Турком. Сохрани меня Бог от этого! Я — христианин и останусь христианином...

Визирь попытался подействовать на Димитрия ласковым увещанием, обещал ему почести и богатство, если он потурчится. Но все это возбуждало в христианине только возражения против Магометанской веры. Раздраженный сановник предал его тогда на произвол тех, кто жаловался на него. Они привели Димитрия в кофейную, снова стали убеждать его потурчиться, но Димитрий был непреклонен. После того сделан ему был новый допрос, на основании которого, присоединив к прежнему обвинению то, что он дерзнул хулить магометанскую религию, визирь приказал обезглавить его перед таверной. С непоколебимою твердостью принял мученическую смерть смиренный простолюдин, обнаружив с такою величественною простотою ту глубину родной веры, которая неискоренимо таится в православном народе...

Димитрий предан смерти в 1784 г., будучи 25-ти лет от роду.

28-ГО ЧИСЛА

Препод. Ефрема Сирина

Жизнь Ефрема Сирина служит также подтверждением того, что от корня доброго и плоды произрастают добрые. «От предков моих (землевладельцев) получил я наставление о Христе, — говорит о себе преп. Ефрем, — родившие меня по плоти внушили мне страх Господень. Видел я соседей, живущих в благочестии, слышал о многих, пострадавших за Христа. Отцы при мне исповедывали Его перед судьями; я — родственник мученикам».

Благотворные впечатления детства отразились такими же и последствиями.

Препод. Исаака Сирина, епископа Ниневии

(в конце VII века)

Он оставил после себя много сочинений высокого духовного содержания. «Душа, которая

однажды предала себя Богу, — говорит пр. Исаак, — верую и многими опытами приобрела чувство содействия Его, не заботится более о самой себе... Иначе противодействием разума она лишилась бы Божественного Промысла, втайне посещающего ее, непрестанно пекущегося о ней и неотступно сопровождающего всеми способами. Те, в которых восходит Свет веры... умными очами веры каждый час видят отеческий Промысл, коим осеняет их истинный Отец».

29-го числа

Перенесение мощей священномученика Игнатия Богоносца

Двукратное. Одно в 107 году из Рима в Антиохию, тотчас после мученической кончины святителя, и другое в VII в. в Рим после того, как Антиохию овладели магометане. Ныне мощи в Риме, в церкви св. Климента.

Воспоминание о епископах Пермских Герасиме, Питириме и Ионе

Мощи сих трех святителей Пермских покоятся в Устьвыимском Благовещенском храме, там, где была их кафедра. Над гробницами их стоит икона, изображающая их во весь рост, с следующей надписью: «л. 7115 (1607) м. июня в 8 день, при великом государе царе и великом князе Василие Ивановиче, всея Руси самодержце, и при святейшем Ермогене, патриархе Московском, написан сей св. образ трех святителей Герасима, Питирима и Ионы, в славу Св. Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, повелением их, смиренным епископом Иоасафом Вологодским и Велико пермским, и положен сей образ на гробницах их, великих чудотворцев, Герасима, Питирима и Ионы»!³²⁵ Память сих трех святителей благоговейно чтится 29 января и без сомнения с того времени, как по соборному определению патриарха написана икона их. — Стечение народа к этому дню в Устьвыиме бывает со всех сторон необыкновенное. — Во имя трех святителей Пермских был и храм в Устьвыиме³²⁶. В 1649 г. построен был в их имя храм в Вологодском архиерейском доме и в следующем году архиепископ Маркелл «по своему обещанию отправлялся на Устьвыим Пермским чудотворцем помолиться»³²⁷.

После св. Стефана, первого просветителя Перми, 20 января 1398 г. посвящен был в епископа Пермского Исаакий³²⁸. В марте 1416 г. он был на соборе в Москве, при посвящении Новгородского архиепископа и при совещаниях о Литовском митрополите³²⁹. После того он уже не возвращался в Устьвыим³³⁰. Новая паства, оставшаяся без пастыря, и сама по себе скоро дозволила себе беспорядки, а фанатики язычества — волхвы рады были, не видя себе сильной помехи, рассевать плевелы на ниве Божией; дикие Вогуличи даже насилием стали принуждать новых христиан к язычеству. «Овцы шалют, говорит современник, блаженный Епифаний, волки нападают; без пастыря свистеть некому, чтобы пугать и прогонять волков... Вогуличи делают нападения»³³¹. При таком положении дел, преемнику Исаакия, пастырю, ревностному к своему долгу, много надлежало трудиться, много перенести неприятностей. Блаженный *Герасим*, преемник Исаакия, был жизни святой, как говорит о нем древность; с ревностью очищал он плевелы, появившиеся на новой ниве Христовой. И труды его не были напрасны. — В 1429 г. святитель Фотий уже писал о Перми: «ныне страна чисто и православно совершает службу Божию, по закону христианскому»³³². В 1438 г. видим блаженного Герасима на Московском соборе, на котором осужден был предатель православия Исидор³³³; потом был он и на соборе 1441 года, определявшем поставлять митрополита России собором Русских пастырей³³⁴. Ревностный пастырь пользовался пребыванием в Москве и для того, чтобы испросить помощь для нужд своей паствы. В последние годы правления его Вогуличи, под начальством свирепого князя Асыки, стали врываться в поселения крещеных Зырян. Святитель до того простирал свою отеческую заботу о покое паствы, что с опасностью жизни являлся в стан Вогуличей. Просьбы и убеждения святителя подействовали на дикарей, и они удалились в свои места. Ревностный пастырь занялся потом

водворением покоя и порядка в поселениях, пострадавших от дикого неприятеля; он проникал в самые глухие места, если слышал, что там страдает беспомощная бедность; входил во все нужды жителей и спешил оказывать помощь. Такими подвигами заслужил он имя благодетеля народа. Душевные огорчения и недуги старости расстроили здоровье его; но он и больной отправился осмотреть места, ближайšie к Устьвыми, а на возвратном пути умер смертью мученика³³⁵. По одному древнему известию, «на Устьвымском лугу, близ Устьвымской крепости, за несколько стадий от соборной церкви, святой отец удушен домочадцами невинно и скончался 24-го января». По другому известию, он удушен был омофором, рукою Вогулича, принятого им на воспитание. Вероятно, дикарь поступил так с благодетелем своим по внушению тех, которым дорого было унижаемое язычество³³⁶. Преемником блаженного Герасима на Пермской кафедре был блаженный *Питирим*³³⁷. До архипасторства своего он был архимандритом едва ли не Чудова монастыря, и был известен сколько по благочестию своему, столько и по просвещению. Пахомий в предисловии к житию св. Алексия пишет: «иное извлек я из самого достоверного писания, архимандрита Питирима, бывшего потом епископом Перми. Он кратко написал о святителе и составил канон в похвалу ему, слышав верное о его жизни и чудесах. Сей епископ и вместе мученик не только пострадал от неверных за веру, но много потерпел бед и от князя, считавшего себя верным, которого потому должно считать худшим неверного, как того, который осквернил свои руки кровью братнею»³³⁸. Это, как видно, Шемяка. Блаженный Питирим посвящен был в епископа вслед за кончиною св. Герасима. В самом начале управления своего Устьвымскою паствою разослал он грамоты к Вятчанам и Вогуличам, убеждая их не тревожить мирных Зырян. Поелику же Асыка, пользуясь раздорами князей Русских за престол великого князя, не думал оставлять в покое христианские поселения, и Вогуличи производили страшные грабежи, то Новгородские владельцы земель по Ваге и Двине, Василий Своеземцев и Михаил Яковль, с 3000 дружин своих (в 1446 году), прошли до Уральских гор и захватили множество Югры (Остяко-Вогулов). Хитрые дикари, усыпив воевод обещанием полной покорности, нечаянным нападением поразили дружину Своеземцова³³⁹. Но потом Асыка, попавшись в плен, вынужден был клясться всеми духами горными, что не станет более тревожить христиан. Блаженный Питирим поспешил подать помощь пострадавшей пастве из доходов своей кафедры³⁴⁰. В следующем году (1447) он был в Москве³⁴¹, и лично ходатайствовал у великого князя Василия о помощи Зырянам. Великий князь сложил часть подати с пострадавших, а семья его вручила блаженному Питириму разные подарки для Зырян. Но пока успел возвратиться к своей пастве усердный пастырь, Вогуличи (1448 г.) снова учинили набег на бедных Зырян. Впрочем, с того времени они 5 лет не тревожили христианских поселений³⁴². Ревностный пастырь имел теперь полную свободу заниматься долгом учительства. Ныне известен памятник желаний его распространять в пастве полезные книги. Это книга Дионисия Ареопагита, на которой впоследствии сделана была такая надпись: «сия книга святого Благовещения на Устьвыми; а положил сию книгу священномученик епископ Питирим, убиенный от нахождения сыродцев Вогулич, за православную веру, идеже лежит многострадальное и терпеливое тело его»³⁴³. Святитель ревностно обозревал свою паству, рассеянную на дальних расстояниях, чтобы видеть, как живут чада его в вере. — Он беседовал с народом в храмах, а чаще на открытых местах, объясняя ему правила веры и благочестия. Апостольская ревность его успела обратить к св. вере и некоторых Вогуличей, живших в соседстве с крещеными Зырянами. Этот последний подвиг его возбудил против него злобу в Асыке, который и без того злился за то, что мерами пастыря удержаны были Вогуличи так долго от злодейств над Зырянами. Асыка решился отомстить св. пастырю и его пастве³⁴⁴. В 1455 году свирепый вождь, вооружив Вогуличей стрелами и луками, пустился на плотях вниз по Вычегде, нигде не останавливаясь и задерживая прибрежных жителей, чтобы не предупредили в Устьвыме о его приближении; он пригласил с собою и Вятчан. В 10 верстах от впадения р. Выми в Вычегду остановился он в высоком бору, который поныне называют «Юр» — становище и «Вогуль-як» — Вогульский бор. Рано утром один из Устьвымцев плыл на ладье вверх по Вычегде и неожиданно напал на стан Вогуличей. Его поймали, и Асыка дознал от него пытками, какова стража в Усть-выме? Дома ли Питирим? Зырянин объявил, что Питирим в этот самый день (день был воскресный) пойдет для молебствия на мыс, что близ устья р. Выми, и что о Вогуличах ничего не знают. Асыка поспешил к Усть-выми, а чтобы обмануть

бдительность жителей, велел набросать на плоты множество срубленных елей и ветвями их прикрыть свое войско; в таком виде плоты казались издали плавучими деревьями, подрытыми быстринной воды. В Усть-выме, в воскресный день, старый и малый были в храме. После литургии святитель, клир и народ с крестами и иконами отправились на мыс. Скоро заметили груды деревьев, странно тянувшиеся на большом протяжении реки. Святитель понял хитрость Вогуличей и сказал народу об опасности. Обратясь к Усть-выми, он преклонил колена, трижды благословил народ и храмы крестным знаменем и сказал: «дети мои! скорее удалитесь от меня; мне не убежать от смерти; Богу угодно предать меня в руки Вогуличей». Толпы Вогуличей выскочили на берег. И все бывшие с Питиримом в ужасе бросились, кто куда мог. — Пастырь продолжал молиться. Кровожадные дикари бросились на беззащитного старца, избили, изранили, лишили его жизни и бросили св. тело на мысу. Так пострадал, говорит летопись, 19 августа 1455 года, св. епископ Питирим от безбожных Вогуличей и Вятчан и принял венец от подвигоположника Христа Господа ³⁴⁵. Асыка удалился затем от Усть-выми, по боязни ли встретить сильный отпор, или потому, что очень доволен был смертью Питирима; он захватил только прибрежных жителей, на возвратном пути своем. Духовные и гражданские власти поспешили послать в Москву известие о своем несчастье. В продолжение 40 дней, пока не получили ответа из Москвы, тело святителя, в знойное время, оставалось на том месте, где было замучено, и тление не коснулось к нему. Из ближних и дальних мест стекались жители поклониться нетленному святителю. Благоговение к нему умножилось, когда узнали о чудесах, истекавших из гроба его ³⁴⁶. И скоро стали чтить благоговейною памятью страдание св. Питирима в 19 день августа ³⁴⁷.

После св. Питирима, поступил на Пермскую кафедру св. *Иона* и, без сомнения, в конце того же 1455 года, как убиен был св. Питирим. Как потому, что в убиении св. Питирима участвовали Вятчане, так особенно потому, что они много наделали бед в северном краю, в 1458 и 1459 гг., сильная Московская рать, вместе с ратью Устюжан, строго наказала Вятчан и заставила их обязаться платить дань Москве ³⁴⁸. Святитель иона Пермский вместе с прочими епископами, декабря 12 дня 1459 г., писал увещание Литовским епископам сохранять верность св. православию и не принимать Григория, ученика Исидорова ³⁴⁹. Он был на соборе 1461 года, на котором Ростовский архиепископ Феодосий, согласно с волею почившего святителя ионы, избран был в митрополита; тогда он объявлял собору волю умиравшего святителя о преемнике, что показывает особенное доверие к нему великого святителя ³⁵⁰. Деятельность его в Перми была блистательная, Апостольская. Он, как говорит летопись, «крестил великую Пермь», или, как выражается другая летопись, «добавне крести», окончательно крестил ³⁵¹. Великая Пермь, Пермь обширная и дикая, была по р. Каме и Чусовой и в верховьях Вычегды и Печоры, откуда врывались в поселения новых христиан Остяки и Вогуличи ³⁵²; иначе, по Пермским названиям рек и речек, это нынешние уезды Пермский, Соликамский, Чердынский, западная половина Верхотурского и северная Оханского, где вместе с народом Коми-пермяками жили на юго-западе Вотяки, на востоке Остяки и Вогулы ³⁵³. Блаженный Иона, после нелегкой борьбы с волхвами, успел склонить к св. вере Пермского князя в городе его Уросе (ныне селе) и, окрестив, назвал его Михаилом. Этот первенец трудов его помог ему в дальнейших успехах его. Предметы суеверного и нечестивого обожания были истреблены, самые волхвы должны были отказаться от корыстных занятий своих; на месте идолов построены были храмы; на новой ниве поставлены были трудолюбивые сеятели, опытные из священников Усть-выми. Все это происходило в 1462 и 1463 годах ³⁵⁴. После того надлежало еще утверждать благочестие в людях простодушных и тушить обычаи языческих сердец. В Чердыни основался Богословский монастырь, по актам, тогда, «как великая Пермь приведена в крещение» ³⁵⁵. На р. Печоре, в 600 верстах от Усть-Сысольска, основалась Печерская обитель Св. Троицы; ее иноки долго и после блаженного Ионы отправляли обязанности приходских священников для живших по р. Печоре ³⁵⁶. Блаженный святитель был для паствы своей образцом искреннего благочестия и неутомимо трудился для блага Церкви своей. Он мирно почил в Усть-выме в 1470 году, и святое тело его положено было по левую сторону святителей Герасима и Питирима ³⁵⁷.

Собор трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого

Каждый из трех вселенских учителей и святителей отличался высокими, истинными достоинствами: Василий был глубок словом, Григорий высок, Златоуст обилён; и каждый имел у себя особенных читателей и подражателей. Об особенных читателях св. *Василия Великого* св. Григорий Богослов говорит: «такова доблесть Василия, таково величие славы, что многие, подражая даже его телесным качествам, обращали их для себя в средство к славе. Таковы были у Василия бледность лица, тихость походки, медленность в речах, необычайная задумчивость и углубление в себя; что во многих, по причине неискусного подражания и неправильного разумения, сделалось угрюмостью. Таковы же были у Василия и вид одежды, устройство кровати, приемы при вкушении пищи; и все это делалось у него просто. И ты увидишь многих Василиев по наружности; это — изваяния.

ПРИЛОЖЕНИЕ

10-го числа

Святитель ФЕОФАН, затворник Вышенский

Святитель Феофан, в миру Георгий Васильевич Говоров, родился 10 января 1815 года в селе Чернавское Елецкого уезда Орловской губернии.

Его отец Василий Тимофеевич Говоров после окончания Орловской семинарии был священником Владимирской церкви села Чернавское и всю жизнь отличался глубоким благочестием. Как известный и почитаемый среди духовенства пастырь, он был назначен на должность благочинного, которую исполнял в течение 30 лет, заслужив одобрение начальства, любовь и уважение подчиненных. Мать святителя Татьяна Ивановна происходила из священнической семьи. Она имела тихий, кроткий нрав и любвеобильное сердце. Первоначальное образование отрок Георгий получил в родительском доме. Благочестивые родители старались дать ему воспитание в духе христианской любви и церковности. От отца он унаследовал живость и чистоту ума, от матери — нежное, любящее сердце, кротость, скромность и впечатлительность.

В 1823 году отрок Георгий поступил в Ливенское духовное училище. Способный, хорошо подготовленный отрок Георгий легко прошел курс и в 1829 году в числе лучших учеников был переведен в Орловскую семинарию. Возглавлял ее архимандрит Исидор, впоследствии известный иерарх Русской Православной Церкви. Георгий Говоров с большим интересом изучал науки и особенно психологию. В годы учебы, после паломничества в Задонский монастырь, где почивали мощи Тихона Задонского (память 13 августа), в то время еще не прославленного, у Георгия появилось благоговение к этому святителю.

С отличием окончив семинарию в 1837 году, Георгий Васильевич Говоров получает назначение в Киевскую духовную академию. Здесь завершилось образование и ясно определилось направление нравственной жизни Георгия Говорова, а добрые качества нравственного поведения преуказали его путь к иноческой жизни.

Благодатное влияние оказали на Георгия Киево-Печерская Лавра и другие киевские памятники священной истории, красноречивые свидетели подвигов русского иночества. Юный студент нередко посещал Киевскую Лавру. Впечатления о ее посещениях были настолько глубоки и сильны, что святитель до конца жизни с восторгом вспоминал о них: «Киевская Лавра — неземная обитель. Как пройдешь брешь, так и чуешь, что зашел в друтой мир». В последний год учебы Георгий Говоров решил всецело посвятить себя служению святой Церкви в иноческом чине. 1 октября 1840 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, он подал академическому начальству прошение о пострижении в монашество, в котором писал: «Имея постоянное усердие к занятию богословскими предметами и к уединенной жизни, я, чтобы соединить то и другое на предлежащем

мне служении Церкви, положил обет посвятить жизнь свою монашескому званию».

С разрешения академического и высшего духовного начальства 15 февраля 1841 года он принял постриг с именем Феофан. Чин пострижения совершен был в Святодуховской церкви Киево-Братского монастыря ректором академии архимандритом Иеремией (впоследствии архиепископ Нижегородский). В апреле 1841 года инок Феофан Иеремией (в то время уже епископом Чигиринским, викарием Киевского митрополита) в большом Успенском соборе Киево-Печерской Лавры рукоположен был в иеродиакона, а 1 июля — в иеромонаха.

Иеромонах Феофан продолжал учебу в академии. Он успешно сдал выпускные экзамены, а курсовое сочинение на тему «Обозрение подзаконной религии» академическим ученым советом в числе лучших было отослано в Синод на рассмотрение. Даровитость и трудолюбие отца Феофана отметил постоянный член Синода митрополит Московский Филарет (Дроздов, память 19 ноября).

В 1841 году иеромонах Феофан в числе первых закончил академию со степенью магистра. Началась его служебная деятельность на учебно-воспитательном поприще. 27 августа 1841 года иеромонах Феофан был назначен ректором Киево-Софиевского духовного училища, которое находилось под непосредственным наблюдением Киевского митрополита Филарета (Амфитеатрова). Но недолго трудился отец Феофан в Киевском училище: 7 декабря 1842 года он был назначен инспектором Новгородской семинарии. Три года иеромонах Феофан был в Новгороде. За это короткое время он успел проявить себя как талантливый воспитатель и прекрасный преподаватель психологии и логики.

Высшее духовное начальство высоко ценило нравственные качества и незаурядные умственные способности иеромонаха Феофана, и потому 13 декабря 1844 года он был переведен в Петербургскую духовную академию на должность бакалавра по кафедре нравственного и пастырского богословия.

Сознавая великую ответственность перед Богом в деле духовного воспитания юношества, отец Феофан стремился действовать на будущих пастырей большой добротой, любовью и кротостью. «Воспитатель, — писал он, — должен пройти все степени христианского совершенства, чтоб впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых». К преподаваемым предметам иеромонах Феофан относился с большим вниманием. Оставив философско-умозрительные методы работы, молодой богослов опирался на опыт аскетический и психологический. Главными — после Священного Писания и творений святых отцов — источниками его лекций были жития святых и психология.

1 февраля 1845 года отец Феофан был назначен помощником инспектора академии, а с 20 мая по 4 августа 1846 года он исполнял обязанности инспектора. За ревностное исполнение этих обязанностей, засвидетельствованное академическим начальством, иеромонах Феофан был во второй раз удостоен благословения Святейшего Синода, а 25 мая 1846 года — и звания соборного иеромонаха Александро-Невской Лавры.

Иеромонах Феофан был глубоко предан делу христианского воспитания, однако его влекла уединенная монашеская жизнь. Вскоре представился случай к удовлетворению духовных устремлений отца Феофана. 21 августа 1847 года по собственному желанию он был назначен членом Духовной миссии в Иерусалиме.

Во главе Русской Духовной миссии стоял архимандрит Порфирий (Успенский), прекрасный знаток Востока, известный церковный археолог. Кроме иеромонаха Феофана, сотрудниками миссии состояли два студента, окончившие Петербургскую семинарию, Н. Крылов и П. Соловьев. 14 октября 1847 года миссия отбыла из Петербурга в Палестину. Шестилетнее пребывание на Востоке имело для иеромонаха Феофана большое духовное и нравственное значение. Посещая древние обители, он неутомимо изучал писания святых отцов по древним рукописям, знакомился с уставом и житиями древних подвижников восточных обителей и святой Афонской горы. Молодой аскет вошел в тесную духовную связь с афонскими старцами, которые оказали благотворное влияние на направление его духовной жизни и впоследствии способствовали изданию его сочинений. Здесь, на Востоке, отец Феофан основательно изучил греческий и французский языки, познакомился с еврейским и арабским.

В 1853 году началась Крымская война, 3 мая 1854 года члены Русской Духовной миссии были

отозваны из Иерусалима в Россию. За свои труды в миссии иеромонах Феофан был возведен 4 апреля 1855 года в сан архимандрита и 12 апреля назначен в Петербургскую духовную академию бакалавром по кафедре канонического права, а через полгода — на должность ректора Олонецкой духовной семинарии, Олонецкая духовная семинария в это время была еще совершенно не устроена, даже не имела своего здания. Архимандрит Феофан занимается организацией строительства здания для семинарии. Однако главной заботой отца Феофана, было воспитание учащихся Олонецкой семинарии.

Помимо семинарии на архимандрита Феофана были возложены многие дела по епархии из-за отсутствия Олонецкого архиепископа Аркадия, который был вызван в Санкт-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде. 17 октября 1855 года отец Феофан определен членом Олонецкой Духовной консистории. Архимандрит Феофан заботился

об улучшении проповеднической деятельности приходского духовенства и выработал целый ряд мер борьбы с расколом, который утвердился в тех краях в форме даниловщины, филипповщины, аристовщины и странничества.

В 1856 году архимандрит Феофан был назначен на должность настоятеля посольской церкви в Константинополе, что было обусловлено тем, что он был хорошо знаком с пра-вославным Востоком и вполне подготовлен к этой должности. Константинопольская Церковь в это время переживала большие трудности в связи с распрей греков с болгарами. Русское правительство и Святейший Синод, заинтересованные в скорейшем ее прекращении, поручили архимандриту Феофану собрать сведения, касающиеся греко-болгарской распри. 9 марта 1857 года отец Феофан представил отчет, который имел большое значение при обсуждении этого вопроса Святейшим Синодом Русской Православной Церкви. Своей симпатией к болгарскому народу, сочувствием к его законным требованиям, своим искренним желанием помочь отец Феофан снискал себе большую любовь среди болгар. Озабоченный сложной ситуацией в Болгарской Церкви, архимандрит Феофан не забывал и о благе Константинопольской Церкви. Он близко познакомился с внутренней жизнью константинопольского патриархата, с состоянием синода, положением патриарха, епископов, священников, содержанием церквей и духовенства, и ему открылась бедственная картина. Обо всем этом отец Феофан писал в своем отчете, взывая о помощи к «великодушной» России, которой «не следует оставлять своей матери по вере в этом беспомощном состоянии».

Во время своего пребывания в Константинополе архимандрит Феофан заботился и о русских, которые здесь жили, и предложил русскому правительству устроить в Константинополе госпиталь для русских матросов и паломников и просил также устроить «братство с церковью».

Во время пребывания за границей отец Феофан еще более укрепил знание греческого языка, которое он применил в последующих трудах. На православном Востоке он собрал много драгоценных жемчужин святоотеческой, главным образом аскетической литературы.

13 июня 1857 года указом Святейшего Синода архимандрит Феофан назначается на должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии, которую возглавлял два года. Как ректор архимандрит Феофан посещал лекции профессоров, присутствовал на экзаменах, следил за всем ходом учебного дела в академии. Особое внимание он обращал на воспитательную работу. На посту ректора Санкт-Петербургской духовной академии отец Феофан усиленно занимался также редакторской и богословской работой. Свои сочинения он публиковал главным образом в академическом журнале «Христианское чтение», который выходил тогда под его наблюдением. Время ректорства архимандрита Феофана совпало с празднованием 50-летия открытия Петербургской духовной академии. Юбилейное празднование состоялось 17 февраля 1859 года. Святейший Синод наградил отца Феофана орденом святого князя Владимира III степени.

29 мая 1859 года состоялось наречение отца Феофана во епископа Тамбовского и Шацкого. В речи при наречении во епископа архимандрит Феофан сравнивал свою жизнь

и разнообразную деятельность с шаром, без грохота и шума катящимся туда и сюда, по направлению сообщаемых ему ударов. В этом же слове он поведал, что не чуждо было бы тайным желаниям сердца, если бы на его долю выпало такое место, где бы он свободно мог предаться занятиям по сердцу.

1 июня митрополитом Григорием с собором епископов в Троицком соборе Александро-Невской Лавры была совершена его хиротония.

Служение преосвященного Феофана в Тамбовской епархии продолжалось только четыре года. Но за это время он необыкновенной кротостью своего характера, редкой деликатностью и участливым вниманием к нуждам пасомых успел снискать всеобщую и самую искреннюю любовь. Святитель Феофан проявил себя ревностным служителем во всех сферах церковной жизни. Много забот и трудов пришлось понести владыке при управлении Тамбовской епархией.

Епископ Феофан проявил себя ревностным проповедником. Почти каждое богослужение он сопровождал проповедью, и слово его, шедшее от сердца и дышавшее глубоким убеждением, привлекало многочисленных слушателей. Плодом его ревностного проповедания явился выпуск двух томов его слов к тамбовской пастве (всего 109 слов). Глубокое знание всех движений сердца человеческого и его духовных потребностей, опытное знакомство с духовной жизнью, обширные познания в области и Священного Писания, и творений святоотеческих, и наук естественных, исторических и других и иные высокие достоинства отличают слова преосвященного Феофана к тамбовской пастве, при необыкновенной ясности, живости и простоте изложения чрезвычайно сильное производившие впечатление на слушателей. Святитель Феофан заботился и о внешнем благоустройстве духовно-учебных заведений, побудил начальство Тамбовской семинарии произвести капитальный ремонт семинарского храма. В целях подела народного образования при содействии преосвященного Феофана было открыто много церковно-приходских училищ, воскресных школ и частных школ грамотности, а также открыто шестилетнее женское епархиальное училище.

Епископ Феофан в то же время заботился о повышении образования и самого духовенства. По его ходатайству перед Святейшим Синодом с 1 июля 1861 года стали выходить «Тамбовские епархиальные ведомости».

В дни скорби и мира он был любвеобильным отцом для всех. При своих многочисленных и разнообразных делах и заботах по управлению Тамбовской епархией святитель Феофан находил время и для учено-литературной деятельности. К этому времени относится его богословский труд «Письма о христианской жизни», который включает в себе целую систему христианского нравственного учения.

Во время одной из поездок с целью обозрения храмов и монастырей своей епархии святитель Феофан посетил Вышенскую пустынь, которая понравилась ему строгим иноческим уставом и красотой местности. Назначая туда настоятелем эконома архиерейского дома игумена Аркадия, владыка на прощание сказал ему пророчески: «Поезжайте, отец игумен, туда, а там, Бог даст, и я к вам приду». В 1861 году епископ Феофан пережил большую радость. По решению Святейшего Синода он принимал участие в торжестве открытия мощей святителя Тихона Задонского. Это событие произвело большое впечатление на Тамбовского архипастыря и послужило как бы особым благодатным освящением его собственного служения.

22 июля 1863 года преосвященный Феофан был перемещен на Владимирскую кафедру.

Непродолжительно было служение епископа Феофана и во Владимире, но и здесь он проявил себя ревностным архипастырем и успел заслужить всеобщее уважение и любовь. Первым предметом попечения заботливого архипастыря Владимирской епархии было спасение пасомых через назидание, посредством проповеди слова Божия. Епископ Феофан предпринимал поездки в раскольнические центры епархии, где произнес целый ряд проповедей, а в конце 1865 года открыл в селе Мстере Вязниковского уезда Богоявленское православное братство.

Однако предметом самых усердных забот епископа Феофана явились церковно-приходские школы и духовно-учебные заведения епархии. Он закончил начатую его предшественником постройку общежития для учеников Владимирской духовной семинарии, открыл училище для девиц духовного звания. С начала 1865 года по ходатайству святителя Феофана стали выходить «Владимирские епархиальные ведомости». За усердную и плодотворную архипастырскую деятельность во благо Церкви преосвященный Феофан был награжден орденом святой Анны II степени (17 апреля 1857 года) и святой Анны I степени (19 апреля 1864 года).

После двадцатипятилетнего служения Церкви на различных поприщах, преосвященный Феофан нашел благовременным осуществить свое всегдашнее стремление. Посоветовавшись со своим давним духовным руководителем митрополитом Исидором, он подал прошение в Святейший Синод об увольнении его на покой с правом пребывания в Вышенской пустыни Тамбовской епархии. Ходатайство владыки было удовлетворено, и он 17 июля 1866 года был

освобожден от управления епархией и назначен настоятелем Вышенской пустыни, где повел свою жизнь как ученый инок.

Но не возможностью покоя влекли к себе сердце владыки тихие монастырские стены. «Я ищу покоя, — писал епископ Феофан митрополиту Исидору, — чтобы покойнее предаться занятиям желаемым, с тем непременным намерением, чтобы был и плод трудов, и полезный и нужный для Церкви Божией».

Суежная должность настоятеля нарушала внутренний покой владыки Феофана, и он скоро подает новое прошение об освобождении его от этой должности. Святейший Синод удовлетворил его просьбу. Долгожданное уединение, к которому так настойчиво стремился святитель, наконец пришло по милости Божией. Об этом времени святитель говорил: «Выши своей не променяю не только на Санкт-Петербургскую митрополию, но и на патриаршество, если бы его восстановили у нас и меня назначили бы на него... Вышу можно променять только на Царство Небесное».

В первые шесть лет своего пребывания в Вышенской пустыни преосвященный Феофан не уединялся окончательно. Вместе с иноками обителей он ходил ко всем церковным службам, а в воскресные и праздничные дни сам совершал литургию в сослужении братии. Внешняя обстановка вполне соответствовала духовным потребностям подвижника-святителя. Он охотно принимал посетителей - родных и почитателей, искавших его духовных советов, вразумлений и наставлений, выходил из кельи на прогулку. Святитель Феофан в начале своего пребывания в Вышенской пустыни испытывал борьбу с помыслами, которые внушали ему сожаление о раннем оставлении кафедры.

В 1872 году духовное начальство предлагало ему снова принять управление епархией, даже Московской, а потом в этом же году предлагало ему заседать в судебном отделении Святейшего Синода.

В 1879 году святителя Феофана через Святейший Синод приглашал в Японию отец Николай (Касаткин), будущий равноапостольный просветитель Японии (память 3 февраля). Но епископ Феофан отказался от этих приглашений. После пасхальных дней 1872 года он начал вести затворническую жизнь. Он прекратил всякие сношения с людьми, перестал ходить в монастырский храм на богослужение и затворился в отдельном флигеле. С этого времени он принимал только настоятеля пустыни, духовника игумена Тихона и келейника отца Евлампия. К этому времени епископ Феофан устроил в своих келиях малую церковь во имя Крещения Господня, в которой служил Божественную литургию во все воскресные и праздничные дни, а в последние 11 лет ежедневно.

В богослужении и молитве, в подвигах телесных и духовных проходила большая часть затворнической жизни архипастыря. В свободное от духовных подвигов время он занимался учено-литературными богословскими трудами, писал множество писем к разным лицам, обращавшимся к нему с недоуменными вопросами, с просьбами о помощи и наставлениях. Уйдя из мира и почти не встречаясь с людьми, епископ-затворник интересовался жизнью Церкви и своей родины. Он выписывал много журналов. В кабинете у него была огромная библиотека. При написании своих произведений

святитель использовал обширную литературу на русском и иностранных языках.

В подвиге духовнолитературного творчества святитель Феофан видел великое служение Церкви Божией. Об этом он говорит в одном из своих писем: «Писать — это служба Церк-ви нужная». Весьма разнообразны предметы и содержание творений Вышенского затворника. Почти ни одна деталь духовной жизни не ускользнула от его глубокого, внимательного наблюдения. Но главной темой всех его многочисленных произведений является спасение во Христе. Один перечень этих творений вызывает благоговение.

Основой для его богомудрых писаний служили почти исключительно творения восточных церковных учителей и аскетов. Учение епископа Феофана во многом родственно учению старца Паисия Величковского. Это особенно заметно в раскрытии тем о старчестве, умном делании и молитве. Как выдающийся знаток аскетической письменности, преосвященный Феофан не только отразил ее особенности в своих творениях, но и воплотил в своей жизни, проверив истинность святоотеческих аскетических предпосылок собственным духовным опытом. По содержанию его сочинения распадаются на три отдела: нравоучительный, истолковательный и переводный. Особенно большую ценность для богословской науки представляют много численные труды

святителя по христианской нравственности. В своих нравоучительных произведениях преосвященный Феофан изобразил идеал истинной христианской жизни и пути, ведущие к его достижению. В сочинениях святителя Феофана излагаются основы святоотеческой психологии. Всесторонне образованный архипастырь-учитель проник в сокровенные

тайники человеческой души. В своих сочинениях он сумел сочетать глубину психологического анализа и богословия с простотой изложения. Обозревая душевные и духовные способности человека, преосвященный Феофан глубоко проникает в его внутренний мир. Это проникновение является следствием тщательного самонаблюдения и большого духовного опыта святителя.

Среди творений епископа Феофана почти не встречается трудов специально догматического характера, но поскольку нравственное учение христианства стоит в неразрывной связи с христианскими догматами, то в разных местах его трудов можно увидеть раскрытие и догматического учения. Догматический элемент в творениях святителя особенно важен потому, что разъяснения автора касаются высочайших и труднейших пунктов христианской догматики. Одним из важнейших дел жизненного подвига преосвященного Феофана являются его замечательные труды по изяснению слова Божия, которые представляют собой ценный вклад в русскую библеистику. В тесной связи со всеми трудами епископа Феофана в области богословия стоит его переводческая деятельность. Свою духовную опытность он почерпал не только из личных внутренних переживаний, но и из аскетической письменности, которой всегда особенно интересовался. Важнейшей из переводных работ святителя является «Добротолюбие», главный предмет которого составляют писания о духовной жизни основателей и великих учителей христианского аскетизма. Особый вид литературных трудов преосвященного Феофана представляют его многочисленные письма, которыми он обменивался со всеми, кто просил его советов, поддержки и одобрения, начиная с сановников и кончая простолюдинами. Искренность и любовь к людям святитель сохранил до своей блаженной кончины. Все Духовные академии Русской Православной Церкви избрали святителя Феофана своим почетным членом, а Санкт-Петербургская присвоила ему в 1890 году звание доктора богословия за многополезные богословские сочинения.

6 января 1894 года, в день престольного праздника своего келейного храма Крещения Господня, около четырех часов дня, епископ Феофан мирно скончался.

Отпевание почившего епископа-затворника было совершено 11 января епископом Тамбовским Иеронимом (Экземплярским) при огромном стечении духовенства и народа. Погребение состоялось в Казанском соборе Вышенской пустыни во Владимирском приделе. На Поместном соборе Русской Православной Церкви 6—8 июня 1988 года епископ Феофан Затворник канонизирован как подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на духовное возрождение современного ему общества.

Память святителя Феофана Затворника Вышенского совершается 10 января.

18-го числа

Преподобные схимонах Кирилл и схимонахиня Мария, родители преподобного Сергия Радонежского

Четырех верстах от древнего Ростова Великого уединенно расположилась небольшая обитель во имя Святой Троицы — Варницкий монастырь. Благочестивые наши предки построили его, чтобы увековечить в памяти грядущих поколений родину великого подвижника земли Русской — преподобного Сергия Радонежского. Здесь было поместье знатных и благородных ростовских бояр Кирилла и Марии. Тут они и жили, предпочитая уединение среди сельской природы суете жизни княжеского двора. Впрочем, Кирилл состоял на службе у ростовских князей, был очень близок к ним и не раз сопровождал их в Золотую Орду. Он владел достаточным по своему положению состоянием, но по простоте тогдашних нравов живя в деревне, не пренебрегал и обычными сельскими трудами.

Кирилл и Мария были люди добрые и благочестивые. Праведность их была известна не только Богу, но и людям. Строгие блюстители всех церковных уставов, они помогали бедным.

Кирилл и Мария имели уже сына Стефана, когда Бог даровал им другого сына — будущего основателя Свято-Троицкой Лавры, преподобного Сергия.

Задолго до рождения сего младенца Промысел Божий уже дал о нем знамение как о великом избраннике Божиим и святой отрасли благословенного корня. «И совершилось некое чудо до его рождения, - сообщает преподобный Епифаний Премудрый. — Когда ребенок еще был в утробе матери, однажды — дело было в воскресенье — мать его вошла в церковь, как обычно, во время пения святой литургии. Но стояла с другими женщинами в притворе, а когда должны были приступить к чтению святого Евангелия и все люди стояли молча, тогда внезапно младенец начал кричать в утробе матери, так что многие ужаснулись от этого крика — преславного чуда, совершившегося с этим младенцем. И вот снова, перед тем как начали петь Херувимскую песнь, внезапно младенец начал вторично кричать в утробе, громче, чем в первый раз, так что во всей церкви разнесся голос его, так что и сама мать его в ужасе стояла, и женщины, бывшие там, недоумевали про себя и говорили: "Что же будет с этим младенцем?" Когда же иерей возгласил: "Вонмем, Святая святым!" — младенец снова, в третий раз, громко закричал». Всегда преданные воле Божией и внимательные к путям Провидения, Кирилл и Мария вос-приняли это как предуказание Промысла Божия.

После такого происшествия мать сделалась необыкновенно внимательна к своему духовному состоянию. Всегда имея в мыслях, что она носит во чреве младенца, который будет избранным сосудом Святого Духа, Мария тщательно соблюдала душу и тело в чистоте, строгом во всем воздержании.

Праведная Мария вместе с мужем дала обещание, если родится мальчик, принести его в церковь и отдать Благодетелю всех Богу.

3 мая 1314 года боярину Кириллу и жене его Марии Бог дал сына. В сороковой день по рождении родители принесли младенца в церковь, чтобы совершить над ним крещение. Благоговейный иерей по имени Михаил нарек имя младенцу Варфоломей и, благословив дитя и его родителей, сказал: «Не скорбите о нем, но, напротив, радуйтесь и веселитесь, ибо будет ребенок сосуд избранный Бога, обитель и слуга Святой Троицы».

Мария стала замечать в младенце нечто необыкновенное: когда матери случалось насыщаться мясной пищей, младенец не брал сосцов ее. То же повторялось по средам и пятницам. Мария стала еще строже соблюдать пост и совсем оставила мясную пищу.

Когда Варфоломею исполнилось семь лет, родители отдали его учиться грамоте. Вместе с Варфоломеем учились и два брата его: старший — Стефан и младший — Петр. Братья учились успешно, а Варфоломей далеко отставал от них. Учитель наказывал его, родители уговаривали. Однажды Варфоломей был послан отцом в поле искать лошадей. В поле он увидел незнакомого святолепного старца и сказал ему, что желает научиться грамоте. Старец сотворил прилежную молитву, затем вынул из кармана небольшой ковчежец и подал Варфоломею частицу просфоры, после вкушения которой отрок получил способность к учению. По просьбе Варфоломея «чудный старец» посетил его дом и благословил родителей, Кирилла и Марию. С этого времени Варфоломей без затруднения стал читать книги и понимать все написанное в них.

Отрок под руководством своих родителей возрастал годами, исполнялся разумом и добродетелью. Сердце его горело любовью к Богу, он находил высшее наслаждение в молитвенной беседе с Богом, поэтому он постоянно посещал храм Божий.

Но не в Ростовской земле суждено было Промыслом Божиим воссиять сему благодатному светильнику, а среди дремучих лесов Радонежских. Когда Варфоломею было около пятнадцати лет, родители его из Ростовского княжества переселились в Московское, в город Радонеж.

Согласно благочестивому обычаю принимать иночество под старость, Кирилл и Мария в конце своей жизни приняли сначала иноческий постриг, а потом и схиму в Хотьковском Покровском монастыре, который располагался в трех верстах от Радонежа и был в то время одновременно мужским и женским. Утружденные болезнями, скорбями и старостью, схимники в 1337 году с миром отошли ко Господу.

Перед своей блаженной кончиной они благословили Варфоломея на иноческий подвиг иконами Божией Матери Одигитрии и святителя Николая Чудотворца.

Отдавая последний долг сыновней любви, Варфоломей неотлучно провел в Хотьковском монастыре сорок дней, поминая новопреставленных родителей и раздавая милостыню нищим.

Затем, предоставив наследство, оставшееся после родителей, младшему брату Петру, поспешил на подвиги в удаленное от жилищ человеческих пустынное место и, подражая древним подвижникам, построил здесь себе келию и часовню. Здесь Варфоломей был пострижен в монашество с именем Сергей и прославился как основатель Свято-Троицкой Лавры.

Мощи преподобных схимонаха Кирилла и схимонахини Марии неизменно находились в Покровском соборе, даже после его многочисленных реконструкций и постройки нового храма на месте древнего. Около мощей читали неусыпаемую Псалтирь и служили панихиды.

В трудное для русского народа и святой Церкви время не раз проявлялось ходатайство пред Богом за своих земных собратий преподобного Сергия Радонежского и его родителей — схимонаха Кирилла и схимонахини Марии.

Так, например, в 1770-1771 годах Россию постигло одно из величайших народных бедствий. Страшная болезнь — моровая язва губила население разных городов и сел нашего отечества и, достигнув Москвы, истребила здесь множество народа.

В Хотьковском Покровском монастыре молитва родителям преподобного Сергия постоянно читалась и переписывалась. Она была «составлена в 1771 году во время смертоносной язвы для чтения на "Славах" в неусыпаемой Псалтири при гробе святых родителей преподобного Сергия, чудотворца, схимонаха Кирилла и схимонахини Марии.

Читалась она с августа до декабря месяца. И молитвами угодников Божиих от оной язвы избавлена вся обитель. И от иных стран с верою приходящие к ним для моления во время моровой язвы служили молебны Тихвинской Богоматери, прилагая молитву сию преподобным». Упоминаемая в этой записи святыня Хотьковского монастыря — чудотворный список Тихвинской иконы Богоматери — находилась в трапезной Покровского собора, возле гробов родителей преподобного Сергия.

Во время эпидемии холеры в 1848 году Тихвинскую икону с молебным пением обносили по всем келиям, и ни одна из сестер не подверглась болезни. С конца мая до октября в Хотьково во множестве стекался народ из окрестных деревень помолиться пред иконой Богоматери. Перед нею постоянно совершались молебные пения и всенощные бдения, заканчивавшиеся панихидой по родителям преподобного Сергия.

Монастырская летопись сохранила рассказ о третьем (после 1771 и 1848 годов) избавлении обители от холеры покровительством Матери Божией и молитвами преподобного Сергия и его родителей. В 1871 году совершался крестный ход из Лавры с иконой преподобного Сергия, написанной на его гробовой доске. В конце мая образ носили по окрестностям на особых носилках; вторично икона была изнесена из Лавры в конце июля. «Наша обитель, — рассказывает в летописи хотьковский священник Вознесенский, — в оба посещения его (образа преподобного Сергия. — Изд.) удостоилась с иконами и хорутвиями при сонме всех монашествующих и обитательниц монастыря встретить его, сопровождаемого многочисленным народом... Обитель наша была избавлена, как и в прежнюю холеру, от эпидемии заступлением Пресвятой Богородицы, преподобного Сергия и родителей его». В том же году прекратился в окрестностях падеж лошадей, постигший ближайшие селения одновременно с холерой.

Сила заступничества преподобного Сергия и его родителей проявилась и в чудесных событиях, происходивших у мощей схимонаха Кирилла и схимонахини Марии.

«Церковная летопись Покровского Хотькова девичьего монастыря» приводит свидетельства о том, как молитвенное обращение к преподобному Сергию и его родителям спасало людей от тяжких недугов. Хотьковский протоиерей Алексей Лебедев повествует об одном из таких чудесных исцелений. Дочь крестьянина Алатырского уезда Симбирской губернии Татьяна Ивановна страдала тяжелой болезнью после падения в детстве в реку. Она болела двенадцать лет. В 1868 году, под Светлое Христово Воскресение, ее жестоко обидел брат, приказав вынести больную на праздник в скотное помещение по причине зловония, исходящего от язв на ее теле. Когда она со слезами на глазах заснула, «ей представилось, что пред ней стоит седенький старичок в мантии с согбенной головой и говорит ей: "Не плачь, не скорби и не ропщи, а благодари и молись Богу и призывай преподобного Сергия и Кирилла и Марию"; и, благословив ее, он стал невидим». С этого момента началось ее исцеление. Едва девица стала ходить, она по совету добрых людей пошла на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру и в Хотьковский Покровский монастырь. В Хотькове она приложилась к мощам преподобных Кирилла и Марии и получила полное исцеление. Она осталась

в монастыре навсегда и была всю жизнь совершенно здорова, только быстро уставала при тяжелой работе. Многочисленные чудеса у мощей родителей преподобного Сергия Радонежского совершались и в последующие времена. По словам профессора Московской духовной академии архимандрита Матфея (Мармыля), «на гробнице преподобных Кирилла и Марии, на-ходящейся в Хотьковском Покровском монастыре, засвидетельствованы многочисленные исцеления младенцев, родители которых обращались к святым с молитвой».

Почитание родителей преподобного Сергия, схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, непосредственно связано с Троице-Сергиевой Лаврой. «Свидетельства церковного предания об их святости многочисленны, они восходят еще к XV веку. Уже в лицевом житии преподобного Сергия родители его изображены с нимбами».

Предание говорит, что преподобный Сергий дал заповедь — «прежде чем идти к нему, помолиться об упокоении его родителей над их гробом». Нередко те, кто предпринимал путешествие для богомолья в Троицкую Лавру, святым долгом считали посещение Хотьковского Покровского монастыря, чтобы поклониться гробницам его родителей.

В XIX веке почитание схимонаха Кирилла и схимонахини Марии распространилось по всей России. В сознании нашего народа было зримым и осязаемым духовное общение великого угодника Божия с его праведными родителями — смиренными схимниками, которых он похоронил в Хотьковской обители и «на могилку которых, по преданию народному, нередко хаживал при своей жизни из своей пустынной тогда обители».

Имена схимонаха Кирилла и схимонахини Марии были занесены в списки местночтимых святых подвижников благочестия северо-восточной Руси.

10 июля 1981 года, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, было установлено празднование Собора Радонежских святых, в сонме которых прославлены схимонах Кирилл и схимонахиня Мария.

В 1989 году Покровский храм был возвращен верующим. Возобновилась литургическая жизнь храма и вновь зажжена свеча преподобному Сергию и его благочестивым родителям, служатся молебны у их мощей и после каждой службы звучит молитва родителям преподобного Сергия Радонежского.

Прославление преподобных для общецерковного почитания совершилось в 1992 году.

Празднование памяти родителей преподобного Сергия совершается Русской Православной Церковью 18 января и 28 сентября — в дни их блаженной кончины и 6 июля — в день празднования Собора Радонежских святых.

21-го числа

Преподобный МАКСИМ Грек

Преподобный Максим Грек (в миру Михаил) родился вскоре после 1470 года в древнем городе Арте. Он происходил из старинного и знатного византийского рода Триволисов. Один из его предков занимал престол Константинопольских патриархов. Его дядя, Димитрий Триволис, был другом Фомы Палеолога, брата последнего византийского императора Константина XI и деда великого князя Московского Василия III, Родители святого, Мануил и Ирина, были людьми образованными и отличались благочестием и преданностью православной вере, которую воспитали и в сыне.

Около 1480 года Михаил попадает на остров Корфу (Керкира), принадлежавший Венеции; здесь он проходит обучение классическим наукам у Иоанна Мосхоса. Через двенадцать лет (в 1492 году) преподобный отправляется для продолжения образования в Италию, которая после падения Константинополя стала средоточием греческой образованности. Михаил Триволис много путешествовал: жил и учился в Венеции, в существовавшей здесь издавна греческой школе, в Падуе, славившейся своим университетом, в других городах. Позднее об этом времени своей жизни преподобный Максим писал: «Если бы Господь, пекущийся о спасении всех, не помиловал меня и... не озарил светом Своим мысль мою, то давно погиб бы и я с находящимися там проповедниками нечестия».

С 1498 по 1502 год Михаил Триволис находился на службе у Джованни Франческо Пикко делла Мирандолы; здесь он обучал детей и взрослых греческому языку, а также переписывал труды греческих отцов Церкви и античных классиков. При наступлении войск французского короля Франциска и Джованни Франческо удалился в Баварию, а Михаил Триволис вернулся во Флоренцию и постригся в доминиканском монастыре Св. Марка, где незадолго до этого жил Иероним Савонаролла, проповеди которого не раз доводилось слушать Михаилу.

Но духовно вскормленный Православной Церковью грек Михаил в поисках подлинной спасительной мудрости тянется мысленно к Востоку. От одного из своих учителей, Иоанна Ласкариса, который вывез с Афона во Флоренцию до 200 древних книг, Михаил слышал об изобилии книжных сокровищ, хранящихся в монастырских библиотеках, самой богатой из которых была библиотека Ватопедского монастыря: ей оставили свои рукописные кодексы два спасавшихся в Ватопеде императора - Андроник Палеолог и Иоанн Кантакузен. Слышал он и о великих богомудрых старцах, подвизавшихся в святогорских обителях. В 1504 году Михаил оставляет свой монастырь, покидает Италию и в 1505 го-ду принимает постриг с именем Максим, в честь Максима Исповедника, в Благовещенском Афонском Ватопедском монастыре.

На Афоне инок Максим предался чтению сочинений святых отцов. Любимой его книгой стало «Точное изложение православной веры» св. Иоанна Дамаскина, о котором преподобный Максим писал впоследствии, что он «достиг высшего познания философии и богословия».

В эти годы инок Максим пишет свои первые труды и составляет канон Иоанну Крестителю; однако основным его послушанием становится сбор пожертвований в пользу афонских монастырей, которые он собирал в поездках по городам и селениям Греции.

В ответ на просьбу великого князя Московского Василия ии прислать ему с Афона искусного переводчика книг по воле святогорских старцев на церковное послушание в Московию был определен Максим, вместо старца Саввы, который был стар и слаб здоровьем.

Получив от Константинопольского патриарха Феолепта грамоту к митрополиту Московскому Варлааму, 4 марта 1518 года Максим Грек вместе с двумя монахами Неофитом и Лаврентием прибыл в Москву.

Василий ии принял афонское посольство с великой честью и назначил местом их пребывания кремлевский Чудов монастырь.

Первой книгой, над переводом которой инок Максим трудился год и пять месяцев была Толковая Псалтирь, введением к которой послужило написанное преподобным послание к великому князю. Поскольку Максим в то время был еще нетверд в церковнославянском языке, ему помогали Димитрий Герасимов и Власий, которые служили при дворе переводчиками с латинского и немецкого языков, а также инок Троице-Сергиева монастыря Силуан и Михаил Медоварцев, записывавшие церковнославянский текст перевода.

Перевод был одобрен митрополитом Варлаамом. Великий князь поручил Максиму перевод толкования святых отцов на Деяния.

Перевод «Толкования» Максим Грек закончил 27 марта 1521 года и в том же году начал переводить для «Кормчей книги» отдельные статьи из «Номоканона». В 1523 году ученый грек перевел беседы святого Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея и Иоанна. Выполнил и другие переводы: ряд отрывков и глав из книг Ветхого Завета, а также три сочинения Симеона Метафраста.

Одновременно Максим Грек занимался просмотром и исправлением Толкового Евангелия и богослужебных книг: Часослова, Минеи праздничной, Апостола и Триоди. Переводческие труды убедили его в важности хорошего знания грамматики — греческой и славянской. Грамматику он называет «началом входа в философию» и пишет два сочинения: «О грамматике» и «Беседование о пользе грамматики».

Келия ученого инока становится притягательным местом для образованных русских вельмож. Для беседы с ученым греком приходят влиятельные при дворе люди: инок Вассиан (князь Патрикеев), князя Петр Шуйский и Андрей Холмский, бояре Иван Токмаков, Василий Тучков, Иван Сабуров, Федор Карпов. В общении с ними Максим Грек знакомится с русской церковностью, государственной и общественной жизнью.

В своих богословских трудах он пишет о приверженности русских к обрядовой стороне веры; его беспокоит и увлечение великокняжеского двора астрологией. Несколько сочинений он

составляет против все еще не отжившей ереси жидовствующих. Из-под его пера выходят и полемические сочинения против магометан и латинян.

В своих словах и посланиях Максим Грек вел также борьбу против всякого рода местных суеверий, например, веры в сны, приметы, гадания. Строгому разбору подверг он и апокрифические книги, которые занесены были на Русь главным образом из Болгарии и которыми увлекались даже при великокняжеском дворе.

С недоверием отнеслись в Москве к исправлениям, которые он внес в богослужебные книги. За обиду принимали и его укоризны, касавшиеся незнания русскими людьми истин веры и несоблюдения заповедей Христовых, исполнения одного внешнего обряда, без духовного подвига, в суетной надежде на спасение через одно только внешнее благочестие.

Эти обличения давали повод для обвинения преподобного в неуважении к святым обычаям предков, даже в ереси.

Особенно опасный для Максима Грека характер приобрела его размолвка с влиятельными в церковной иерархии и при дворе лицами, когда он вступил в давний, но по-прежнему острый спор о монастырских земельных владениях, волновавший и иерархию, и монашество, и светских вельмож. В этом споре святой принял сторону «нестяжателей» — последователей преподобного Нила Сорского.

Негодование на преподобного Максима при дворе было не опасно для него до тех пор, пока митрополичью кафедру занимал благоволивший к нему святитель Варлаам, последователь преподобного Нила Сорского, по своим воззрениям близкий к заволжским старцам. Но в 1521 году Варлаам попал в немилость у великого князя, был низвергнут с первосвятительского престола и удален в северный Спасо-Каменный монастырь. Его сменил митрополит Даниил, ученик преподобного Иосифа Волоцкого.

Особенно уязвимым положение Максима Грека стало после того, как он вызвал к себе нерасположение и со стороны великого князя Василия ии. Воспользовавшись гневом государя, враги преподобного стали обвинять его в политической неблагонадежности и якобы в стремлении поднять турок на Русскую землю, а также в том, что он знает с опальными лицами: боярином Иваном Никитичем Берсенем-Беклемишевым и дьяком Федором Жареным. После расправы над ними подследственного инока Максима стали держать в темнице Симонова монастыря под стражей.

В апреле 1525 года в царских палатах был созван собор для суда над Максимом Греком. Главным обвинителем выступил митрополит Даниил, обвинивший святого в ереси. По приговору собора преподобный был сослан в Иосифо-Волоколамский монастырь. Шесть лет провел страдалец в сырой, тесной, смрадной и утарной келии: терпел мучения от дыма, холода и голода и был «от великия тесноты темничныя вельми скорбен очами и ногами», а по временам приходил в омертвление. Из всех лишений самым скорбным было отлучение от принятия Святых Таин.

Но однажды Господь изнемогающему узнику явился в образе Ангела Божия со словами: «Терпи, старец, этими временными страданиями ты избавишься от вечных мучений». Исполнившись духовной радости, узник воспел Святому Духу Утешителю канон, который нашли потом написанным на стенах его темничной келии.

В 1531 году преподобный Максим опять предстал перед соборным судом. На этот раз митрополит Даниил выступил с обвинениями в измене, в колдовстве и хульных выражениях, якобы обнаруженных в сделанных им за 10 лет до суда переводах. Ко времени суда преподобный уже хорошо владел русским языком и отмел все измышления.

Преподобного Максима перевели из Иосифа монастыря в Тверской Отроч под наблюдение епископа Акакия. Тверской епископ Акакий был человек добрый. К преподобному Максиму он относился милостиво и сострадательно. Будучи в Москве, упросил великого князя оказать милость заключенному ради новорожденного наследника престола Ивана — снять с него оковы. Преосвященный Акакий приглашал преподобного в архиерейский дом и делил с ним трапезу, разрешал ему приходить в церковь, что вызвало недовольство в Москве. Епископ дозволил осужденному держать при себе книги, перо, бумагу и чернила.

В Отрочем монастыре преподобный написал «Словеса сия, в темнице затворен и скорбя, имиже себя утешаше и утверждаше в терпении», в беседах и в виде целых трактатов давал разъяснения недоумений, которые возникали у епископа Акакия. Составил толкования на книгу Бытия, Псалмы,

книги Пророков, на Евангелие и Апостол.

В 1534 году, после кончины великого князя Василия III, преподобный надеялся на освобождение и написал «Исповедание православной веры».

Но голос страдальца услышан не был. Максим оставался в заточении в Отрочем монастыре.

Тяжкая участь афонского инока беспокоила восточных патриархов: Константинопольского и священного собора, бывшего на его поставлении, Иерусалимского, Александрийского. В 1547 году преподобный Максим пишет новому митрополиту Макарию, затем — митрополиту Даниилу, «связавшему узы», и снова — Макарию: «Я о возвращении в Москву и житии там не прошу, а только хлопочу о причастии, которое просто всем дается, ни суда, ни собора не прошу, а только милости и человеколюбия».

Наконец отлучение от Святых Таин было снято с преподобного, но свободу ему не вернули. Однако благодаря хлопотам митрополита Макария, иерея Сильвестра и Алексея Адашева, близких в ту пору к Ивану IV, в Москве стало складываться благоприятное отношение к преподобному узнику.

Митрополит Макарий высоко ценил сочинения ученого грека. Влиятельные лица вновь стали обращаться к преподобному Максиму, желая знать его мнение по разным вопросам — богословским и церковно-обрядовым.

Готовился Стоглавый собор, и к суждениям ученого богослова прислушивались митрополит с иерархами, царь и его окружение. Влияние сочинений преподобного Максима сказалось на деяниях и постановлениях Стоглавого собора.

В 1551 году по ходатайству игумена Троице-Сергиева монастыря Артемия преподобный узник был переведен из Твери в эту обитель. Здесь он духовно сблизился с незаконно сведенным с первосвятительского престола митрополитом Иоасафом и монахом Нилом (из опального княжеского рода Курлятевых), вместе с которым, после того как научил его греческому языку, выполнил новый перевод Псалтири.

В 1553 году преподобный Максим беседовал с Иваном IV, посетившим обитель проездом на богомолье в Кириллов монастырь. Поездка царя совершалась по обету, в благодарность Господу за выздоровление после тяжелой болезни, поразившей царя вскоре по возвращении из Казанского похода. Богомудрый старец посоветовал царю не ездить так далеко, а устроить и утешить матерей, вдов и сирот христианских воинов, павших во время осады Казани, и предупредил, что если царь послушает совета, то будет здоров и многолетен с женою и сыном, а если не послушает, так сын его «умрет на дороге». Царь не внял словам старца и продолжил путь «с упрямством». Пророчество святого сбылось: царевич Димитрий скончался в возрасте 8 месяцев от роду.

В Великий пост 1553 года в Москве была обнаружена ересь, которую распространяли боярский сын Матвей Башкин и беглый дворовый Феодосий Косой, постриженный в одном из монастырей на Белом озере, и которая отвергала догмат о Троице, таинства, почитание икон и святых.

Для обличения еретиков на соборном суде Иван IV решил призвать и преподобного Максима. Но зная, что среди осужденных были и невинно пострадавшие (например, игумен Артемий, просветитель лопарей преподобный Феодорит), святой старец уклонился от участия в судилище.

Через год после осуждения еретиков, 21 января 1556 года, преподобный Максим скончался, проведя 38 лет в подвижнических трудах и страданиях на благо Русской Церкви и Вселенского Православия. Умирая, преподобный страдалец трижды осенил себя крестным знаменем. Честные останки старца погребены у северо-западной стены Святодуховского храма Троице-Сергиевой Лавры.

По преставлении Максима Грека началось поклонение ему как великому богослову и учителю.

В 1561 году у гробницы преподобного свершились первые чудеса — духовного прозрения некоего богомольца и келейника соборного старца Вассиана Иоанна, вошедших в предания Троице-Сергиевой Лавры.

Известно и чудо, связанное со спасением царя Федора Иоанновича от гибели во время осады Дербта (Тарту), после которого преподобный Максим был причислен к лику мест-ночтимых святых.

В 1591 году в день освидетельствования мощей преподобного у его гроба получили исцеление шестнадцать человек.

В 1694 году имя Максима Грека было внесено в иконописный подлинник. С конца XVII века

оно вписано в святцы под 21 января, в конце XIX века внесено и в Афонский патерик.

Память преподобного Максима Грека совершается 21 января, в день блаженного преставления, а также 6 июля в празднование Собора Радонежских святых. С 1997 года установлено празднование обретения мощей преподобного — 21 июня.

24-го числа

Блаженная КСЕНИЯ Петербургская

Святая блаженная Ксения родилась между 1719 и 1730 годами, свой спасительный подвиг она несла в Петербурге. О детстве и юности блаженной ничего не известно, память народная сохранила лишь то, что связано с началом подвига юродства Ксении: это была внезапная смерть мужа, умершего без христианского приготовления, Андрея Феодоровича Петрова, служившего в звании полковника певчим придворного хора.

Потрясенная этим страшным событием, 26-летняя вдова решила начать труднейший христианский подвиг — казаться безумною, дабы, принеся в жертву Богу самое ценное, что есть у человека — разум, умолить Создателя о помиловании внезапно скончавшегося супруга Андрея. Во спасение своего мужа Ксения отказалась от всех благ мира, отреклась от звания и богатства и, более того, от себя самой: она оставила свое имя и, приняв имя супруга, прошла так весь свой жизненный путь. В день похорон мужа блаженная надела его одежду: камзол, кафтан, штаны и картуз — и пошла провожать гроб супруга. Родственники мужа и знакомые Ксении думали, что смерть Андрея Феодоровича внезапным горем помрачила сознание молодой вдовы. «Не зовите меня больше Ксенией, но зовите меня Андреем Феодоровичем», - с такими словами Ксения стала скитаться по улицам Петербурга, сообщая всем, знавшим ее, что «Ксеньюшка моя скончалась и мирно почивает на кладбище, аз же грешный весь тут».

Овдовевшей Ксении отошло имущество Андрея Феодоровича — дом, который он имел в приходе церкви апостола Матфея на Петербургской стороне. Часть этого дома снимала одна благочестивая христианка Параскева Антонова, хорошо знавшая Ксению и давно бывшая с нею в дружбе. Утешая после похорон «помрачившуюся умом» вдову, Параскева в причитаниях спросила: «Как же ты будешь жить теперь, матушка?» На это начавшая свой подвиг юродства Ксения ответила: «Да что, ведь я похоронил свою Ксеньюшку, и мне теперь больше ничего не нужно. Дом я подарю тебе, только ты бедных даром жить пускай; вещи сегодня же раздам все, а деньги в церковь снесу».

Тогда Параскева Антонова стала упрашивать Ксению не делать этого, но Ксения твердо отвечала: «Господь питает птиц небесных, а я не хуже птицы. Пусть воля Его будет».

Услышав о таком решении, Параскева из жалости к «повредившейся умом» вдове обратилась к родственникам ее покойного мужа с просьбой отвратить Ксению от такого неразумного поступка. Родные Андрея Феодоровича подали прошение начальству умершего, чтобы оно не позволяло Ксении в безумстве раздавать свое имущество. Ксения была вызвана на обследование, в заключении которого было признано, что она совершенно здорова и имеет право распоряжаться своим имуществом.

После этого блаженная Ксения раздала все, принадлежавшее ей, и в одном мужнином костюме вышла на улицу на свое подвижническое странствие. Теперь какого-либо определенного места жительства Ксения не имела. В странном своем одеянии она целыми днями бродила по Петербургской стороне, по преимуществу в районе прихода церкви святого апостола Матфея. Встречающимся знакомым и обращающимся к ней по имени она с досадой говорила: «Ну какое вам дело до покойницы Ксении, она вам ничего худо-го не сделала».

Через некоторое время все могли убедиться в безумстве молодой вдовы: ее странный костюм и невразумительные разговоры, ее кротость и незлобие давали повод злым людям и в особенности шалунам мальчишкам глумиться над блаженной. Целыми днями она скиталась по улицам Петербурга; зимой и летом, в зной и стужу подвергаясь всяким нападкам и насмешкам, она, непрестанно молясь, безропотно несла свой спасительный подвиг.

В это время началось строительство новой каменной церкви на Смоленском кладбище.

Воздвигнутое строение было уже весьма высоким, так что каменщикам приходилось сначала поднимать кирпич на леса, а потом возводить кладку. Тогда блаженная Ксения решила тайно, по ночам, помогать строителям. Она целыми ночами поднимала кирпич и складывала на лесах, Наутро приходили рабочие и очень удивлялись случившемуся.

Мало-помалу к таким странностям блаженной привыкли, многие стали считать, что от помрачившейся умом можно ожидать чего угодно, однако некоторые, наиболее чуткие христиане, стали замечать, что Ксения не простая глупая побирושка. Милостыню, которую ей предлагали, она брала не у каждого, но только у людей доброго сердечного расположения. Всегда брала только копейку и тут же отдавала ее таким же бедным и нищим, как и она сама.

После того как мужнин камзол и кафтан истлели, Ксения стала одеваться зимой и летом в жалкие лохмотья, а на босых ногах, распухших от мороза, носила рваные башмаки. Многие христиане предлагали Ксении теплую одежду, обувь, милостыню. Блаженная ничего не соглашалась взять, но неизменно одевалась либо в красную кофточку и зеленую юбку, либо в зеленую кофту и красную юбку. Это были цвета одежды покойного Андрея Феодоровича.

Днем Ксения как, безумная бродила по городу, а на ночь укрывалась от глаз людских, выходя за город, в поле, и там пребывала в молитве. Так ее однажды и застали обеспокоенные ночными исчезновениями Ксении горожане.

Только в редких случаях оставалась Ксения на ночлег у знавших ее благочестивых людей — Параскевы Антоновой, Евдокии Гайдуковой и Пелагеи Черпаковой.

Блаженная все обиды и печали сносила безропотно. Лишь однажды, когда Ксения уже стала почитаться за угодницу Божию, жители Петербургской стороны видели ее в страшном гневе. Уличные мальчишки, завидя юродивую, стали над ней смеяться, дразнить ее. Блаженная безропотно сносила это. Но злые дети не ограничивались одними издевательствами, они стали бросать в нее грязью и камнями. Тогда Ксения бросилась за мальчишками, грозя им своею палкою. После этого случая никто не отваживался обидеть блаженную.

Окружающие блаженную Ксению стали обращать внимание, что в ее словах и поступках часто кроется какой-то глубокий смысл. Замечали, что если Ксения просила чего-либо, это был знак грядущей невзгоды или беды для того, у кого она спрашивала. Если же Ксения подавала кому-либо что-то, это означало, что в скором времени этому человеку будет внезапная радость. Позднее, когда блаженную стали почитать за прозорливицу, стоило ей только появиться на рынках и улицах города, как всякий, знавший ее, предлагал ей свои услуги. Купцы открывали свои лотки и прилавки со всевозможными сестными и прочими товарами. Все наперебой упрашивали «Андрея Феодоровича» взять или отведать что-либо, ибо замечали, что если Ксения брала что-нибудь, у хозяина торговля бывала очень удачной.

Извозчики, завидя блаженную издали, гнали лошадей, прося Ксению проехать с ними хотя бы несколько шагов, ибо это приносило им удачу.

Особый дар блаженной Ксении состоял в устройстве семейного быта христиан. Матери детей были убеждены, что если блаженная приласкает или покачает в люльке больного ребенка, тот непременно выздоровеет. Посему они, завидя Ксению, спешили к ней со своими детьми, прося ее благословить или просто погладить их по голове.

Своим великим смирением, подвигом духовной и телесной нищеты, любви к ближним и молитвою стяжала Ксения благодатный дар прозорливости. Этим своим даром многим она помогала в деле жизненного устройства и душевного спасения. Так, однажды блаженная, зайдя в гости к купчихе Крапивиной, беседовала с хозяйкой и принимала от нее утешения. Жалея молодую купчиху, столь радушно ее принимавшую, и предвидя близкую смерть последней, Ксения пожелала сказать ей о необходимости должного христианского приготовления к смерти. Посему, уходя, она во всеуслышание сказала: «Вот, зелена крапива, а скоро, скоро завянет». Все слышавшие это гости Крапивиной не придали словам Ксении должного внимания, однако после внезапной скоропостижной смерти молодой купчихи, вспомнили эти слова и весьма были поражены и потрясены.

Известен случай, когда блаженная Ксения заботилась о благе и спасении еще не родившегося младенца. Приходит она как-то к своей давнишней знакомой Параскеве Антоно вой, которой подарила свой дом, и говорит: «Вот ты тут сидишь да чулки штопаешь, а не знаешь, что тебе Бог сына послал! Иди скорее на Смоленское кладбище!» Параскева весьма смущенно восприняла эту

нелепицу, однако послушалась блаженную и пошла. На одной из улиц Васильевского острова, у самого кладбища, увидела она толпу народа и, подойдя, узнала, что какой-то извозчик сбил с ног беременную женщину. Здесь же на земле женщина родила мальчика, а сама скончалась. Все пытались узнать, кто эта женщина и где ее родственники, но тщетно. Увидев во всем случившемся перст Божий, Параскева взяла мальчика к себе и, несмотря на усиленные старания найти отца, должна была в конечном счете усыновить младенца. Она взяла его в свой дом, бывший дом блаженной, и воспитала по всей строгости христианской жизни. До глубокой старости содержал он ее и весьма почитал как свою мать. Параскева благодарила Бога и рабу Божию Ксению за ее повеление принять на воспитание сына.

Ксения всегда принимала участие в устройении жизни благочестивых христиан, Она часто бывала в семье Голубевых, состоявшей из матери-вдовы и ее семнадцатилетней дочери. Блаженная Ксения очень любила эту девушку за ее кроткий, тихий нрав и доброе сердце. Однажды она неожиданно появилась в дверях их дома как раз в тот момент, когда мать и дочь в столовой готовили кофе.

Обратясь к дочери, Ксения сказала: «Эх, красавица, ты тут кофе варишь, а муж твой жену хоронит на Охте. Беги скорее туда!»

Девушка была весьма смущена услышанным. «Как так? — возразила она. — У меня не только мужа, но и жениха-то нет. А тут какой-то муж, да еще жену хоронит?» Но Ксения сердито настаивала: «Иди!»

На кладбище мать с дочерью увидели похоронную процессию. Хоронили молодую жену одного доктора, скончавшуюся при родах. Молодой вдовец безутешно рыдал, а увидев могильный холм над прахом супруги, лишился чувств и свалился на руки едва успевшим подбежать Голубевым. Когда он пришел в себя, мать и дочь как могли старались утешить несчастного. Так состоялось их знакомство. Через некоторое время оно возобновилось, а год спустя доктор сделал дочери Голубевой предложение. Брак их оказался счастливым. Они прожили долгую и благочестивую жизнь, а умирая, заповедали чтить память блаженной прозорливицы и следить за ее могилкой.

Еще при жизни своей блаженная Ксения была многим христианам скорой в бедах помощницей. Как-то раз встретила она одну благочестивую женщину, свою знакомую, и, остановив ее, вручила ей медный пятак с изображением всадника и сказала: «Возьми пятак, тут царь на коне; потухнет». Ничего более не добавив, она пошла дальше. Обескураженная женщина отправилась домой, недоумевая, что бы могли значить слова Ксении. Едва выйдя на свою улицу, она с ужасом увидела, что в ее доме пожар. Но не успела она даже добежать до поглощаемого пламенем строения, случилось чудо — по милости Божией огонь удалось остановить, людская помощь подоспела вовремя. Тут только поняла женщина, что означали слова блаженной: «Возьми пятак, потухнет!».

Юродивая Ксения в подвиге юродства подвизалась 45 лет; можно утверждать, что блаженная отошла ко Господу в самом начале девятнадцатого века, около 1803 года. Отпевание добровольной страдальницы совершалось в церкви апостола Матфея. Погребена была святая угодница Божия на Смоленском кладбище Петербурга, где в свое время помогала строить церковь в честь иконы Божией Матери, именуемой Смоленская.

Чудеса, творимые блаженной, не прекратились и после ее смерти. Так, в одной семье перед намечавшейся свадьбой невеста и ее мать отслужили панихиду на могиле блаженной Ксении; свадьба сейчас же расстроилась, так как публично обнаружилось, что жених — преступник и убийца, бежавший с каторги. Некто А. А. Романов был смертельно болен; и вот, супруге его, сидевшей ночью у постели больного, явилась в видении старая женщина, назвавшаяся Ксенией, которая сказала, что муж ее выздоровеет и что будущий их ребенок будет девочкой, а назвать ее следует Ксенией. Все так впоследствии и произошло.

Случалось, что в моменты панихид или молебствий на могиле блаженной Ксении она являлась молящимся в виде старой женщины с посохом в руке. Если видение случалось виновнику бедствий, то вид этой женщины был грозен и повеления непререкаемы. Например, одному человеку, страдавшему сильной приверженностью к винопитию, но за которого молились усердно мать и жена, Ксения явилась в видении и сурово сказала: «Брось пить! Слезы матери и жены твоей затопили могилу мою!»

Со дня кончины блаженной Ксении прошло около двух веков, однако творимые по молитвам сей угодницы чудеса не иссякают и народная память о ней не исчезает.

В первые же годы после ее кончины на могилу блаженной стало стекаться множество людей, которые часто брали после панихиды о ней землю с ее могилки в память о святой. Постепенно весь могильный холм оказался разобран, пришлось насыпать новый, но и этот был разобран. Тогда положили на могилу мраморную плиту; почитателей блаженной и это не остановило — плита разбивалась, и частицы ее разносились во все концы России. Разбирая землю и ломая плиты, почитатели блаженной оставляли на могиле денежные по-жертвования, которыми пользовались нищие.

Не прекращались и чудеса от блаженной, которая по-прежнему оставалась помощницей христиан в бедах и болезнях. Благочестивое предание доносит до нас, например, и рассказ о таком случае. В жаркие летние месяцы одна семья, в которой было двое детей, оказалась вдали от родного дома и в весьма тяжелых обстоятельствах. Глава семейства, муж женщины, поведавшей об этом чудесном заступлении блаженной Ксении, опасно заболел. Ему становилось все хуже и хуже, лекарства не помогали, болезнь усугублялась. Через три месяца, когда палящее южное солнце, царившие крутом невыносимая жара и духота совсем подорвали здоровье больного, он уже был не в состоянии даже разжимать губы и принимать пищу. Дни его, казалось, были сочтены. Что произошло дальше, рассказывает его жена.

«Доктор, уходя, как-то странно посмотрел мне в глаза и сказал, что придет завтра утром. Я поняла, что это конец. Я отвела детей к соседям, жившим через два дома от нас. Мне хотелось тишины и молитвы. Жара стояла нестерпимая, удушающая, Я открыла все двери для движения воздуха. Мысли самые отчаянные и горестные одолевали меня. Помимо скорби от потери верного друга, путало, что останусь одна с малыми детьми. Если б я была сейчас дома, я бы поехала на Смоленское кладбище к блаженной Ксении, выплакала бы свое горе. Шум калитки прервал мои думы. Кто-то вошел в сад к нам, подумала я. В это время в проеме открытой двери бесшумно появилась странная гостья. Лет ее нельзя было определить, но самым странным был ее наряд. Теплые, мягкие валенки, длинная шуба особого покроя, вся в сборках, а на голове большой белый пуховый платок; концы его были закручены на шее. Так, верно, носили глухой зимой в старину женщины-простолюдинки. Вся она была необыкновенно привлекательна. «Голубка, скажи мне, где живут Пироговы, я ищу их», — сказала она. «Через два дома», — ответила я. «А что, твой-то плох?» — спросила она, указывая на дверь, где лежал больной. Она бесшумно прошла мимо меня к больному. С минуту смотрела на него. «Слушай, голубка! — сказала она, подходя ко мне. — Не печалься! Вчера тут приезжал один важный доктор, такой ученый, что страсть. Он говорил, что больного надо все же кормить каждые полчаса всего лишь понемногу, по две ложечки. Ну, там молока, чаю, каши, а там уж сама что придумай». «Да он уж третий день губ не разжимает», — ответила я. «Ничего, ничего, ты попробуй! Ну, прощай, мне пора». Она исчезла. На этот раз даже калитка не хлопнула. Я вышла на балкон. Вправо и влево далеко была видна улица, залитая палящим солнцем, но моей зимней гостьи не было видно.

Тут только я поняла всю несообразность ее зимнего наряда при этой нестерпимой жаре.

Я подошла к больному. Муж открыл глаза и чуть слышно попросил пить. Дрожащими руками я поднесла ему чашку чая, еще не решаясь верить, что этот слабый проблеск жизни есть намек на выздоровление.

«Кто подходил ко мне?» — спросил больной. Я не знала, что ответить. «Одна незнакомая женщина», — говорю ему. Муж глубоко вздохнул, точно выдохнул какую-то тяжесть. «Мне легче. Кто подходил ко мне?» — повторил, засыпая.

Вернулись дети. Я спросила их, не видели ли они женщину в шубе и валенках, закутанную в платке. Дети сказали, что никакой женщины не видели и вообще не видали, чтобы кто-нибудь заходил.

Я прошла к мужу с чашкой молока. Он встретил меня со слабой улыбкой на изможденном, исхудалом до неузнаваемости лице. Он отпил полчашки молока и опять спросил меня: «Кто приходил ко мне?» Я ему как могла объяснила появление таинственной гостьи и прибавила, что сейчас пойду к Пироговым и узнаю, кто она, так как она их искала. Я пошла к Пироговым и стала расспрашивать о женщине в валенках и в шубе, которая искала их. К ним, оказалось, никакая зимняя гостья не приходила, и они начали подшучивать и острить надо мною: в эдакой жаре могла

прийти в шубе и валенках, верно, какая-нибудь «блаженная».

Когда я вернулась домой, муж уже сидел на кровати, опираясь на подушки. «Ну, что, узнала?» — был его первый вопрос. — «Нет, ничего не узнала, ее там не было». «Так слушай меня, — говорит муж. — Ведь я умирал и сознавал, что умираю. У меня не было сил ни открыть глаза, ни позвать тебя, и силы оставляли меня. Вдруг я почувствовал, что кто-то подошел ко мне, и на меня вдруг повеяла какая-то живительная прохлада. Теперь я знаю, что поправлюсь. Ты молилась; кого же ты звала на помощь?» — «Блаженную Ксению», — сказала я и разрыдалась. Когда мой муж окончательно поправился, он стал наводить справки, какой доктор был проездом в то время. Оказалось, никакой доктор не проезжал и зимней гостыи никто не видел. Я же в душе верю, что блаженная Ксения являлась ко мне на мой зов».

Память блаженной Ксении Петербургской, Христа ради юродивой, совершается 24 января.

25-го числа

Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий

Первый из священномучеников русской Церкви в архиерейском сане новейшего времени митрополит Киевский и Галицкий Владимир (в миру Василий Никифорович Богоявленский) родился 1 января 1848 года в семье благочестивого священника села Малые Моршки Моршанского уезда Тамбовской губернии.

Начальное и среднее образование получил в Тамбове. На всю жизнь у него осталась благодарность к своим первым наставникам. Митрополит Евлогий (Георгиевский) рассказывал: «Он любил вспоминать детство, идеализировал семинарию, своих учителей...»

Закончив Тамбовскую семинарию, Василий Богоявленский отправляется в Киев, где в 1870 году поступает в Духовную академию.

По окончании академии в 1874 году В. Н. Богоявленский, проявивший замечательные способности и получивший звание кандидата богословия, был рекомендован на кафедру церковнославянского языка и славянских наречий. Ему предстояла заграничная командировка для усовершенствования в знаниях, а затем ученая деятельность. Но Промыслом Божиим ему был приуготовлен более высокий путь служения Церкви и народу. На кафедру был определен В. Н. Малинин, впоследствии выдающийся ученый, а В. Н. Богоявленский получил назначение, преподавателем в родную Тамбовскую семинарию.

31 января 1882 года Василий Никифорович был рукоположен во священника и определен к соборной Покровской церкви г. Козлова; вскоре отец Василий становится настоятелем приходской церкви. В том же году он получает набедренник, а в 1883 году назначается благочинным городских церквей города Козлова и награждается скуфьей.

В Козлове проявились богатые духовные задатки и административные способности готца Василия. Здесь он показал себя и как замечательный проповедник, и как ревностный благочинный. Снискав всеобщую любовь, отец Василий, которого постигло тяжелое горе — потеря жены и ребенка, нашел утешение в этой любви и, посвятив себя служению Церкви, принял иночество с именем Владимира. Постриг состоялся 8 февраля 1886 года. А на следующий день иеромонах Владимир был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Троицкого монастыря в г. Козлове.

Новую свою должность архимандрит Владимир исполнял всего несколько месяцев. В октябре 1886 года он был назначен настоятелем первоклассного Антониева монастыря в Великом Новгороде, а через два с небольшим года — викарием новгородской епархии в сане епископа Старорусского. Хиротония, возглавленная митрополитом Санкт-Петербургским Исидором, состоялась в Александро-Невской лавре 3 июня 1888 года.

В звании новгородского викария преосвященный Владимир оставался около двух с половиной лет, проявляя редкостную отзывчивость на все духовные и материальные нужды паствы и духовенства. Его отличала простота, общедоступность, любовь к церковной уставности и учительности.

С апостольским усердием святитель Владимир проповедовал слово Божие, подвигая к тому новгородское духовенство. По отзывам присутствовавших на проповедях владыки, «простая, безыскусная форма речи была согрета огнем такой глубокой искренности, что производила изумительное впечатление, неотразимо увлекая слушателей. Неудивительно, что церковь, где проповедовал владыка, была всегда полна».

19 января 1891 года преосвященный Владимир был назначен епископом Самарским. Весьма непродолжительное (менее двух лет) самарское служение отмечено было снискавшими владыке уважение и всеобщую любовь архиерейскими трудами. Он возбудил перед высшей церковной властью ходатайство об открытии миссии для приведения ко Христу еще не вступивших в церковную ограду; учредил в Самаре «Алексеевское религиозно-просветительское братство», которого сам был почетным председателем; открыл в городской думе бесплатные вечерние чтения религиозного содержания; обратил внимание на развитие и правильную постановку катехизических поучений; устраивал для любителей духовного просвещения чтения в залах семинарии. Особо заботился владыка о распространении церковных женских школ для поддержания роли женщины в русской семье.

Много внимания владыка уделял и благолепию церковного богослужения. Любил служить весьма часто, и даже в самых отдаленных самарских храмах. Предписывал через благочинных вводить ревностное соблюдение канонов богослужения и особо церковного пения и чтения.

Благодаря деятельному участию владыки, который изыскивал средства, в Самаре построено было 10 храмов. Он проявлял постоянную попечительскую заботу о лицах духовного звания, особенно о престарелых, немощных и нуждающихся.

В дни бедствий владыка делал все возможное для облегчения положения народа. Когда в Самарской губернии разразился голод, были учреждены епархиальные комитеты, работавшие совместно с губернскими и уездными властями. При монастырях и состоятельных храмах были устроены столовые и чайные; в школах учащихся кормили бесплатно. Владыка направлял повсюду воззвания о помощи, обращался в Петербург, посылая туда образцы «голодного хлеба».

Когда же вспыхнула холера, владыка проводил богослужения, ободрял болящих и отчаявшихся, содействовал получению населением врачебной помощи, являясь в эти тяжелые времена крепкой нравственной опорой для самарцев.

18 октября 1892 года преосвященный Владимир был назначен экзархом Грузии с возведением в сан архиепископа Карталинского и Кахетинского.

За пять с небольшим лет управления Грузинским экзархатом владыка Владимир вознес на дотоле небывалую высоту духовное просвещение народа. При нем было введено произнесение проповедей за богослужением и проведение внебогослужебных бесед с паствой; было открыто более трехсот церковно-приходских школ и устроена духовная семинария в Кутаиси; проводилась огромная работа с раскольниками и сектантами, а также с представителями других национальностей и конфессий на предмет привлечения к Православию. Было построено и возобновлено более ста храмов, в том числе много старинных, к этому времени заброшенных.

Большие тяготы испытал владыка Владимир в связи с упадком веры в части грузинского духовенства и всплеском национализма. Но даже сталкиваясь с клеветой и угрозами собственной жизни, он оставался любящим пастырем и неустанным подвижником.

Апогеем архиерейского служения митрополита Владимира стала московская кафедра.

Назначение высокопреосвященного митрополита Владимира в Москву состоялось 21 февраля 1898 года, а 28 марта того же года он вступил в управление епархией.

Здесь, в полном сознании своей ответственности, руководимый идеей возрастания духовной жизни, владыка продолжил свои труды.

Простой в обращении со всеми, но твердый и настойчивый в требованиях и распоряжениях, он в особенности желал, чтобы все столичное духовенство как можно ближе стояло к народу, чаще совершало богослужения и проповедовало. Для усиления и оживления пастырской деятельности митрополит Владимир открывал новые вакансии при столичных приходах и назначал священников. Были введены богослужебные беседы с раздачей религиозно-назидательных брошюр, религиозно-просветительские чтения для народа, для детей бедных, для учащихся низших и средних школ, специальные чтения для фабричных рабочих в народных домах и публичные богословские чтения для интеллигенции. Владыка учредил четыре должности

епархиальных миссионеров, завел специальные миссионерские беседы, открыл многочисленные миссионерские курсы, начало которым положили курсы, основанные в здании Преображенской церковно-приходской школы, куда владыка сам приезжал, чтобы проверить успехи курсистов из числа фабричных рабочих. Он устраивает народно-церковные хоры, создает множество просветительских и благотворительных учреждений: миссионерское братство во имя Воскресения Христова и его отделы в епархии; специальный Московский епархиальный миссионерский совет; братство святителя Алексия при Чудовом монастыре; расширяет деятельность противораскольничьего Братства святителя Петра, открывает ежегодные епархиальные миссионерские курсы для духовенства епархии. Для отражения натиска сектантства владыка учреждает Златоустовский религиозно-философский кружок учащихся и женские богословские курсы. В 1907 году он добивается открытия в Московской духовной академии специальной кафедры истории и обличения сектантства. Такая кафедра была открыта не только в Московской, но и во всех других академиях, что являлось величайшей заслугой митрополита Владимира перед Церковью, деятельность которого стала выходить далеко за пределы Московской епархии.

Всемерно заботясь о народной нравственности, владыка Владимир вел борьбу с пьянством. Московское епархиальное Общество борьбы с пьянством, его многочисленные отделы, его издательская журнальная и прочая деятельность, проведение первого, проходившего под покровом Церкви Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, потребовавшее немалых средств и усилий, — все это происходило по инициативе высокопреосвященного митрополита Владимира и при его личном трудническом и материальном участии.

Митрополит Владимир содействовал открытию благотворительных обществ, богаделен, приютов. Постоянной заботой владыки было единение паствы с пастырями на основах истинной православной церковности. С этой целью он благословил создание Братства святителей Московских. Братство помещалось в обители владыки — Чудовом монастыре и всегда получало от своего архипастыря любовь и попечение. Духовенство московской епархии получило полную возможность братских собраний для совместного служения Церкви. Для проведения всей этой сложной и многообразной деятельности, под все эти многочисленные учреждения с их книжными складами, канцеляриями, библиотеками, заседаниями, собраниями требовались помещения. Стараниями владыки в центре Москвы вырастает Епархиальный дом и при нем — прекрасная церковь святого князя Владимира.

Преданный делу апостольского служения и благотворительности, преосвященный Владимир глубоко сознавал значение печатного слова. Он откликался на все насущные вопросы своего времени, касавшиеся государства, общества, семьи, богатых и бедных, труда и капитала, религии и морали, веры и науки, веры и неверия, трезвости, церковной дисциплины. Издавал и распространял бесплатно тысячи брошюр и листов. Особенной любовью всех без различия возраста и образования пользовалось сочинение владыки «Евангелие детства». В то время оно было единственным и весьма ценным пособием по религиозно-нравственному воспитанию детей.

В конце 1911 года владыка основал церковно-общественный журнал «Голос Церкви», способствовавший духовному общению пастырей и паствы и сформировавший большую духовную семью сотрудников и читателей.

По своему положению митрополита Московского владыка принимал участие в заседаниях Святейшего Синода, а по причине болезни его первенствующего члена Петербургского митрополита Антония (Вадковского, 2 ноября 1912г.) замещал его. После кончины митрополита Антония владыка Владимир был назначен митрополитом Петербургским, ему было присвоено звание и были переданы права первенствующего члена Святейшего Синода.

Три года продолжалось служение владыки на Петербургской (с начала первой мировой войны — Петроградской) кафедре. В это насыщенное исключительными событиями время архипастырь подвергался ожесточенным нападкам крайне возбужденного общественного мнения. Не только в публичных собраниях, но и в периодической печати главу Всероссийской иерархии обвиняли, с одной стороны, в подчинении церковного служения интересам политики, а с другой, — в том, что он недостаточно решительно и смело осуждает нестроения в церковной и общественной жизни русского государства. Однако именно твердость убеждений и прямолинейность, особенно ярко проявившиеся, когда владыка попытался изложить свое мнение относительно деятельности Распутина, сделала митрополита Владимира неуютным в Петрограде, он попал в немилость и в

ноябре 1915 года был переведен в Киев, и назначен митрополитом на место скончавшегося митрополита Флавиана (Городецкого, 14 ноября 1915 г), с сохранением звания и прав первенствующего члена Святейшего Синода.

22 декабря 1915 года митрополит Владимир вступил в управление Киевской епархией. Но оставался в Киеве недолго. Для участия в заседаниях Святейшего Синода 7 января 1916 года он выехал в Петроград, где находился почти безотлучно, а с открытием в Москве 15 августа 1917 года Всероссийского церковного собора, будучи его почетным председателем, проживал там до самого отезда в свою епархию в ноябре того же года.

Организованный в это время в Киеве комитет по созыву всеукраинского церковного собора стал как бы «временным правительством» украинской православной церкви. Комитет постановил не допускать митрополита Владимира в Киев. В ответ на действия новоявленного комитета 24 ноября в Киеве состоялось многочисленное собрание союза приходских православных советов. Собрание решительно высказалось против антиканонической попытки создать автокефальную украинскую церковь, и признало нежелательным пребывание киевского митрополита вне Киева в такое тревожное время.

После прибытия в Киев митрополит Владимир принял живое участие в подготовке, а затем, будучи почетным председателем, в деяниях Украинского церковного собора, работу которого прервала начавшаяся на Украине гражданская война.

22 января 1918 года большевики начали обстреливать Киев, а к вечеру 23 января овладели Лаврой с варварством и насилиями, превзойдя монгольские при разорении ими Киева и Лавры в 1240 году. Владыка Владимир не покинул обитель и продолжал, оставаясь внешне спокойным, вести обычный образ жизни и даже заниматься литературным трудом.

Вечером 25 января пятеро вооруженных солдат во главе с матросом ворвались в покои владыки и, дав ему на сборы немногим больше получаса, вывели митрополита Владимира сначала на лаврский двор, а затем за Экономические ворота Лавры.

В свою предсмертную минуту в молитве к Господу митрополит просил и о прощении своих убийц. Благословляя их обеими руками, владыка принял мученическую кончину: в акте медицинского осмотра тела убитого митрополита зафиксировано, что архипастыря расстреливали разрывными пулями и кололи холодным острым оружием.

Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, назвал мученическую смерть митрополита Владимира «жертвою благовонною во очищение грехов матушки-России». Митрополит Арсений (Стадницкий) добавляет: «Основной стихией его духовной жизни являлось смирение мытаря, а не фарисея, — то истинное смирение, которое состоит в сознании своих немощей. И на нем исполнились слова Спасителя: "Смирися себе, вознесется". Он был вознесен на такую высоту, какая только возможна в положении иерарха. Но это смирение, эта скромность, застенчивость соединены были в нем с горением духа. На нем исполнились слова святого апостола Павла: "Работайте Господеви, духом горяще". Он действительно горел духом, пламенея ревностью по Дому Божию. Он указывал, что под Церковь Христову подкапываются многочисленные враги ее, что страдания Христа повторяются в страданиях Церкви Христовой, которая есть Тело Его. Подобно Христу, пред страданиями Своими призывавшему учеников к бодрствованию и молитве, чтобы не впасть в искушение, и он призывал всех верующих, а наипаче пастырей, чтобы они не спали и почили, а выступали на духовную борьбу с темными силами века сего. Горение духа обнаруживалось и в том, что он хотел, чтобы заветы Христовы были усвоены всеми христианами, чтобы они были христианами не по имени только, а на самом деле.

На свое служение он смотрел как на послушание, которое должен исполнить до конца, твердо и непоколебимо, подобно истинному воину, стоя на своем посту даже до смерти. И никто из знающих его не обвинит его в том, что он гнулся сему и овамо. Он шел по прямому пути, и на светлом челе его нет пятна приспособляемости. Он кровью оросил служение Русской Церкви и ничего не уступил из своего долга. И на нем исполняются слова Тайнозрителя: "Буди верен до смерти, и дам ти венец живота".

Память священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, совершается 25 января, в день мученической кончины, а также в воскресенье после 25 января — в день Собора новомучеников и исповедников Российских.